

Михаил Смирнов

ДОЛЯ

Михаил Смирнов

ДОЛЯ

Екатеринбург
2022

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Доля. Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В.,
2022. — 300 с.

ISBN 978-5-6047193-1-2

Произведение является продолжением приключенческого романа «Третьяковы». Тайник великого родственника в Судиславле оказался пуст, но жизнь продолжается.

Костромич Олег Третьяков получает приглашение от своих дальних родственников посетить Францию. Мечты и грезы о Париже! Что там ждет героя? Судьбоносное предложение? Или лишь одни иллюзии и миражи?..

У героя новый резкий поворот? Он вынужденно становится участником одной незаконной сделки в Екатеринбурге. И повсюду гримасы дикого капитализма!? Внезапное известие о смерти директора Фонда братьев Третьяковых...

И вот Олег в Париже! Знакомые французы Клеман и Дюбуа... Но великий и разноликий город не совсем таков, как мечтал герой. Везде зримый диссонанс... Тем временем между Олегом и Мариз, двумя одинокими сердцами, стремительно закручиваются близкие отношения...

Неожиданно герой получает «долю» от наследства директора Фонда. Он долларовый миллионер! Но далеко не все этому рады... Домой на океанском лайнере!? И не без эксцессов...

А дома Олега ждут старые и новые «друзья» и терзания загадочной русской души...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-6047193-1-2

© М.М. Смирнов, 2022

Эх ты, доля, моя доля,
Доля-долюшка моя,
Ах, зачем же ты такая
Лихая долюшка моя...

Глава 1

Июнь 2017 года

Женева, Швейцария...

Клеман и Дюбуа остановились в центре города в отеле Novotel Genève Centre.

Женева во многом уникальна и неповторима. Она раскинулась по берегу одноименного озера, с одной стороны защищена ущельями Юрских гор, а с другой – первыми пиками Савойских Альп.

В мире можно по пальцам пересчитать города, которые были бы настолько интернациональными. Женева – деловой город, играющий важную роль в мировой политике. Однако это далеко не такой мегаполис, как Лондон, Нью-Йорк или наша Москва. Женева лишь немногим

больше провинциального городка (население ее всего около 200 тысяч человек).

В городе расположены штаб-квартиры многочисленных международных организаций, он является одним из мировых финансовых центров. Женева — самый «французский» город Швейцарии, и основным языком общения здесь тоже французский (всего в Швейцарии три государственных языка — немецкий, французский и итальянский).

Пятисоткилометровый автобан от Парижа, хотя и хорошего качества, но при тридцатиградусной жаре изрядно вымотал обоих. Поэтому по прибытию в Женеву они решили отдохнуть в отеле, а утром отправиться к мадам Третьяковой-Лаган...

Кострома, ул. Симановского, 22...

Начало июня ознаменовалось прохладной, пасмурной, дождливой погодой. Олег Третьяков стоял у окна и смотрел на улицу. Невдалеке стоял его синий Renault Logan, который он вчера забрал из автосервиса.

Вот уже минуло 4 дня, как Олег проводил неожиданных французских гостей — Клеман и Дюбуа. Тайник великого родственника оказался пуст. Но время, проведенное с ними в Костроме и Судиславле в ходе поиска тайника, стояло перед глазами. Оба гостя понравились Олегу, они хорошо его встряхнули, помогли финансово. Представители Фонда братьев Третьяковых понравились своей уверенностью и целеустремленностью, решительностью при достижении поставленной цели. Именно этих качеств в последнее время не хватало ему самому. Прощаясь, гости оставили номера своих телефонов, Олег сообщил свой. Мариз Клеман поцеловала его в щеку, ему было приятно ощутить ее горячие губы... Да, она не красавица. Но исключительно доброжелательна, притягательна из-за своего ума, корректности в поведении, воли и энергии в достижении цели. Модно и со вкусом одевается, независима в суждениях...

Олег хорошо понимал, что эта встреча — подарок судьбы. Ведь до приезда французов он испытывал опустошение и депрессию. И вообще, жил как-то по инерции. Они возродили его интерес к жизни! Но куда этот подарок его выведет? Что будет дальше?.. Подарок сверкнул надеждой на новую жизнь и... погас. А как теперь ему жить дальше? Неизвестно...

А пока на него снова навалились грусть и тоска.., равнодушие...

Женева, Швейцария, Эндоскопический центр...

Тихая белоснежная медицинская одноместная палата.

В ней на функциональной кровати лежала прикрытая простыней женщина с истощенным и бледным морщинистым старческим лицом, без всякой косметики. Серые волосы разметались по подушке. На мониторах в пульсирующем режиме высвечивались параметры организма пациентки. На белой прикроватной тумбочке стоял небольшой бронзовый бюст солидного мужчины с бородой.

Рядом на стульях сидели молодая женщина и мужчина в белых халатах. Они внимательно и строго смотрели на увядающую женщину. Наверняка вспоминали ее еще совсем недавно молодой, энергичную, безупречно выглядевшую...

Вот мужчина поправил свои рыжие волосы и вымолвил:

— Уважаемая мадам Третьякова-Лаган...

— Даниэль, Мариз! — перебила больная. — Пожалуйста, обращайтесь ко мне по имени и отчеству.

— Вера Ивановна, вы читали наши sms из России? — спросила молодая женщина.

— Да, Мариз. Но, помимо ваших сообщений, у меня были и другие источники, — ответила Третьякова-Лаган. — Так что я в курсе вашей поездки и ее результатов. Что случилось, то случилось. Вы, мои дорогие, и Олег Третьяков вели себя достойно, сделали всё, что могли. Кстати, какого вы, молодые люди, о нем мнения?

Даниэль неопределенно пожал плечами, бросил:

— Парень — как парень.

Мариз решительно вымолвила:

— Симпатичен, физически и интеллектуально развит, здраво рассуждает. Где-то застенчивый, порой не яркий, но в нем есть настоящее мужское начало.

Больная слегка улыбнулась.

— Я видела присланное вами фото Олега. Мужчина-красавец, как и все мужчины из третьяковской породы. Полагаю, и не застенчивый он, а просто по-мужски сдержанный.

Даниэль хотел что-то сказать, но... передумал.

— Даниэль, — вымолвила больная, — работая директором Фонда, ты не можешь не любить, или как минимум плохо относиться к России и русским людям. Почему на Западе плохо относятся к русским? Всё дело в человеческой мерзости, зависти и гордыни... — кашлянула. — Россию и русских еще также боятся и ненавидят из-за ее исторического величия, за огромные размеры, неиссякаемые ресурсы, ее многочисленные победы и достижения... — сильно раскашлялась.

— Вера Ивановна, вам нельзя волноваться, — изрекла Клеман, передавая стакан с водой.

Больная прокашлялась, выпила воду.

— Мариз, мне нужна твоя юридическая консультация, — уже спокойно вымолвила Третьякова-Лаган. — Даниэль, иди, дорогой, погуляй. И пожалуйста, серьезно относись к должности директора Фонда, к разного рода высказываниям и интервью журналистам. За годы моего руководства Фондом обо мне говорили и писали всякое, как в России, так и во Франции. Обвиняли в художественном невежестве, всевозможных неточностях,

во лжи и даже навязывании неверной идеологии. Сейчас это кажется смешно, но это было. Я в тебя верю, слушай советы Мариз. И помни, у нашего Фонда сейчас непростые времена, и без России Фонд сейчас не выживет. Я тебе оставила телефоны всех нужных людей.

— Спасибо, я всё понял и всё сделаю. Поправляйтесь, Вера Ивановна, — изрек молодой человек, поднялся и покинул палату.

Третьякова-Лаган внимательно взглянула на мало-симпатичное, с минимальным количеством косметики, женское лицо.

— Не обижаешься на меня, Мариз, что я втянула тебя в эту поездку в Россию?

— Вовсе нет, Вера Ивановна. Для меня она оказалась полезной и интересной. И в какой-то мере поучительной.

— Я очень хочу, чтобы ты была счастлива.

— Спасибо. Но моя внешность...

— С ней всё нормально, — решительно перебила больная. — Ты хороша собой, умная, волевая, добрая, воспитанная девушка и заслуживаешь человеческого счастья. Вспомни мудрые слова Омара Хайяма:

*Красивым быть — не значит им родиться,
Ведь красоте мы можем научиться.
Когда красив душою Человек —
Какая внешность может с ней сравниться?*

— Вы очень добры ко мне...

— Девочка моя, я прожила большую жизнь и знаю, что говорю. Только не опускай руки, не запускай себя, не пройди мимо своего счастья. Оно совсем рядом. Ну, а мне нужна твоя помощь в оформлении всех своих наследственных дел...

— Каких?..

— Не перебивай меня, пожалуйста. Наследственных, ведь со мной может случиться всё что угодно и очень скоро. Далее, я хочу сама взглянуть на Олега Третьякова, поговорить с ним. Поэтому я хочу пригласить его в гости. Дай мне его номер телефона.

— Да, конечно, пожалуйста.

— Потом мы обсудим мои наследственные дела.

— Вы полагаете, сейчас самое время?..

— Да. Именно сейчас, пока я в здравом уме, мне стоит определиться с этими делами. Кто знает, сколько мне отпущено. Ведь я дала согласие на операцию. Как она пройдет при моих годах и состоянии организма — даже богу неизвестно. Но ощущать себя рудиментом я не хочу.

— Вера Ивановна, что вы такое говорите?

— Повторяю, я прожила жизнь и знаю, что говорю...

Грустная Клеман покинула палату минут через пятнадцать.

После ее ухода Третьякова-Лаган какое-то время раздумывала. Затем взглянула на стоявший на тумбочке небольшой бронзовый бюст мужчины. Очевидно, мысленно «посоветовавшись» с изваянием, взяла с тумбочки сотовый телефон...

Олег вспомнил, как два дня назад в его квартиру вошел хмурый бизнесмен Рогов. Выглядел он неприглядно и неухоженно: трехдневная щетина, мятая одежда, стоптанные туфли.

Пожирая неприятным взглядом Третьякова, Рог грозно изрек:

– Мы с тобой договаривались в Судиславле, что ты будешь отправлять мне сообщения о вашей деятельности по тайнику. Но их не было!

– Я физически просто не мог. Хитрая Клеман сразу забрала сотовые у меня и Дюбуа и положила в свой сейф. Туда же она положила и свой аппарат...

– Можно было сообщить мне о ночной вылазке, например, через охранника отеля.

– Когда мы ночью выходили из отеля, все сотрудники спали.

Рог грязно выругался, потрогал косой шрам на лбу, потормошил небритую щетину.

– Я знаю, что у французов получился облом в старом доме купца Третьякова. Какие у них были дальнейшие планы?

– О планах они мне ничего не говорили. Они просто сразу собирались домой, во Францию.

– И, тем не менее, ты мне, Третьяк, ничего о них не сообщил. А у нас был уговор. Значит, друг, ты мой должник.

Олег не понимал, почему он оказался должником. Но спросить об этом не решился.

Гость успокоился.

– Да, я знаю, что они улетели. Отныне по французам ты работаешь со мной, Олег. Ты меня понял? О любой информации о них я должен сразу знать! Обманешь – убью и закопаю на свалке. Заруби!

– Понял, Василий Васильевич.

– Ты знаешь Крута? Ну, или Пашку Крутова?

Олег сразу вспомнил, как видел школьного знакомого лежащим на лестничной площадке его дома.

— Он недавно откинулся с зоны, — напористо продолжал гость, — прибыл в город, с моей подачи устроился в автосервис.

«Клеман была права, сказав, что Крутов следит за мной. Следил внаглую, не таясь, и еще в друзья набивался», — подумал тогда Олег.

— А? Бывший одноклассник! Видел недавно.

— Его убили, прямо в вашем доме. Ничего не слышал?

«Наверняка его убили Клеман с Дюбуа», — мелькнула мысль у Олега.

— Убили?.. Нет, ничего не слышал об этом.

Рог выругался.

— Услышишь, сразу сообщи мне.

— Хорошо, Василий Васильевич.

Гость улыбнулся-оскалился.

— Я могу взять тебя к себе на работу. Ты подумай, Третьяк, должность подберу, деньгами не обижу.

«То собирается убить, то берет на работу», — подумал в тот момент Олег и ответил уклончиво:

— Спасибо, я подумаю...

Северо-западная окраина Костромы, спортивная база «Динамо» на реке Кострома...

В одном из двух десятков аккуратных деревянных домиков ярко горел свет, тихо лилась музыкальная мелодия из бандитско-тюремного шансона. За изобильно накрытым столом восседало трое крупных солидных полураздетых мужчин: полицейский генерал Мазур,

региональный депутат Илюшин и татуированный на торсе и руках бизнесмен-авторитет Рогов (или Rog). Они вели неспешный разговор.

— ...я никак не въеду, Гриша, почему ты двоих французов спокойно отпустил из наших краев? — спросил Рогов, лихо опустошил рюмку водки и потрогал рукой косой шрам на лбу.

— Ты, Вася, порой меня поражаешь примитивностью своего мышления, да и поведения...

— Я практик, — перебил генерала Rog. — Почему отпустил?

— Да, Вася, отпустил с миром и еще облегченно перекрестился, — ответил Мазур.

— А я бы их как следует тряхнул, расспросил бы обо всем...

— Тебе легко, Вася, так рассуждать, ты лицо официально безответственное, — жуя колбасу, весело бросил Илюшин.

— Во-во, да еще под моим прикрытием, — добавил Мазур. — Ты поехал в Судиславль за своей долей от французов. Так!?

— Но...

— Слушай меня! — рявкнул генерал. — В Судиславле вы с местным моим подполковником-дуроломом умудрились офицера Интерпола арестовать. Спрашивается, кто вас выручил? Рисковал карьерой, но выручил! А с этим безмозглым подполковником Сидоровым я еще разберусь.

— Выручая их, ты выручал и себя, — небрежно бросил Илюшин.

Генерал не обратил внимания на замечание депутата. Он энергично продолжал:

— А за мной с микроскопом ФСБшники ходили. Последний раз говорю, Вася, отстань от третьяковской семьи! Это не твой уровень!

— Давайте успокоимся, — примирительно изрек депутат.

— А что же они в свой микроскоп Райку твою не рассмотрели? — гоготнув, весело продолжал Рогов. — Ведь беспредельничает она! Людей похищает и прессует!

— Да, мне сестру пришлось прикрыть родственному, — крикнул генерал.

Он не стал сообщать друзьям-подельникам, что сестра-банкир за «прикрытие» списала ему кредит на 10 миллионов рублей. На эти деньги генерал купил квартиру своей юной новой любовнице-школьнице.

— Давайте успокоимся, — снова предложил депутат, разливая по рюмкам водку.

На несколько секунд установилась тишина.

— Ты лучше скажи, Вася, ты разобрался с трупом своего человека? — уже спокойно спросил Мазур.

Рог не установил причин смерти Крутова, не нашел и возможного ловкого убийцу. Но показать свою слабость перед генералом он никак не мог. Поэтому небрежно бросил:

— Да, Гриша, разобрался. Забудь о нем.

— Вася, — обратился депутат, — вот смотрю я на твой шрам и не могу понять. Почему ты не обратишься к лицевому хирургу? Полировка шрамов сейчас — вещь элементарная.

Рогов усмехнулся.

— Шрам — это память о былом. Никогда не уберу...

Подал сигнал сотовый телефон Третьякова, номер абонента не определился. Олег в это время просто лежал на диване и раздумывал о своей жизни.

Решил ответить на звонок.

— Слушаю вас.

— Здравствуйте, Олег Серафимович, — раздался незнакомый твердый женский голос. — Вас беспокоит из Парижа Вера Ивановна Третьякова-Лаган, исполнительный директор Фонда братьев Третьяковых.

Об этом Фонде и ее директоре Олег кое-что слышал от Клеман и Дюбуа.

— Здравствуйте, Вера Ивановна, — с трудом скрывая удивление, изрек он.

— Клеман и Дюбуа рассказали мне о встрече с вами, о вашей позитивной совместной деятельности в Костроме и Судиславле. Спасибо вам за понимание ситуации и помощи. Мне очень хочется с вами встретиться, познакомиться и пообщаться. По состоянию здоровья я не могу выехать в Россию. Поэтому прошу вас приехать во Францию, убедительно прошу. Пожалуйста, не отказывайтесь.

«Мне, во Францию!?» — удивленно воскликнул Олег.

Медленно выдавил:

— Э... спасибо за приглашение. Не знаю, что и ответить... это всё так сложно...

— Вовсе нет. У вас заграничный паспорт есть?

— Да.

— Отлично. Я позвоню во французское посольство в Москве, вам всё быстро оформят. На ваше имя в костромском филиале «Росбанк» будет открыт мультивалютный счет. Вы получите пластиковую карточку для расчетов в рублях в России и в евро во Франции.

- Спасибо.
- Спасибо да? Или спасибо нет?
- Спасибо, да...

После разговора Олег просто летал по квартире! Вспомнил свою пока короткую, ничем не примечательную жизнь: детский сад, школа, колледж, армия, работа экономистом на фанерно-спичечном комбинате, менеджером в торговой сети, смерть родителей и сестры, безнадёга, приезд французов...

И вот грядет грандиозное событие! Совсем в скором времени предстоит поездка в Париж! Город культуры и архитектуры мира! Бесподобные Елисейские Поля, Лувр, Версаль... Особый воздух Парижа!? Какой поворот!? Просто какая-то нереальная новая французская сказка!..

Вспомнилась строчка Владимира Высоцкого:

Ах, милый Ваня! Я гуляю по Парижу...

Вспомнил и уже знакомых французов, суховатого Дюбуа и деловую Клеман. Ухоженную и привлекательную. Как они быстро помогли рассчитаться за кредит...

Он сел за компьютер и стал по интернету искать информацию о Фонде братьев Третьяковых из Парижа, о мадам Третьяковой-Лаган. Но информация была скудна...

Париж, штаб-квартира DGSE...

Начальник Управления исследований полковник Бернар обсуждал со своим ведущим сотрудником, майором Морелем, указание, полученное от заместителя разведслужбы Французской Республики, генерала Симона.

Указание, в виде размашистой резолюции, было наложено на докладной записке полковника и майора о ходе операции «Фонд». Бернар и Морель представили обтекаемый доклад и с выводом о сворачивании операции.

Не переговорив с полковником, генерал коряво нацарапал на первом листе докладной:

Прошу продолжить операцию «Фонд», доклад еженедельно.

И вот теперь Бернар и Морель гадали, чем обоснован интерес генерала к Фонду братьев Третьяковых из Парижа?

— Я решительно не вижу никакой веской причины работать по Фонду. Он всегда был на хорошем счету, исправно платил все налоги, никаких порочащих связей, — высказывал свои соображения майор.

— Я вижу необходимость копать под Фонд только по соображениям политики, — вымолвил полковник. — После того как американцы из-за кровавых событий на Украине (силовой госпереворот, гражданская война на юго-востоке, сбитый гражданский самолет) заставили нас разорвать сделку с Россией о поставках двух «Мистралей»¹, отношения наши испортились. Очевидно, генерал считает, что, скажем, найдя компромат в Фонде, мы сможем с его помощью давить на Россию, использовать на переговорах.

¹ «Мистраль» — десантно-вертолетный корабль-док (ДВКД) длиной почти 200 метров. На борту могут разместиться до 500 десантников, 16 многоцелевых или ударных вертолетов, 70 бронемашин, включая 13 танков. Корабль способен выполнять четыре задачи: принимать и обслуживать боевые вертолеты, десантировать на берег моторизованные части, выступать в роли командного центра и функционировать в качестве плавучего госпиталя. В настоящее время ДВКД строится в России.

— Хуже всего, когда генералы начинают играть в политику, — вяло изрек майор...

Неожиданно в гости к Третьякову пришла бывшая подруга Светлана.

От симпатичной, миниатюрной и беззащитной девчонки не осталось и следа. Определенно раздобревшая, с изрядным количеством косметики на лице, в длинном цветастом сарафане с глубокими вырезами на груди и спине. Дешевенькие серьги, цепочка с крестиком...

«Похоже, новый хахаль особо ее не балует», — подумал Олег.

Гостья сразу и без приглашения решительно прошла в гостиную, обдав хозяина какофонией разнообразных запахов (и духов, и табака, и пива...).

— У тебя, я смотрю, все по-старому, — окинув взглядом комнату, выдавила Света. — Я слышала, к тебе приезжали французы, аж сразу двое, — неприятно хохотнула.

— И тебе привет, — изрек Олег. — Чем обязан?

Гостья небрежно окинула взглядом хозяина.

— Всё такой же скромный, деревенский. Даже чаем не угостишь?

— Извини, я спешу.

— Подарки, небось, привезли французы? Давай колись, рассказывай, показывай.

«Наглая нахалка! — возмущился Олег. — Пришла за подарками! Когда-то я считал ее верхом женской красоты, скромности и нежности...».

— Ничего нет, — усмехнулась Света. — Я так и знала. Пролетел ты, Олежек, как фанера над Парижем, —

взглянула на портрет Павла Михайловича Третьякова. — Хоть этого старика подари, может, сдам в комиссионку за тыщенку.

Хозяин с негодованием смотрел на незваную гостью.

— Когда-то я без памяти влюбилась в тебя, Олежек. Ведь внешние мужские данные у тебя хоть куда. Но потом быстро прозрела. Теленок ты, всю жизнь будешь прозябать...

— Пошла вон! — громко крикнул Олег. — И забудь ко мне дорогу!

Поскольку Света не собиралась уходить, он взял ее за руку и повел к выходу.

— Дебил, — прошипела резко изменившаяся в лице незваная гостья.

Выставив ее вон, Олег закрыл дверь.

Почему-то вспомнил Клеман.

— Ну, никакого сравнения! — воскликнул...

Глава 2

На следующий день Олегу позвонили из «Росбанка» и пригласили подойти в офис с паспортом.

«Французская сказка продолжается!» — весело воскликнул Олег.

Быстро собрался и направился на улицу Смоленскую.

Офис банка располагался в небольшом двухэтажном доме.

Зал обслуживания физических лиц оказался просторным, ярким и исключительно функциональным.

Любезный сотрудник в элегантной униформе оперативно оформил на Третьякова пластиковую карточку с логотипом группы Societe Generale. Рассказал, как ей пользоваться.

Поблагодарив, Олег в банкомате сразу проверил баланс, на карте оказалось 10 тысяч евро.

«Прекрасно, мадам Третьякова-Лаган! — воскликнул Олег. — С вами можно иметь дела!»

В ближайшем супермаркете он набрал продуктов и расплатился новой карточкой.

«Вот жизнь пошла!» — весело воскликнул...

Во второй половине дня снова раздался звонок по сотовому телефону. Олег ответил незнакомому абоненту.

– Здравствуйте, господин Третьяков. Я сотрудник французского посольства в Москве Триаль.

– Здравствуйте, господин Триаль.

– На вас, Олег Серафимович, пришло персональное приглашение посетить Францию.

– Спасибо, я готов.

– Вы сможете завтра посетить посольство в Москве?

– Да.

– Только не забудьте, пожалуйста, заграничный паспорт...

После непродолжительного разговора с господином Триалем Олег буквально летал по квартире...

Но... вскоре присел на диван.

«Блин! Я же не знаю французского языка!» – воскликнул.

Подумав некоторое время, Олег обратился к интернету. Через некоторое время нашел программу – самоучитель французского языка. А вскоре и программу синхронного разговорного перевода: с французского на русский, и с русского на французский. Сбросил ее в свой смартфон...

Вечером он пораньше лег отдыхать. С трудом, но все же уснул. Снова и снова вспоминал Клеман. Как ему казалось: таинственную, неприступную и недостижимую...

Утром встал по звонку будильника в 5 часов.

Плотно позавтракав и прихватив с собой бутерброды и воду, отправился на своей машине в Москву.

Пост дорожно-постовой службы (или ГАИ) при выезде из Костромы...

В помещении поста находятся двое полицейских: один дремлет в кресле, второй, зевая, сидит за столом перед несколькими мониторами. На них высвечивается изображение с нескольких видеокамер, находящихся на автодороге. В ранний час движение по ней минимальное.

Вот на одном из мониторов, отслеживающих движение со стороны города, показался легковой автомобиль. Очень похожий на синий «Рено». Полицейский увеличил изображение машины, затем взглянул на лежащий перед ним исписанный лист бумаги.

Очевидно что-то найдя, присвистнул. Достал из кармана свой сотовый телефон и стал искать в карте памяти нужного абонента.

А синего цвета «Рено» в это время, миновав пост, направился по шоссе в сторону Ярославля...

Автомобиль не без труда вырвался за пределы городской агломерации.

Настроение у Олега было отменным. За окном среднерусский пейзаж. Потянулись хорошо знакомые с детства бескрайние дали: поля, луга, речки и конечно леса...

Вот показалась бело-зеленая березовая рощица на косогоре, внизу озеро с синей водой...

«Как красиво и душевно у нас в России, — подумал. — Интересно, а как там во Франции?»

Трехсоткилометровую дорогу Renault Третьякова выдержал очень даже достойно.

Кострома, акционерный банк «ДД»...

Рогов направился к старой знакомой и подельнице в разного рода бизнес-делах (а вернее аферах), вице-президенту банка Инессе Южиной.

Зайдя в большой кабинет с какофонией всевозможных запахов (от духов, сигарет и до различных спиртных напитков), сразу весело вымолвил:

— Инессочка, краса и радость! Как поживаешь-можешь?

— Спасибо, пока еще могу, — грубо бросила женщина неопределенного возраста. — Что приперся? У меня через 5 минут совещание.

С короткой модной стрижкой и следами изрядного макияжа хозяйка кабинета сидела в большом кресле за рабочим столом с двумя мониторами и читала бумажные документы.

«Не в духе банкирша, — усмехнулся Рогов. — Или от недопития, или от перепития».

Он симпатизировал этой красивой женщине, но взаимности не получал. Скорее наоборот. Дама из высшей когорты постоянно показывала превосходство над ним, бывшим бандитом: во взгляде, в интонациях при разговоре, в жестах. Будучи женщиной умной, возможно, она разгадала его низкую, подлую, животную сущность. Глубоко презирала и лишь вынужденно общалась. Понимая, что она жена большого начальника (главного налогового области) и также его бизнес-партнера (а, вернее, также подельника в разного рода аферах), Рог не позволял себе лишнего в отношении Инессы. Хотя и мечтал «покувыркаться» наедине в постели с этой дамочкой-недотрогой...

— Понял, занята, буду краток, — подходя к столу, мягко-заискивающе изрек он. — Звонили с Урала, они собрали металл. Ты набрала два «лимона» (т. е. два миллиона долларов)?

— Как раз сегодня закончила, — бросив неприятный взгляд на гостя, выдавила женщина.

— Прекрасно, радость моя. Значит ночью надо выдвигаться. Напарника я тебе выделю.

— Только не того, что был прошлый раз. Он сразу напился и не просыхал почти всю дорогу (со слов сопровождавшего мужчины всё было ровно наоборот).

Еще называется телохранитель. И вообще, есть у тебя нормальные, интеллигентные, без бандитских замашек и молодые?

«Значит, не ублажил прошлый телохранитель, — усмехнулся Рогов. — На интеллигентика потянуло».

Провел рукой по своему розовому косому шраму на лбу.

— Ну, ты, мать, даешь! Где я тебе такого найду, почти идеального мужчину?

— Ничего не знаю, с кем попало я не поеду.

— А может, со мной поедешь?

— Исключено! — резко бросила хозяйка кабинета.

— Ладно, радость моя, буду думать и искать интеллигентного и молодого.

— А если мой суженый заартачится? — бросила банкирша.

— Игоря я беру на себя.

— Всё, Рог, иди, иди...

— Краса, ты имя мое не забыла?

— Пошел, говорю... (ненормативная лексика)...

Москва-столица как всегда поразила своей грандиозностью, размахом и бешеным ритмом. Олег не был в столице где-то около трех лет. За это время Москва, как ему показалось, расширилась, подросла вверх, инфраструктура стала более развитой. И, несомненно, город в целом похорошел. И это не случайно, ведь на развитие города выделяются колоссальные средства. Коих нет, например, в Костроме.

Вот автомобиль миновал, судя по яркому баннеру, новенький с иголочки бизнес-центр. А вот интересный дом, облицованный сайдингом в цвет российского флага...

Олег продолжил движение к историческому центру Москвы, при этом любуясь городскими видами.

Показались башни и соборы Кремля. Любил он очень эти красивые, впечатляющие, типично московские места. Но сейчас он просто проедет мимо по набережной.

Подав сигнал сотовый телефон Третьякова. Он в это время на своем «Рено» кружил возле французского посольства в поисках парковки. И, наконец, нашел.

Автомобиль остановился, Олег ответил на звонок.

— Ты где? — раздался грубый мужской голос.

— Здравствуйте, Василий Васильевич, — ответил Олег. — Я в Москве. А в чем дело?

— Какого рожна ты там делаешь?

«Отслеживает меня бандит», — зло подумал Олег.

— Да вот решил прогуляться по столице, а то давно уже не был. Да и кое-что надо подкупить для жизни. А в чем дело?

Рогов молчал несколько секунд, очевидно, обдумывал слова Третьякова.

— Ты подумал о предложении поработать у меня?

— Еще не успел...

Из аппарата послышалась ругань.

— Я такие предложения делаю единицам, Третьяк. Давай, возвращайся быстрее.

Снова послышалась ругань и связь оборвалась.

Олег не стал переживать и заморачиваться из-за неприятного разговора с Роговым, ведь впереди ему предстояла ответственная встреча с господином Триалем...

Оригинальное старинное здание посольства Франции, из красного кирпича, произвело впечатление на Третьякова.

«Умели раньше люди строить красиво», — подумал.

Триалем оказался солидный мужчина в возрасте. После знакомства, внимательно рассматривая Олега, он спросил:

— Как доехали из Костромы?

— Спасибо. Вполне комфортно на своем «Рено».

Триаль широко заулыбался. Очевидно, ему было приятно слышать, что Третьяков ездит на французской машине. Он забрал все документы у Олега и быстро их просмотрел. Затем вымолвил:

— Так, сейчас мы пройдем в VIP-зал визового центра Франции для снятия биометрических данных и всех необходимых копий с документов. Полагаю, на всё про всё уйдет примерно час времени.

Когда они уже заканчивали с документами, Триаль вымолвил:

— Бюрократию, увы, еще никто не отменял. Поэтому, полагаю, 7, а может 10 дней уйдет на оформление всех документов. Ну, а потом, получив визу, можете заказывать билет на Париж. Если хотите, могу это сделать и я.

— Спасибо, господин Триаль, буду очень благодарен.

Француз улыбался.

— Не за что, это моя работа, Олег Серафимович. Был рад знакомству...

**Кострома,
Управление МВД России
по Костромской области...**

За кабинетом генерал-майора Мазура находилась комната отдыха с отдельным туалетом и душем. Именно в ней генерал принимал своего подчиненного, начальника отдела МВД России по Судиславскому району подполковника Сидорова.

Развалясь, Мазур сидел в кресле. Рядом на столике стояли бутылки со спиртным и водой, стаканы, тарелка с нарезанным лимоном, банка с солеными огурцами и пепельница с окурками.

— ...ты понимаешь, что устроил европейский скандал! А что мне пришлось выслушать от начальства! — громко, с пеной у рта, говорил Мазур. — Тебя же элементарно можно обвинить в преступлениях по нескольким статьям УК РФ: «Организация преступной группы с использованием служебного положения», «Превышение должностных полномочий». И даже, подполковник, «Бандитизм»!

Стоявший перед ним подполковник примерно два раза в год получал такие нахлобучки от генерала. Он хорошо знал, чем закончится этот разнос. Сидоров виновато переминался с ноги на ногу и украдкой смотрел на стену с большим ковром. На нем висели яркие макеты оружия: автоматов и пистолетов. А в центре экспозиции — красавец серебряный арбалет. Генерал любил свою экспозицию и гордился ею.

— Я всё понимаю и готов искупить вину, — как обычно в таких случаях изрек Сидоров.

— Искупишь. С тебя десять кусков зелени (т.е. долларов), срок тебе неделя...

Олег не спеша перекусил в машине бутербродами, запил водой.

«Пока всё складывается очень даже хорошо, — решил. — Уже скоро буду гулять по Парижу!..» — перед глазами проскочила фигуристая Клеман...

Подумал, что для поездки во Францию ему стоит одеться как следует, дабы не ударить в грязь лицом перед дальними французскими родственниками.

«Нужно иметь летний костюм и еще как минимум один легкий наряд», — решил.

Зашел в пару столичных магазинов. Шик и блеск! Повсюду яркие и эффектные иностранные бренды. А цены!? Цены на одежду определенно очень больно и сильно кусались. Олег сокрушался. Очевидно, поэтому покупателей в магазинах практически не было видно.

«Куплю что-нибудь в Костроме», — решил.

Париж, штаб-квартира DGSE...

Улыбающийся майор Морель стремительно вошел в кабинет шефа, полковника Бернара.

— Господин полковник, срочные новости из нашего посольства из Москвы.

— Я слушаю.

— Полковник Рамо сообщил, что Третьяков Олег оформляет визу для поездки в Париж.

Бернар смотрел на майора явно непонимающим взглядом.

– Третьяков Олег, это тот костромич, к которому ездили Клеман и Дюбуа, эмиссары Фонда братьев Третьяковых...

– Да-да, припоминаю.

– Получается, генерал Симон был прав, предлагая нам продолжать операцию «Фонд»!

Полковник закивал.

– Получается именно так. Займитесь этим, майор, немедленно...

День перевалил экватор.

Всё, что планировал Олег в Москве, было сделано. Можно возвращаться домой, в Кострому.

Он решил проехать мимо знаменитого статусного района «Москва-Сити» с деловыми, стильными небоскребами, новой визитной карточки Москвы-столицы.

Видами этой современной, устремленной ввысь архитектуры нельзя было не восхититься.

«Умеют строить и сейчас», – любуясь смелыми архитектурными и строительными решениями, подумал Олег.

Еще он подумал, что инвесторам, вместо реального производственного сектора, наверняка очень-очень выгодно вкладывать средства в новые деловые небоскребы в центре Москвы. Небоскребы строят по технологии smart building, которая предусматривает интеллектуальные системы управления зданием, повышенную безопасность и энергоэффективность. Здесь есть всё: отличная транспортная и офисная инфраструктура,

современные торгово-развлекательные центры, обилие ресторанов и кафе, экспо-зоны, апартаменты и даже жилая недвижимость. В небоскребах располагаются деловые центры и штаб-квартиры крупных компаний. Предусмотрены многоуровневые подземные паркинги. При этом рукой подать до старого центра города. Иметь здесь офис не только удобно, но и престижно — квартал «Москва-Сити» по сути — ультрасовременный комфортабельный мини-город. Его негласно считают символом российского модернизма и одновременно символом жизненного успеха. Естественно, о цене, т.е. стоимости одного квадратного метра этого успеха широко говорить не принято.

«Вот бы здесь поработать, да и просто пожить...» — помечтал Олег.

Но пришли и другие мысли. Смущают постоянные пробки, неутрачивающий круглые сутки ритм и шум машин. Деловой центр — как большой муравейник: днем толпы офисных работников, вечером — неугомонных туристов. В таком месте невозможно остаться наедине с самим собой — а ведь дома хочется отдохнуть от шумного мегаполиса.

«Жить надо не в самом деловом центре, а в небольшом отдалении, но с видом на него», — решил в итоге размышлений...

Ярославское шоссе (или федеральная автомобильная дорога М-8 «Холмогоры»)...

На своем автомобиле Олег уже покинул Москву.

Впереди широкая шестиполосная лента автомагистрали. Мелькали дорожные указатели и различные надписи, небольшие поселения. Потянулись поля и леса, вскоре количество полос на шоссе уменьшилось до четырех. В салоне играла легкая мелодия.

Впереди на обочине показался полицейский автомобиль с мигалками. Из него вышел полицейский и жезлом приказал синему «Рено» остановиться.

Третьяков вынужденно остановил машину, но выходить не стал. Подошел капитан полиции. Лицо его показалось знакомым Олегу.

— Здравствуйте, Олег Серафимович, я майор ФСБ Зарембо Иван Егорович, — представился капитан.

— Вы тот самый человек, который сообщил нам в Судиславле...

— Плохую новость для вас в части тайника, — перебивая Третьякова, продолжил Зарембо. — Да, тот самый. У меня к вам есть серьезный, конфиденциальный разговор. Предлагаю, Олег Серафимович, пройти ко мне в машину. Уверяю, это не займет много времени.

«Бандит Рог привязался, теперь ФСБ интересуется мной», — хмуро подумал Олег.

Он интуитивно понял, что из-за французов оказался в сложной ситуации с неясными последствиями. Радужная поездка в Париж как-то поблекла в тумане...

Он кивнул и направился в полицейскую машину...

После разговора на шоссе с Зарембо задумчивый Третьяков продолжил свой путь домой. Делал он всё как-то автоматически. Майор определенно подпортил веселое настроение Олега, внес некую что ли неопределенность и даже озабоченность. Впрочем, жизнь покажет...

Вот и Кострома.

В своей квартире Олег почувствовал сильную усталость. И не столько физическую, сколько морально-психологическую. Ведь обычная рутинная поездка оказалась далеко не простой.

Он не спеша перекусил и завалился отдыхать...

Глава 3

Олег проснулся в 5 часов утра. Перед глазами встала интересная Клеман... Затем злой Рог... далее вкрадчивый майор Зарембо...

«Черт возьми! — воскликнул. — Нет, надо отбросить все иллюзии и жить реальной жизнью...»

День проскочил за небольшими рутинными делами (уборка квартиры, стирка, варка супа из рыбных консервов...) и телевизором как-то удивительно незаметно и быстро. Правда, он посетил торговый центр, купил кое-что для поездки во Францию.

Катаясь по городу, проехал мимо большого квартала с корпусами из красного кирпича бывшей Третьяковской льняной мануфактуры.

Частично фабрика и сейчас работала, занимая ряд производственных корпусов.

В одном здании находился Музей Льняной Мануфактуры.

Но часть бывших фабричных зданий, интересных по архитектурному замыслу и исполнению, частично разрушенных и обветшалых, сиротливо пустовала.

Рядом же находились несколько уже руинизированных строений. Олегу было горько смотреть на это.

В 22 часа он уже лежал в постели...

Париж, особняк на улице Вожирар...

В кабинет директора Фонда братьев Третьяковых вошла одетая в брючный бордовый костюм Клеман. Сразу бегло стала осматривать скромный кабинет: пять пейзажных картин на стенах, в углу икона с богатым окладом, очевидно из эмали, с возможно драгоценными камнями, старинная черно-белая фотография в рамочке, на которой был запечатлен серьезный мужчина с аккуратной бородкой в белогвардейском кителе и с погонями...

— Я здесь ни к чему не прикасался, — поднимаясь из-за рабочего стола, вымолвил Дюбуа. — Пожалуйста, проходи, дорогая Мариз. Я рад тебя видеть, — оправил светлый костюм и двинулся навстречу.

— Добрый день, Даниэль.

Хозяин кабинета подошел к гостье, поцеловал в щеку.

Они разместились в креслах за небольшим столиком.

— Чем тебя угостить? Кофе, вино...

— Спасибо, ничего не надо, я на минуту. Мне звонил Триаль из Москвы, они начали оформлять визу Третьякову Олегу.

Даниэль сделал удивленное выражение лица.

— Олег летит во Францию? Я не в курсе его визита...

— Так решила Вера Ивановна, она сама звонила Олегу. Надо определить, где его разместить жить.

Даниэль задумчиво изрек:

— Воля прародителя Петра Михайловича для Веры Ивановны свята. Раз он обратил внимание на эту

родственную ветвь, значит и она, несомненно, должна обратить.

— Где же мы его разместим? — повторила Клеман.

Даниэль помнил, что еще в России Мариз хорошо отзывалась об Олеге. И вот этот костромич едет во Францию? Где его разместить? Подальше или поближе?..

— Э... можно на третьем этаже в гостевой квартире.

— Пожалуй, это будет лучше, нежели чем в городском отеле. Надо подумать над его времяпровождением, экскурсиями.

— Пожалуйста, Мариз, возьми это на себя. Я сейчас разбираюсь с Фондом...

— Хорошо. И будь с ним, пожалуйста, вежлив и без какого-либо высокомерия. Да-да, Даниэль, порой это у тебя проскакивает...

Гостья покинула кабинет через 10 минут.

Провожая ее до двери кабинета, Даниэль, слегка обнимая девушку за плечи, предложил:

— Дорогая, давай встретимся сегодня вечером или у меня, или у тебя. Я скучаю...

— Нет, дорогой, — решительно отрезала Клеман. — Более никаких встреч. Что было в России, то безвозвратно ушло.

«Это из-за него?!» — зло воскликнул Даниэль, но сдержался.

Он понимал, что ревностью может разрушить добрые отношения с Мариз. А Даниэль не хотел совсем потерять ее, ведь она во многом помогает.

— Но почему? — лишь тихо спросил. — Ведь нам было хорошо вместе, вдвоем? Душевно.

Женское лицо приняло жесткое выражение.

— Я не хочу к тебе привыкать, потом страдать. Ведь семьи у нас с тобой точно не получится. Ведь ты, — слегка улыбнулась, — создан для творческого, но никак не для семейного полета. Ты живешь в мире своих иллюзий и фантазий. Это твоя жизнь, у меня своя, другая, более простая и земная. Я не красива и не современна, но также не прочь быть счастливой. Предлагаю нам остаться просто друзьями.

Дюбуа внимательно слушал и поражался ее откровениями.

— Мариз, ты очень...

— Не надо. Пока, Даниэль...

Олег проснулся от того, что его трясли за плечо. Открыв глаза, он увидел стоящего у кровати улыбающегося Рогова с розовым косым шрамом на лбу.

— Привет, Олег, то есть Третьяк, — весело изрек бизнесмен. — Давай поднимайся, есть серьезное дело.

Третьяков в одних плавках медленно поднялся в полный рост.

Рядом с Роговым он увидел симпатичную, стройную, с короткой стрижкой модно одетую женщину неопределенного возраста со следами «доброего» макияжа на лице и холодным, подозрительным, хитро-неприятным взглядом.

— Как тебе молодец? — обращаясь к женщине, весело спросил Рог. — Спортсмен, холост, имеет образование, смазлив.

Сегодня авторитетный бизнесмен был одет во вполне приличный костюм.

Рассматривая Третьякова, дама неопределенно кивнула.

«Она точно пользовалась пластикой, — анализировал гостью в свою очередь Олег. — Именно изменение формы и разреза глаз хирургическим путем создает раскосый, хитрый взгляд «лисички». Куда они меня выбирают?»

— Так, хорошо. Давай одевайся, Третьяк, только как следует, цивилизно, — уверенно продолжал незванный авторитетный гость. — Тебе предстоит командировка на 4–5 дней. Ведь ты мой должник, сделаешь дело, и мы в расчете, и без претензий разбегаемся. Усекаешь?

Часы показывали 02:33. Пока Олег понял только, что Рог втягивает его в некую аферу. И отказать вроде как нельзя.

— Усекаю.

— Вот и хорошо, давай прихорашивайся. Я и Инесса ждем тебя в гостиной.

Гости вышли.

Ругаясь, Олег быстро оделся, вышел из спальни.

Рог вручил ему внешне небольшой коричневый кейс. Но он оказался достаточно тяжелым и тянул по весу на 10, а возможно и на 12 килограммов.

— В кейсе ценные бумаги. Знаешь, что такое ценные бумаги?

Олег напряг свои познания.

— Ну... это акции, векселя, залоговые обязательства, гарантийные письма...

— Во-во, их аж на 10 миллиардов, — весело изрек Рог. — Твоя задача доставить их в Екатеринбург моим деловым компаньонам. Дело не сложное, Инесса Петровна, наш банкир, тебя подстрахует. Просто передашь кейс. Обрато привезешь в другом кейсе другие ценные бумаги. Выполнишь, и мы с тобой, Третьяк, в расчете и без претензий расстаемся. Я даже премию тебе выпишу по результатам мероприятия, хорошую долю будешь иметь. Да, свой сотовый телефон оставь в квартире.

«Я курьер? — удивился Третьяков. — И курьер под наблюдением!? Что-то здесь не так. Ценные бумаги и кейс? — прикидывал. — А вдруг там 10 килограммов наркоты? Это 15 лет тюрьмы!.. Но и отказываться нельзя. И сообщить майору нельзя», — вымолвил:

— Тяжелые ценные бумаги.

— Это просто бронированный кейс. Не вздумай его открывать, он сразу самоликвидируется, то есть взорвется. Всё, дорогие мои, время не ждет, вперед. Жду с победой.

Вскоре Олег и Инесса сидели на заднем сидении автомобиля, несущегося по ночным полуосвещенным городским улицам в направлении железнодорожного вокзала. Салон наполнился ароматом женских духов. Женский неприятный домашний взгляд сменился на менее неприятную маску-улыбку.

Олег к коммерческим банкам относился плохо. Он считал, что они просто паразитируют на людях, организациях, да и на самом государстве. Будь его воля, он бы оставил в стране один большой государственный банк. Он бы работал под жестким надзором государства, выдавал кредиты под низкий процент и никогда

бы не обанкротился. И вот он едет в командировку с настоящей банкиршей, уверенной и знающей себе цену женщиной. Одним словом — с успешной, современной бизнес-леди.

Показался железнодорожный вокзал...

Олег и Инесса расположились в мягком вагоне, в двухместном купе «люкс» скорого поезда «Москва-Екатеринбург».

Купе было оборудовано на уровне 3–4-звездочного отеля. Состояло из двух комнат: гостиной-спальни и санитарно-гигиенической комнаты (биотуалет, умывальник, душ). В гостиной находилось: мягкая кровать-диван, верхняя полка для второго пассажира, шкаф для вещей, столик, кресло и сейф. А также кондиционер, телевизор и бар. В туалетной комнате набор для душа, два халата, тапочки и несколько махровых полотенец. Всё очень уютно и функционально.

«В таком купе я еще никогда не ездил», — подумал Олег.

Инесса села в кресло и, пожирая Третьякова алчным взглядом, выдавила грубоватым голосом курящей женщины:

— Ну что, Третьяк, мы с тобой в одной упряжке. Будем нормальными коллегами или злобными врагами? А ехать нам не близко, за тысячу верст на Урал.

«На Урал? — подумал Олег. — Я в тех краях еще не был. Но с этой теткой...»

— Согласен быть коллегами, — осматривая удивительное и не виданное ранее комфортабельное купе, ответил он медленно. — Вообще говоря, Инесса Петровна, меня зовут Олег.

— Отлично. Ко мне можешь обращаться просто по имени, — пряча в сейф свою дамскую сумочку, сказала коллега. — Положи в полку под диваном кейс, достань из бара пару шкаликов (по 100 г) с коньяком. Выпьем за начало нашего безнадежного мероприятия, в ходе которого мы можем лишиться жизни.

Олег ухмыльнулся озвученным перспективам и выполнил указание коллеги. Путь предстоял нескорый, и нужно было налаживать контакты с коллегой.

В дверь купе постучали.

Инесса ловко опустошила свой шкалик и бросила:

— Войдите.

Дверь сдвинулась, показалась молодая улыбающаяся проводница в униформе.

— Господа что-то желают?

— Сейчас ничего, — ответила Инесса. — И утром нас не будите, мы встанем сами. Надеюсь, горячий завтрак будет?

— Будет. Доброй ночи, — удаляясь и закрывая дверь, изрекла проводница.

Лицо Инессы стало розоветь, очевидно, от выпитого коньяка.

— Я в душ, — бросила она и стала раздеваться. — Как ты, Третьяк, относишься к сексу? Лично я не сторонница сексуального воздержания. Надеюсь, ты не евнух и не голубой, и не ВИЧ-инфицирован? Кстати, я абсолютно здоровая женщина и очень ответственно отношусь к личной гигиене.

Олег не ожидал столь «скромных» вопросов и «откровений». Он замялся с ответом, раздумывая, стоит ли выйти из купе?

— Вижу, что нормальный и здоровый, пользуешься спросом у девчонок, — весело продолжала женщина, демонстративно раздеваясь. — Я без секса не могу уснуть. Да сильно не переживай, Третьяк, я же тебе не предлагаю секс по любви, я за секс для здоровья. Понимаешь разницу? Надо снять стресс. И вообще, я замужняя женщина, — усмехнулась, — в 17 лет выскочила. Правда, у нас свободные отношения, а мой благоверный, — вяло усмехнулась, — наверняка сейчас с молоденькими девушками развлекается и трахается.

«Ситуация... — злился Олег. — Деликатностью в манерах она не отличается. И отказаться от предложения дамы... похоже, нельзя».

Коллега тем временем полностью и спокойно обнажилась, покрутилась перед зеркалом. На загорелом

женском теле выделялись две белые полоски, от трусиков-стрингов и мини-бюзика. Женское тело уже слегка покрылось возрастным жирком, хотя и сохранило свою первородную красоту и притягательность.

«Ведь ей лет сорок, может, уже с хвостиком», — прикинул Олег, стараясь смотреть в другую сторону.

Он имел сексуальные контакты с представительницами женского пола в колледже и потом. Но это были молодые девчонки...

Инесса между тем весело вымолвила:

— А я еще ничего, — похлопала рукой по аппетитным ягодицам. — Хотя с некоторых пор критически смотрю на свое отражение в зеркале, — и, что-то напевая, отправилась в санитарно-гигиеническую комнату.

Олег был зол. Он ругался на себя, Рога, Инессу... Но уже понял, что всю дорогу ему придется выполнять прихоти коллеги...

Утром Олег проснулся от стука в дверь купе. Дверь открылась и показалась проводница с тележкой.

— Господа, ваш завтрак.

— Спасибо. Поставьте всё на столик, и вы свободны, — поднимаясь с дивана, изрекла Инесса.

Проводница всё сделала и ушла.

Олег со словами «Добрый день» спустился вниз.

Улыбающаяся Инесса в халате сидела за накрытым столиком. В купе ощущался табачный запах.

— Добрый, — доставая из бара шкалики с коньяком, ответила она. — Присаживайся к столу, colega.

— Спасибо. Я только слегка ополоснусь, — изрек Олег.

Вот они оба за столом. Выпив, Инесса слегка покраснела, заулыбалась. Ее халат раскрылся, оголив аппетитные груди. Третьяков предпочитал налегать на пищу.

— А ты был хорош в сексе, — изрекла коллега, — я получила полное удовлетворение. Такое бывает редко. Я вот думаю, как мне тебя называть? Имя твое, Олег, мне не нравится, давай я буду тебя называть... О!.. Отрада. А, как? Отрада моя в этом темном мире, — рассмеялась.

Олег промолчал, вспоминая, как Инесса, словно голодная пантера, ночью набросилась на него.

«Она ведет себя так, потому что командировка? — пытался понять поведение женщины Олег. — Или потому что просто отвязная алкоголичка?.. Или и то, и другое вместе?..»

Завтрак затянулся. Инесса изрядно выпила. Поезд шел с приличной скоростью. Под монотонный стук колес Олега потянуло в сон. Вполне возможно сказывались и ночные секс-нагрузки.

— Коллега, я, пожалуй, полежу, — изрек он и залез на верхнюю полку.

Инесса тоже вскоре прилегла на диван...

Хальштатт, Верхняя Австрия...

Гриценко сидел на веранде своего «игрушечного» домика. Тихо играла музыка, на столике находились фрукты и бутылка вина. Взирая на голубое озеро и покрытые

зеленой растительностью горы, явно довольный собой мужчина расслабленно отдыхал и наслаждался жизнью. Всё замечательно, жизнь удалась!

Подал сигнал лежащий на столе сотовый телефон. Мужчина никак не отреагировал.

Сигнал повторился. Гриценко нехотя взял аппарат в руку, взглянул на дисплей. Высвечивалось — Диана. Это пресс-секретарь французского посольства в Москве — Диана Шерези-Шико.

Гриценко полагал, что его деловые отношения с этой дамочкой, любительницей кокаина, исчерпали себя. Тем не менее, прикинув, что он вне России, а она находится там, он решил ответить на звонок. Вдруг узнает нечто интересное для себя.

— Слушаю, Диана.

— Здравствуйте, Николай Николаевич. Жду не дождусь встречи с вами. Как ваше здоровье? Когда будете в Москве?

«Ждет свой кокаинчик», — усмехнулся Гриценко и ответил:

— Понимаешь, Дианочка, продолжаю заниматься лечением своего ослабленного праведными трудами здоровья.

— Что говорят врачи?

— Может еще несколько дней придется полечиться. Но, полагаю, скоро вернусь. Какие у вас новости по известному делу?

— А... Полное фиаско! Туристы получили порожняк и ни с чем вернулись во Францию.

Гриценко ликовал! Его прогноз подтвердился! Никакого тайника Петра Михайловича Третьякова в России нет!

- Не может быть!
- Может. Поправляйтесь, пожалуйста. С нетерпением жду нашей встречи. Могу на нее надеяться?
- Можешь, несравненная Дианочка.
- До свидания, Николай Николаевич.
- До свидания, красавица. Удачи тебе...

Олег проснулся и увидел официанта из ресторана, в униформе. Молодой мужчина стоял и записывал заказ, который делала Инесса. Она в халате сидела за столом и рассматривала яркие карты меню ресторана.

– Пока всё с едой, а теперь спиртное, – изрекла коллега. – Самое лучшее виски, бутылку, – показывая рукой на яркую бутылку в винной карте.

– Это очень хорошее и дорогое виски, – слащаво улыбаясь, выдал официант.

– Молодой человек, – снисходительно вымолвила Инесса, – я уже давно не считаю свои деньги. Ведь я банкир. А считаю я лишь полученные мною удовольствия. Принеси две бутылки. Всё, свободен, «гарсон», и не задерживай с заказом.

– О'кей, – бодро бросил официант и исчез.

Инесса включила телевизор, нашла какую-то музыкальную программу.

Олег не спеша спустился вниз, взглянул в окно. Виделся удивительно красивый пейзаж: небольшие поросшие лесом горы в легком тумане, спокойная река, железнодорожное полотно по берегу, идущий состав...

– А где мы теперь едем? – спросил Олег.

– Пересекаем Вятскую губернию, – ответила коллега. – Глухие, дикие, но чертовски красивые природные места. Присаживайся, Отрада моя, сейчас будем обедать.

Олег приподнял крышку кровати-дивана, убедился в наличии кейса. После этого изрек:

– Спасибо. Я только немного ополоснусь...

Обеденный стол, заказанный Инессой, оказался очень даже изобильным. Заказ она сделала просто царский: икра черная, овощные салаты, белая рыба, рыба красная, сырная тарелка, салями и сало, судок с запашистым борщом, шашлык...

– После такого обеда ужин не потребуется! – обозревая его, весело бросил Олег.

— Посмотрим, — спокойно ответила женщина. — Отрада, давай наливай.

Инесса лихо опрокидывала рюмки, Третьяков лишь смачивал губы. Кушала она мало, Олег же налегал на еду.

После третьей выпитой рюмки виски Инесса слегка поплыла. Как полагал Олег, порог стеснения у нее в разговоре с ним снизился. Он с самого начала поездки хотел с ней серьезно поговорить и вот сейчас решился.

— Вы красивая, интересная, образованная, умная женщина и занимаетесь сомнительными делами с Рогом. Почему? — подливая в рюмку коллеге, спросил Третьяков.

— Да, дела не однозначные. Но так сложилась моя жизненная кривая, — ответила Инесса. — И обращайся ко мне на «ты».

«Так, ответ обтекаем. Она еще не совсем готова откровенничать», — подумал Олег.

Подождал некоторое время, затем спросил:

— Мы возьмем бешеные активы, а нас никто не охраняет?

— Не переживай, коллега, охраняют, — выпивая свою очередную рюмку, ответила Инесса. — Только скрытно, — погрозила пальцем и нажала на кнопку вызова проводника.

«Блефует или нас на самом деле охраняют? — задумался Олег. — Хотя порог волнения и страха от выпитого должен был уже упасть до нуля. И она должна говорить правду».

Вскоре появилась молодая проводница.

— Принеси нам, пожалуйста, через полчаса кофе, — решительно потребовала Инесса.

— Сколько?

— Мне две чашки.

— А мне одну, — решил поддержать коллегу Олег.

Мило улыбаясь, проводница удалилась.

Олег наполнил рюмки и спросил:

— А мы действительно возем ценные бумаги?

— Действительно ценности и ценности большие.

Только не бумаги некие, а настоящие американские доллары, два миллиона, — опрокинув рюмку, ответила Инесса.

— Не понял.

— Темный ты, Отрада-дружок, — весело усмехнулась Инесса. — Ну да ладно, напарник, кое-что скажу тебе. Ты знаешь, что недалеко от Костромы в селе Красное-на-Волге² действуют ювелирные предприятия и еще куча кооперативов и частных кустарей-ювелиров?

— В общем, да, — заканчивая с борщом и внимательно слушая, ответил Олег.

Он наполнил рюмку коллеги.

— Так вот, Рогов — неофициальный совладелец нескольких предприятий и по сути курирует большинство ювелиров Красного. Если ювелирам покупать золото

² Красное-на-Волге — поселок с населением 8 тыс. человек в 35 км от Костромы, центр ювелирного промысла (в поселке и ближайшей округе находятся многочисленные крупные, средние и мелкие ювелирные предприятия и индивидуальные мастерские). Всё сырье (драгоценные металлы и камни) привозное. Археологические изыскания позволяют говорить о том, что в X веке здесь уже плавил медь и серебро, изготавливали украшения.

у государства, то их конечная продукция будет низко-рентабельной, а то и просто убыточной. И всё же для порядка и уплаты налогов они кое-что вынужденно покупают. Ну, так, для отмазки. Но одновременно действует и другая рабочая схема. Слушай, пока я добрая.

Инесса опрокинула свою рюмку и продолжила:

— Рог собирает мзду с ювелиров, рубли, они идут ко мне в банк. Я их конвертирую в доллары. И эти доллары, как раз очередную партию, что мы везем с тобой, идут на закупку золота на Урале. Обратномы с тобой повезем золото для ювелиров. Понял хоть что-то? Вижу, Третьяк, по лицу твоему, что не очень понял.

«А золото на Урале «левое» и дешевое. И им выгодно, и ювелирам тоже, лишь государству невыгодно», — подумал Олег и ответил:

— В общем и целом понял. Только я читал, что на Урале золото иссякло, — вымолвил, наполняя рюмку коллеги.

Она снова выпила, усмехнулась.

— А Берёзовское золото! — воскликнула. — Одно из крупнейших месторождений мира! Самый действующий золотой рудник в мире! Да, оно снизило добычу в последние годы, ведь разработки ведутся аж с 1745 года. Его случайно открыл житель села Шарташ на берегу реки Берёзовка. Но всё равно месторождение исправно функционирует, в год до полутора тонн золота добывают. У наших партнеров там отлаженный канал.

«Она, банкирша, сидит глубоко в теме, — прикидывал Олег. — Да и в уме ей не откажешь. Но вот... Партнеры!? Каналы!? — возмутился и вскипел. — Воры и мошенники они!? Грабят государство, народ...» — как можно спокойнее спросил:

— И часто так поездом приходится тебе курсировать?

— Примерно раз в полгода и каждый раз новым маршрутом и новым транспортом. Усекаешь почему?

— Кажется, усекаю.

— Тогда наливай, Отрада моя. И запомни, действующая «золотая схема» — это большой секрет. За ней стоят серьезные деньги и серьезные люди. Разболтаешь — можешь лишиться жизни.

«Ай да Рогов сукин сын, такие дела проворачивает», — раздумывал Олег.

— А ты знаешь, какая ситуация с русским золотом сейчас? — спросила Инесса.

Олег отрицательно покачал головой.

— Тогда слушай, пока я добрая. Добыча золота и последующая его реализация — это один из самых прибыльных видов бизнеса. И, видимо, поэтому демократическое правительство нашего социального государства отдало его на откуп частникам. А ведь в СССР за государственные средства геологи-патриоты, рискуя здоровьем и жизнями, искали золотonosные месторождения, как правило, в труднодоступных и отдаленных местах. За золото покупали за границей станки и оборудование, медикаменты, лекарства и многое другое. В современной России сейчас добычей золота занимаются частные компании, значительная их часть иностранные и офшорные. Добывается и производится примерно 250—300 тонн чистого золота ежегодно и 95% из них вывозится за границу...

— Но у нас большие государственные запасы золота. Я читал, они хранятся в специальных хранилищах

Центробанка России в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге, — решил блеснуть своими познаниями Олег. — И это более двух тысяч тонн.

— Да, — согласилась Инесса, — по госзапасам золота Россия пятая в мире. Хотя могла быть как минимум второй вслед за США, где запасы более 8 тысяч тонн. Центробанк России, вместо того, чтобы наращивать золотые запасы, наращивает валютные резервы в виде ничем не обеспеченных долларовых бумажек. Я продолжаю свои мысли. Наше государство заботится о частных хозяевах, золото было отнесено к «несырьевым и неэнергетическим» видам экспорта. Вези куда хочешь и сколько хочешь с минимальной пошлиной, при этом не возвращая валютную выручку за продажу золота в Россию. Частные владельцы золоторудных компаний заработали десятки миллиардов долларов, стали олигархами, их имена на слуху. Спрашивается, а почему нельзя было скажем 25% акций золотодобывающих предприятий оставить в руках государства? И передать их в наш многострадальный Пенсионный Фонд! И сейчас наши бы пенсионеры за счет «золотых» дивидендов получали бы пенсии как минимум в два раза больше! А олигархи от этой меры не очень сильно бы обеднели. Впрочем, эту ситуацию не поздно исправить и сейчас. Была бы воля у наших правителей...

В дверь постучали.

— Войдите, — бросила Инесса.

Дверь отворилась, показался официант с подносом в руках. Он прошел в купе, поставил на стол две порции мороженого и вазу с фруктами. Достал из кармана куртки расчетный терминал и вымолвил:

— Госпожа Южина, может, вы рассчитаетесь за заказ? — положил на стол счет.

— Да, — поднимаясь, сказала Инесса. — Забирай всю ненужную посуду, — слегка пошатываясь, прошла к сейфу.

Набрала код, открыла дверцу, достала свою сумку. Взяла из нее «платиновую» карточку, вставила в терминал. После совершения операции по оплате снова положила карточку в сумку, убрала в сейф, закрыла его.

Бросила:

— Свободен, гарсон, — села к столу на прежнее место.

— Благодарю, мадам, — слащаво улыбаясь, изрек официант и с подносом в руках покинул купе.

— Наливай перед мороженым, — бросила Инесса.

В дверь снова постучали.

— Войдите, — бросил уже Олег.

Дверь отворилась, показалась проводница с подносом в руках. Она прошла в купе и выставила на стол три чашки с дымящимся кофе.

— Большое спасибо, — сказал Олег.

— На здоровье, — тихо ответила проводница и покинула купе...

Олег раздумывал над словами напарницы о русском золоте, кто его добывает, кому оно принадлежит, и кто им распоряжается, кто наживается...

За обедом Инесса прилично набралась спиртного. Она успокоилась лишь тогда, когда одна бутылка виски оказалась пуста. Ее изрядно развезло, она стала ругать

какого-то Игоря. Олег помог коллеге лечь на диван. Она всё пыталась его обнять и поцеловать, что-то невнятное бормотала. Опять грязно ругала Игоря... Третьяков укрыл ее покрывалом. Почти моментально женщина уснула.

Олег залез на свою полку и задумался. А подумать было над чем. Благодаря Рогу он оказался втянут в серьезную, многомиллионную аферу с «левым» золотом... Вспомнил и слова бизнесмена-авторитета:

«Выполнишь, и мы с тобой, Третьяк, в расчете и без претензий расстанемся. Я даже премию тебе выпишу по результатам мероприятия, хорошую долю будешь иметь».

— Долю на зону мне выпишут, — прошептал. — А может и на тот свет.

Он выключил свет, долго ворочался на полке. Внизу спала глубоким сном коллега.

Незаметно, уснул и он...

...он в каком-то бетонном подземелье. Медленно, со скрипом, раскрывается большая, полуметровой толщины, металлическая бронированная дверь. Ударил в нос специфический непередаваемый запах, активно заработала аппаратура (визуальная, звуковая...) комплекса технических средств охранной сигнализации, а также индикаторы-сигнализаторы радиационного контроля. Олег осторожно заходит в помещение. А там?! Кругом стеллажи с желтыми брусками. Да это золотые слитки!? Их немерено!? Они лежат и на полу. А какой они дают отблеск!..

Кто-то справа вкрадчиво шепчет:

— Золото, золото... Почему все гоняются за ним? А ответ прост. Исторически так сложилось, что

в обществе именно золото является мерилom ценности и богатства. Всеобщим, общепринятым и бесспорным эквивалентом стоимости. Веками за него проливалась кровь, империи развязывали войны, а его мутный блеск толкал людей на самые безумные поступки самого разного характера. Золотые слитки традиционно выступают в качестве надежного и универсального банковско-финансового инструмента...

А слева громко раздается:

– Золото – металл Сатаны! Бойся его, беги от него...

Сверху из репродуктора раздаются слова:

– Приступить к формированию контейнеров для отправки. Пункт назначения – Лондон, глобальный мировой хаб (биржа) по торговле золотом...

Глава 4

Нижняя Калифорния, Мексика, одинокое скромное ранчо на краю пустыни...

С недельной небритой щетиной и растрепанными волосами Кристоаль сидел в кресле и по маленькому телевизору смотрел без звука старенький черно-белый вестерн. Рядом на столе стояла ополовиненная бутылка дешевой текилы, стакан, лежало два банана, какие-то орехи, неоплаченные счета, что-то еще...

Но мысли мужчины, его затуманенного алкоголем мозга, крутились в другом от американского фильма направлении. Во французском направлении, в направлении мадам Третьякова-Лаган. Злоба и лютая ненависть раздирали его душу...

Вот он схватил лежащий на столе сотовый телефон и стал искать в карте памяти нужного абонента, старинного друга и собутельника. Найдя, сделал звонок.

Потянулись томительные секунды ожидания.

Наконец раздается сонный мужской голос.

— Слушаю. Кто это?

— Привет, Отто! Признал меня?

— А... конечно. Кто еще может позвонить среди ночи? Кристоаль...

– Извини, старина, я не подумал, что у вас в Париже ночь. Но очень меня беспокоит судьба одной мадам. Понимаешь?

– Понимаю, дружище. Жива она, еще жива. Как очокурится, я тебе сразу сообщу...

В трубке послышался недовольный женский голос.

– Что известно о завещании старухи? – спросил Кристобаль.

– Ничего...

Связь оборвалась.

Кристобаль ругнулся, швырнул на стол телефон, потянулся к бутылке. Пессимизм и уныние продолжали править бал. Его американские дела шли из рук вон плохо, одни долги и никаких перспектив...

Третьяков внезапно проснулся с ощущением некой тревоги. Он сразу увидел в темноте мужской силуэт. Этот некто стоял у сейфа и пытался его открыть.

«Грабитель!» – сразу мелькнула мысль в голове Олега.

Мгновенно в его голове возник план. Он осторожно приподнялся и прыгнул на незнакомца. Но тот сумел оттолкнуть Третьякова, сразу бросился к двери купе и... был таков.

В полутьме Олег не смог его разглядеть. Он поднялся, потрогал ушибленное плечо, взглянул на сейф. Открыть его грабитель не успел.

Олег закрыл дверь купе на замок. Инесса как ни в чем не бывало, слегка посапывая, беззаботно спала.

Третьяков помассировал плечо. Затем забрался на свою полку и попытался уснуть. Вспомнил и недавний сон с золотой кладовкой...

Олег проснулся и услышал женский разговор. Это Инесса заказывала завтрак проводнице. Приняв заказ, проводница ушла.

Олег спрыгнул вниз. Часы показывали восьмой час. Он выглянул в окно, светило яркое утреннее солнце.

Но состав приближался к горному тоннелю.

Полутьма в купе длилась недолго. Поезд быстро выехал в ясную погоду.

— Доброе утро, Инесса. А хорошо мы отдохнули?

— Да уж. Будем надеяться, что и утро, и день будут добрыми. А поспали мы действительно хорошо. Через час прибываем в Екатеринбург.

Коллега была уже одета в деловой костюм, на лице виднелись следы косметики.

— Пойду, ополоснусь, — бросил Олег...

За завтраком Инесса тихо и хмуро вымолвила:

— Вчера я слегка расслабилась. Скажи, коллега, ничего лишнего я не говорила? От выпитого алкоголя я всё помню только отрывками и не уверена, что это был не сон.

«Да уж, расслабилась госпожа, — усмехнулся Олег. — Употребление спиртных напитков в таком количестве скоро приведет дамочку к бездонной пьяной яме», — и ответил:

— Всё было предельно корректно. Только ты пару раз произнесла имя Игоря.

Коллега небрежно махнула рукой.

— Это мой муж. Я сейчас испытываю большие морально-психологические нагрузки и порой срываюсь. Ты, коллега, должен меня правильно понять и не судить строго.

«Судить? — воскликнул Олег. — Нужна ты мне...» — весело ответил:

— Понимаю и не сужу.

— Вот и хорошо. У нас, кстати, впереди возможны серьезные испытания. Нам надо к этому быть готовыми. Готовыми помочь и постоять друг за друга. В этом залог нашего успеха и возврата здоровыми домой.

«Серьезные испытания? — подумал Олег. — А Рог обещал легкую прогулку», — как можно беззаботнее изрек:

— Понимаю. А какие у нас дальнейшие планы?

— Прибываем на вокзал, встречать нас не должны. Мы на такси едем в отель «Онегин». Обустраиваемся и ждем нужного нам звонка и соответственно курьера.

Инесса припала к окну.

— Смотри-смотри! — воскликнула. — А вот уже вдали в утренней дымке и город Екатеринбург показался. Какой размах! Устремленность ввысь, к победе! Крутой город!

Рассматривая интересные городские виды, Олег полностью согласился с коллегой.

— Вообще-то он старый город, основан в начале XVIII века как железоделательный завод. Город заводов и фабрик, город — большой труженик. Имя промышленному городу было дано в честь императрицы Екатерины I, — вымолвила Инесса. — А теперь видишь какой это современный город-миллионник! — весело воскликнула.

Третьяков ранее не был в этом городе? и вид его приятно удивил. Город несомненно поражал размахом и архитектурой. И еще деловитостью и основательностью, обилием зелени.

— И всё же, сколько мы будем в городе? — спросил Олег. — Хотелось бы его успеть осмотреть. Первым делом мне хотелось увидеть знаменитый Чугунный павильон в Музее Изобразительных искусств. Я читал...

— Коллега, — строго бросила Инесса, — не забывай, мы здесь по очень серьезным делам. Поэтому сколько надо, столько и будем. И поменьше вопросов.

Вот и Екатеринбург.

В городе Инесса и Олег рассматривали в окна автомобиля улицы и здания, скверы и следующие по улицам горожан.

Центр города поражал шедеврами архитектуры. Миновали большой, величественный православный собор.

Вот и отель «Онегин», четырехзвездный (судя по эмблеме-вывеске), расположенный в современном, стильном, многоуровневом здании.

На ресепшене милостивая девушка сразу заученно затараторила:

— Спасибо, что посетили нас. Наш отель прекрасно приспособлен для комфортного, цивилизованного проживания. Отель расположен недалеко от таких достопримечательностей, как памятник Владимиру Высоцкому и Марине Влади в девятистах метрах, Ново-Тихвинский женский монастырь в километре. Всемирно известный мужской монастырь «Ганина Яма» — относительно недалеко, в 20 километрах за городом...

При этом она оформляла гостям номер.

— ...объединили русскую классику оформления номеров, высочайший уровень сервиса, международные стандарты и весь спектр услуг для комфортного и спокойного отдыха. ...Каждый номер отеля позволяет смотреть на панораму города. Есть кондиционеры, плазменные панели, мини-бары. Номера выполнены в классическом стиле, приятном глазу. Тут отдельные

ванные комнаты с принадлежностями... Вкусно поесть можно в ресторане, уютно расположившемся на 15-м этаже отеля. Здесь можно отведать широкий выбор блюд европейской кухни, попробовать множество горячих и холодных напитков, а также коктейлей...

Инесса и Олег можно сказать с трудом вырвались из словесных объятий сотрудницы, получили магнитный ключ и отправились в свой номер на 10 этаже.

Проехали на скоростном, бесшумном лифте.

Номер оказался отменным: большая прихожая, огромная санитарно-гигиеническая комната, укомплектованная под завязку, и грандиозная гостиная, совмещенная со спальней. А какой вид с большого панорамного окна на ближайшую площадь и город!

— Всё как обычно, — окидывая взглядом гостиную, изрекла спокойно Инесса.

— Ты уже останавливалась в этом отеле? — убирая кейс в тумбочку, спросил Олег.

— Неоднократно.

— Предлагаю покушать, затем заказать такси и покататься по городу, — предложил Олег.

— Увы. В номере, мой мальчик, мы будем безвылазно находиться день, два, а может и три. Пока не прибудет наш курьер с товаром. Билеты на обратную дорогу с открытой датой для нас забронированы.

Олег бросил взгляд на коллегу и... удивился. От успешной энергичной женщины не осталось и следа! Усталое лицо, потухший взгляд, какое-то рыхлое тело...

«А далеко не всё прекрасно у нее в жизни», — подумал.

Вот Инесса разместилась в кресле и стала тихим голосом делать по телефону заказ в ресторан. Разочарованный Олег решил немного ополоснуться с дороги...

День прошел как-то буднично: ели, пили (Олег это делал символически), смотрели телевизор, слушали музыку, отдыхали. Вели вялые разговоры ни о чем, Третьяков любовался видом на город из окна.

А полюбоваться было действительно чем: современные светлые высотные здания, реконструированные симпатичные старые, красивый православный собор с золотыми крестами. Во всем чувствовалась энергетика и движение... Впрочем, совсем вдали виднелись и тихие деревянные дома, и просто мрачные, неказистые ветхие домишки-развалюхи.

«Екатеринбург — город контрастов, — решил Олег. — Но, несомненно, устремленный вперед...»

Коллега в основном валялась на кровати, смотрела телевизор и прикладывалась к бутылке. Вечером, уже изрядно пьяненькая, она потребовала секса, но была в постели удивительно пассивна. Женские мысли определенно были заняты чем-то другим...

Кострома, закрытый развлекательный центр...

Двое крупных и уже немолодых мужчин в банных халатах располагались в креслах на краю бассейна. Между ними стоял небольшой сервированный столик. В голубой водной глади плескалось четверо молодых девушек.

Мужчины вели разговор.

— Вася, я думаю Инну надо выводить из дела по золоту, — тихо вымолвил более крупный мужчина.

— Сейчас выводить? Да у нас всё налажено и отлажено, Игорь! — восклицает собеседник с розовым косым шрамом на лбу.

— Да она может сорваться в любой момент! — восклицает более крупный мужчина. — Она чрезмерно нервная, экспрессивная... — вероятно про себя ругнулся. — А она знает очень многое о наших делах. Контролировать ее я уже не могу. Я хочу отправить ее на лечение в психиатрическую клинику. Можно сказать, в образцово-показательную или элитную клинику для душевнобольных. Мне ее посоветовал коллега из Вологды.

«Эту гордячку и недотрогу в психушку!?» — удивлялся и одновременно злорадствовал Василий.

Тлевшая в нем обида на эту симпатичную недотрогу, явно не импонирующую к нему, мгновенно стала разгораться в невидимую месть.

— Да, она действительно похоже на пределе, — медленно соглашается он. — Но ей же нужна замена в сделке по золоту и другим делам?

— Давай будем искать замену, — предлагает Игорь. — Хотя она может подлечиться к следующему

рейсу. Ты лучше скажи, что за типа ты с ней отправил на Урал?

— Третьяк, нормальный тихий молодой парень, — отвечает Василий, улыбается. — Не переживай, не отобьет он Инку у тебя...

— Я не об этом переживаю. Просто как бы он на нее плохо не повлиял...

Василий громко рассмеялся.

— Ты что? — спросил Игорь.

— Да просто вспомнил старый анекдот о том, кто на кого влияет, — изрек Василий, сбросил халат и прыгнул в бассейн...

Олег проснулся от толчка в бок.

— Вставай, одевайся, приехал наш курьер, — почему-то прошептала Инесса.

Третьяков автоматически взглянул на часы, они показывали половину третьего ночи.

Через минуту Олег и Инесса были в полной готовности. Определенно коллега сильно нервничала. Вскоре в дверь тихо постучали.

Инесса бросила:

— Будь серьезным и внимательным. Они способны на всё, — и пошла открывать дверь.

«Способны на всё, — невесело повторил слова Инессы Олег. — Попал я...» — ругнулся.

Из прихожей донеслось:

— О! Какие люди! Лече!

— Да, моя красавица, это я.

Послышались какие-то шорохи и движения.

В гостиную стремительно вошла, оправляя на ходу блузку, раскрасневшаяся Инесса. Следом широко улыбающийся, бородатый, небольшого роста черноволосый кавказец с коричневым кейсом в руке.

Увидев Третьякова, он показал пальцем на него и изрек:

— Это кто?

— Мой телохранитель, — улыбаясь, ответила Инесса.

— Пусть он выйдет в коридор, — грозно бросил гость.

— Лече, он останется со мной, — став серьезной, сказала Инесса. — Ты доставил всё согласно договоренности?

— Доставил, — бросил гость.

Подошел к Третьякову и скрепя зубами, угрожающе выдавил:

— Если ты мужик, выйди на полчаса...

— Нет! — громко бросила Инесса. — Давай лучше перейдем к делу.

Лече был на полголовы ниже. Взгляды мужчин, спокойный Олега и злой гостя, встретились. Третьяков понимал, что может последовать дальше. Кейс находился в правой руке кавказца. Значит...

Лече повернулся на пол-оборота влево и... нанес резкий удар кулаком в голову Олега. Но тот ловко увернулся, гость по инерции сделал пару шагов и упал на колени.

«Этим коварным ударом в ухо он послал бы меня как минимум в нокаунт и точно создал бы проблемы для моего слухового аппарата», — подумал Олег.

Гость быстро поднялся на ноги, выдавил:

— Ладно, твоя взяла. Давай кейс, — и поставил свой перед Третьяковым.

Олег взглянул на Инессу. Она кивнула головой.

Он прошел к тумбочке, достал кейс. Вернулся с ним к гостю и поставил у его ног.

Лече взял кейс, бросил:

— Привет, — показал Олегу свой средний палец и решительно направился в прихожую.

«Не гладко, но обмен произошел», — с облегчением подумал Олег.

Хлопнула дверь в номер.

Инесса бросилась к Олегу, эмоционально изрекла:

— Ты просто молодец! И пальцем его не тронул, и культурно выставил за дверь, — расцеловала. — Спаситель мой! Отрада моя! Я твоя должника!

«Должник, должника! — ругнулся Олег. — А что этот кавказец теперь предпримет за свою обиду? Что мне ждать? Если он запросто мог сделать незнакомого человека инвалидом?..»

Он прекрасно понимал, что стычка с кавказцем может ему еще аукнуться.

— А что он хотел? — спросил Олег.

— Что может хотеть кавказец от русской женщины? — нервно воскликнула Инесса. — Унижения и грубого насильственного секса!

— Проверять содержимое кейса будем? — спросил Олег и приподнял кейс.

Он точно весил 12—13 килограммов.

— Ни в коем случае не вздумай его открывать, он заминирован, — изрекла Инесса.

— Понял.

— Полчаса нам на сборы, и мы выезжаем на вокзал. Я заказываю такси. Вперед, вперед, милый мой спаситель...

Париж, ночной клуб «Badaboum»...

Дюбуа периодически заходил в этот элитный клуб, где отдыхала, как правило, золотая молодежь. Тут можно было заечь по полной программе: неповторимая атмосфера, классная музыка, лазерное шоу, приходят именитые исполнители, самые разнообразные наряды посетителей, коктейли... В клубе достаточно спокойно и безопасно, охрана всегда начеку. Разумеется, дресскод на входе.

Даниэль по привычке снял отдельный кабинет. Играла легкая музыка. Он полулежал на диване, в двух шагах полуобнаженная, улыбающаяся девушка исполняла приватный танец на столе.

Настроение у Даниэля было неважное, уж слишком много всего навалилось в последнее время. Последние 10 лет он жил под крылом Веры Ивановны. Эта мудрая женщина почти всё за него решала. И вот сейчас ему самому нужно было принимать ответственные решения и за себя, и за Фонд. Еще, казалось бы, верная и умная Клеман отдаляется... Оглашение наследства... Непонятно, что принесет приезд Олега Третьякова?.. Даниэль каким-то внутренним, непонятым чувством воспринимал его своим конкурентом...

Ловким движением девушка сбросила бюзик, поиграла своим точеным телом, сверкнула огненным взглядом в сторону клиента...

Перед выходом Инесса приложила палец к губам. Олег понимал, что это означает, и кивнул в ответ.

Они осторожно вышли из номера. Невдалеке на стуле сидел молодой человек в костюме и дремал. Инесса и Олег переглянулись и осторожно пошли по коридору к лифту. Вот он бесшумно открыл дверь, бесшумно закрыл. Также бесшумно двинулся вниз...

— А кто такой этот Лече? — спросил Олег.

Он и явно расслабленная Инесса сидели на заднем сидении такси. Авто по пустынным улицам следовало в сторону железнодорожного вокзала. Нервное напряжение определенно уже стало сходить с Третьякова и Южиной. Ночной город был хорошо освещен и очень даже впечатлял и умиротворял.

Главной доминантой городского пейзажа являлся небоскреб «Высоцкий». О нем Олег читал и жалел, что не смог побывать воочию, а также посетить и Музей Высоцкого. Ведь Владимир Высоцкий — один из его любимых поэтов и исполнителей...

— Он боец охранной структуры «Аргон», которая сотрудничает с уральскими партнерами Рогова, — ответила коллега. — Такой развязный, наглый, агрессивный тип. Я его видела пару раз. Еще раз спасибо тебе, ты оградил меня от его грубых приставаний. Хотя он все же успел больно ущипнуть меня за грудь.

— Я вот думаю, и зачем тебе нужны эти экстремальные игры? У тебя семья, работа, полное материальное благополучие.

— Я тебе уже отвечала, так сложилась моя жизненная кривая, — резко ответила Инесса. — И не терзай меня своими вопросами. Я тебя тоже могу аналогично спросить. Зачем тебе это нужно? Ты вроде не дурак и не дебил, можешь за себя постоять.

«Справедливо», — согласился Олег.

Снова подумал, что она умна, и не стал ничего отвечать.

— И не забывай, Отрада, я патриотка. Я помогаю нашим ювелирам творить из русского золота различные украшения для русского же народа.

«Патриотка. И крыть тут нечем», — усмехнулся Олег.

Дальше они ехали молча...

Показались огни вокзала.

Вскоре Инесса и Олег заходили в двухместное купе класса «люкс» мягкого вагона скорого поезда «Екатеринбург-Москва». Купе один в один такое же, в каком они добирались на Урал. Третьяков первым делом положил кейс в ящик под диваном.

— Я так устала, — бросила Инесса.

Действительно, выглядела коллега неважно.

Она достала из бара два шкалика с коньяком, махом их опустошила и в одежде завалилась отдыхать.

Олег сходил и ополоснулся.

Затем залез на вторую полку. Физическая усталость организма давала о себе знать.

«Ведь я три дня, по сути, ел, пил, отдыхал, трахался, а... почему-то чертовски устал», — подумал...

Глава 5

Олег проснулся и взглянул на часы, они показывали 12 часов.

«А я еще не завтракал. Из-за этой поездки мой суточный график стал никаким», — подумал и спустился вниз.

Инесса в одежде лежала на нижней полке.

- Добрый день. О чем задумалась? — изрек Олег.
- Ни о чем. Сейчас принесут обед.
- Хорошо. Я пойду ополоснусь...

Официантка принесла обед. Инесса была какой-то хмурой, почти ничего не ела.

— Коллега, — вымолвил Олег, — мы сделали дело и скоро будем дома. А ты какая-то грустная, не ешь ничего. В чем дело? Может, поделишься со мной? Легче будет.

— Легче, Отрада, уже не будет. Да, мы неплохо поработали, да и прожили эти дни, я ощутила рядом настоящего мужика. Его силу, мужество и порядочность. Но загрустила я оттого, что скоро в Костроме войду в свой жизненный ритм.

Олегу было приятно слушать комплименты в свой адрес.

- А это разве плохо, Инесса?

— А что хорошего? Опостылевший муж-изменник, отвратительная, по сути грабительская, работа в банке, малоприятные знакомые и друзья, постоянно просящая денег дочь Маша, живущая в Америке с негром, родители с мизерной пенсией, кучей болезней и страхов, проживающие в Чухломе (маленький городок в области). И кругом по жизни пошлость и стяжательство, лицемерие и обман! Скажи мне, коллега, что хорошего в моей жизни?

— Ты всё и всех измазала черной краской...

— А какого цвета они заслуживают?

— Но так не бывает в жизни. Есть белый, черный, возможно серый...

— Возможно. Но я о своем. Вот, например, муж Игорь Южин, руководитель Управления ФНС России по Костромской области. Держит всю область в страхе, ведь может завести дело о налоговых преступлениях против любого физического и юридического лица. А что это значит для данного «лица»? Блокировка всех счетов и конец бизнеса. Запрет на выезд, запрет на получение ипотеки и кредитов. По сути, человек поражается в своих основных жизненных правах. И эта метка останется на всю жизнь. Почти то же самое и по юрлицам. И ведь я знаю, использует мой суженый свои права для личного обогащения и помощи друзьям-подельникам. Конкретно — помогает предприятиям и бизнесменам уходить от налогов. Ест и пьет за двоих, весит уже 120 килограммов, таскается за девками. Ради личной выгоды способен на любую подлость и даже убийство. Абсолютная душевная черствость и полное отсутствие моральных тормозов! И это происходит ежедневно и многие годы на моих глазах! И ты говоришь, что всё будет хорошо? Ведь его или убьют, или посадят? Достанется и мне.

Инесса махом выпила рюмку виски.

— Ты понял, как я живу?

«А ты сама как живешь? — воскликнул Олег. — Занимаешься аферами, трахаешься с молодыми парнями...» — изрек:

— Да.

Всё, сказанное ею, было для Олега, разумеется, большой неожиданной новостью. С налоговой инспекцией он, благо, никаких дел никогда не имел. Что сказать коллеге и как поддержать, он не знал. Но точно внутренне сочувствовал. Банально советовать развестись он не стал.

А за окном меж тем проплывали какие-то жилые кварталы большого города, симпатичная церкушка...

— Удмуртский город Глазов, — перехватив внимательный взгляд в окно Третьякова, изрекла Инесса. — Приятный современный город с почти 100-тысячным

населением и развитой высокотехнологической промышленностью. Например, здесь вырабатывают цирконий. Ценнейший и редкий металл, используемый в атомной энергетике, электротехнике, металлургии, машиностроении и других отраслях. Мне приходилось здесь бывать по работе, трудолюбивые и простые люди живут в городе. В этом уютном, зеленом городе.

«Какая большая и интересная у нас страна! — рассматривая город, раздумывал Олег. — Эта скоротечная и не однозначная поездка определенно расширила мои жизненные познания. И Инесса молодец, как много всего знает?..»

Городские кварталы закончились.

В воздухе, высоко над поездом, показался парашютист. Причем парашют имел форму почти как крыло самолета.

— Парашют-«крыло», — улыбаясь, весело изрек Олег.

Они с Инессой с интересом смотрели и следили за полетом.

— Я не поняла тебя, — сказала коллега.

Олег стал серьезным.

— Ну, купол парашюта типа «Крыло», имеет профиль и аэродинамические свойства, как у крыла самолета. Парашют-«крыло» двигается вниз за счет силы тяжести. Соппротивление воздуха обеспечивает ему постоянную скорость снижения. Размах крыла может достигать 10 метров, он способен нести груз до 200 килограммов или двух человек. С ним можно прыгать как с высоты 10 000 метров, это стандартная высота полета авиалайнера, так и...

— Ты откуда это знаешь?

Олег снова заулыбался.

— Работал с таким парашютом в армии, и даже дважды прыгал. Им очень легко управлять. А там в воздухе, — закачал головой, — дух захватывает. Как писал великий Высоцкий:

Я тяну свои руки к высокому небу...

— Ты молодец, многое знаешь. Я к тебе уже привыкла, — всматриваясь в лицо Третьякова, тихо вымолвила Инесса. — Ты хороший, настоящий, естественный мужчина.

«Хороший!? Привыкла!? А мне это совсем не нужно, — подумал Олег. — Как она заговорила? Может она еще и влюбилась в меня?» — и не стал отвечать.

Почти преданно взирая, молчала и коллега.

Обед затянулся, Инесса снова изрядно выпила и прилично опьянела. Хвалила Олега, ругала мужа.

Третьяков осторожно уложил ее в постель, укрыл, даже поцеловал в щеку. Ему было искренне жаль эту в общем-то сильную и умную, успешно состоявшуюся и, как оказалось, одновременно несчастную и слабую женщину.

Олег забрался на свою полку и очень быстро уснул...

Третьяков проснулся и услышал разговор Инессы с мужчиной в униформе работника ресторана. Они о чем-то спорили.

— Моя помощь нужна? — бросил он сверху.

— Нет, мы уже закончили расчеты, — ответила Инесса.

— Благодарю, мадам, — изрек официант и вышел из купе.

— Давай поднимайся, коллега, — бросила Инесса. — Через 10 минут прибываем в Кострому. Да, и кейс из вагона понесу я.

— Почему? Он тяжелый...

— Так надо, и это не обсуждается...

Инесса и Олег вышли на перрон. Он заметил, что из следующего за ним вагона вышли двое мужчин. Вокзальные часы показывали 3:33.

В вагоне Инесса сказала, что ее будет ждать машина банка, и предложила подвести Третьякова. Поэтому они направились в сторону автостоянки. Двое мужчин из соседнего вагона приблизились к ним, один из них взял из руки Инессы кейс. Она, держа Третьякова под руку, как ни в чем не бывало, продолжала движение к автостоянке.

— Спокойно, всё нормально, — тихо бросила Инесса. — Так надо.

Они подошли к черному представительскому BMW. Инесса и Олег сели на заднее сидение.

— Куда прикажете? — заводя мотор, спросил водитель-мужчина.

Инесса взглянула на Третьякова. Он быстро назвал свой адрес. Машина плавно тронулась с места...

BMW хорошо шел по ночным улицам.

Инесса зевнула и вымолвила:

— Сейчас бы поспать часиков десять.

— Точно, — поддержал Олег.

Когда они были уже у дома Третьякова, Инесса тихо спросила:

— Не пригласишь даму на чай?

«О, нет! — воскликнул полусонный и уставший Олег. — Надо решительно с ней рвать отношения! Она может завести меня черт-те куда», — как можно мягче ответил:

— Извини, но нет. Уже поздно, мы оба устали, поездка была непростой...

Улыбаясь, Инесса кивнула, вложила в его руку визитную карточку.

— Спасибо тебе, коллега, за всё, извини, если что было не так. И, пожалуйста, не пропадай с горизонта, звони, Отрада моя.

— Вам спасибо. Всего вам самого хорошего в жизни, — ответил Олег и поспешно вышел из машины.

Он сразу быстро направился в подъезд своего дома, BMW лихо умчался.

В машине у Инессы защемило в груди и стало как-то очень-очень грустно.

«Неужели это от того, что я рассталась с хорошим парнем?..» — подумала.

Перед глазами промелькнула вся «командировка».

«Он вел себя безупречно... Только вот я сама не очень... Как я живу?.. Что со мной стало?.. Что он обо мне подумает? Хороший, милый, честный, наивный...»

А впереди у нее снова — нелюбимый муж и полная разочарованность в семейной жизни...

Вот Олег и в своей квартире. Всё кажется как обычно.

Силы его явно покидали, в голове была какая-то пустота и одновременно полная мешанина.

— От всего этого можно сойти с ума! — воскликнул, ругая командировку.

Немного остыв, подумал:

«В принципе Инесса — всё при всем, и специалист, видимо, она хороший. Как она толково рассуждала о русском золоте. Только вот ее деловые партнеры — бандиты... С ними она может плохо кончить...»

Окончательно войдя в свою тарелку, взял в руки свой сотовый телефон, стал смотреть входящие звонки. Так, звонил Триаль... незнакомый абонент, еще кто-то. Затем две sms-ки от майора Зарембо с просьбой сообщить местонахождение.

Подумав, Олег набрал sms-сообщение майору.

По приказу Рога срочно ездил в Екатеринбург. Прибыл домой. Надо встретиться.

Отправил, поставил аппарат на зарядку.

Он с трудом умылся и завалился спать в одежде на диван...

Кострома, ул. Лесная, д. 11...

Двухэтажный особняк из темного кирпича в стиле модерн рядом с берегом Волги.

В большой спальне между полным мужчиной и стройной женщиной с короткой стрижкой происходит нервный разговор на повышенных тонах.

— Всё, я подаю на развод, — кричит женщина. — Можешь выметаться из моего дома.

Неухоженная с неприбранными волосами она сидит на кровати в мятой шелковой кружевной комбинации,

кричит и машет руками. Рядом стоит полный, если не сказать жирный мужчина в ночной пижаме. Когда-то они были молоды и стройны, когда-то очень сильно любили друг друга. Но порой непростые годы жизни, работа, окружение... постепенно отдалили их. А сейчас сделали можно сказать и недругами. Конечно, в большей мере был виноват мужчина...

— Инна, у нас же семья?! Ты моя жена! — кричит мужчина. — У нас была почти идиллическая, совершенная семья. Мы воспитывали нашу дочь...

— Семья! — восклицает женщина. — Ха! Дочь, едва закончив школу, ушла из нашего дома. Вернее, даже убежала и подальше, аж за океан. А как мы с тобой живем!.. Мы же давно не любим друг друга! Не уважаем! Мы даже не друзья! Просто знакомые, которые вынужденно сожительствуют, раз в месяц вяло-вынужденно трахаются...

— Ты была веселой, красивой девчонкой! Просто огонь! А сейчас ты дама с холодным сердцем и душой, злая...

— Развод!

— Одумайся, Инна, у нас масса обязательств! Партнеры! — кричит мужчина.

— Это Рог партнер!? Да при удобном случае он застрелит и тебя, и меня. Он был бандитом и останется им до гроба! А ваше безмерное мещанское «партнерство» задушит всех нас. Мне надоело быть рабом вещей, удобств, денег, карьеры, благополучия, привычек.

— Надо же? Это ты прозрела после командировки? Чем же сразил тебя этот командировочный хахаль!? — кричит мужчина. — Он что, богаче меня? — смеется. —

Или у него два члена между ног? И он тебя так затрахал, что ты потеряла рассудок!? — машет рукой. — В 40 лет баба захотела новых отношений...

В помещение заходит медсестра в белом халате со шприцем в руке.

— Он нормальный парень. А тебе, Игорь, уже не понять нормальных человеческих отношений и слов. Олег, в отличие от тебя...

Мужчина набрасывается на женщину в комбинации и укладывает на кровать.

— Отстань от меня, — кричит женщина.

— Тебе надо отдохнуть, — удерживая женщину, бросает мужчина. — И у нас всё наладится.

В это время медсестра в белом халате делает Инне укол. Две-три секунды, и она теряет сознание...

Олег проснулся от сигнала сотового телефона. Часы показывали — 8:11. Голова, казалось, была заполнена чугуном.

Он прочитал sms-сообщение от майора:

Жду в 9-00 на условленном месте Ярославского шоссе.

Когда Третьяков возвращался из Москвы и его остановил полицейский капитан (т.е. майор ФСБ Зарембо), то в состоявшемся разговоре майор предложил место для встреч именно на шоссе.

«Не выспался толком, бли... — ругнулся Олег. — Но надо ехать, времени в обрез».

Быстро поднялся, выпил стакан воды и отправился умываться и собираться...

Кострома, ул. Лесная...

Вертолет с символикой МЧС на бортах приземлился посреди улицы, перегородив движение автотранспорта.

Из двухэтажного особняка из темного кирпича под номером 11 вышли двое мужчин в темных костюмах. Они сопровождали медицинские носилки-каталку. На них лежал человек, предположительно больная женщина.

Вот мужчины с носилками подошли к вертолету и стали аккуратно загружать складные носилки с больной на борт через раскрытую боковую дверь. Загрузив носилки, они сами запрыгнули в салон, захлопнув за собой двери. Вертолет стал медленно подниматься вверх, при этом беря курс на север...

Часом позже, пригородная зона Вологды...

На небольшую поляну, окруженную хвойным лесом, приземлился вертолет МЧС. Открылась боковая дверь. Со стороны леса в это время выехал небольшой электрокар. Он подъехал к раскрытой двери вертолета. Из вертолета выскакивают двое мужчин в костюмах и начинают выгружать медицинские носилки с человеком. Носилки они аккуратно укладывают на электрокар. Электрокар медленно трогается с места. Рядом следуют двое мужчин, они придерживают руками носилки.

Процессия скрывается в лесу.

Вот они выезжают на открытое пространство и подъезжают к серому одноэтажному зданию. От него в обе стороны устроено высокое ограждение из черного цвета металлических прутьев. Поверх него тянется колючая проволока, к которой, судя по небольшой табличке, подключен электрический ток. Электрокар приближается к воротам. Они автоматически открываются. Процессия проезжает на ухоженную зеленую территорию, застроенную аккуратными деревянными разноцветными домиками и плиточными дорожками между ними. Слышно пение птиц. Просто сказочная идиллия!

Процессия приближается к одному из домов, словно игрушечному, сиреневого цвета, с белой окантовкой и плюшем у входа.

Мужчины осторожно снимают с электрокара носилки-каталку с женщиной и завозят их в дом...

Уже 40 минут Третьяков подробно рассказывал о своей внезапной поездке на Урал майору Зарембо. По ходу рассказа майор задавал вопросы. Весь разговор записывался им на диктофон.

Они сидели в машине майора, рядом стояла машина Третьякова. Встреча происходила на 10-м километре автотрассы Кострома-Ярославль...

После разговора с майором Олег отправился домой. По дороге заехал в продуктовый магазин, купил продукты.

Из дома он позвонил в посольство Франции господину Триалю.

— А, господин Третьяков! Поздравляю, на вас оформлена шенгенская³ виза на 3 месяца. Я заказал для вас билет до Парижа на завтра, вылет в 22 часа. Вы можете подъехать к посольству в 19 часов. Мы поставим вашу машину на территорию посольства, а я вас отвезу в аэропорт Домодедово. Как мой план?

— Отличный! Большое спасибо, всё хорошо продумано. Я всё так и сделаю.

— К сожалению, есть печальные новости. На восьмидесятом году жизни скончалась госпожа Третьякова-Лаган.

— Как? — автоматически спросил Олег.

— У нее было онкологическое заболевание. Ей делали операцию. И в ходе нее у Веры Ивановны остановилось сердце. Увы, сказался солидный возраст, изношенность организма.

У Олега пошла путаница в голове.

— Скончалась?.. А как же теперь моя поездка?

³ Шенгенская виза — это единая виза (мультивиза), разрешение для свободного въезда и перемещения по всем странам Шенгенского соглашения (26 европейских стран).

— Всё должно идти по плану, Олег Серафимович. Мы должны выполнить волю Веры Ивановны. Готовьтесь к поездке...

Нижняя Калифорния, Мексика, одинокое скромное ранчо на краю пустыни...

Подал резкий сигнал лежащий на столе сотовый телефон. На расположенном рядом засаленном диване спал в одежде загорелый мужчина с небритой щетиной и растрепанными волосами.

Неприятный сигнал не умолкал. Мужчина протянул руку к телефону, взял его и поднес к лицу.

— Да.

— Привет, Кристобаль, — раздался бодрый мужской голос. — Ты всё гоняешь на своем огненном мустанге по прериям с зарослями кактусов, да горным серпантинам? Или на своем ранчо пьешь текилу? А может ты на Карибском море с белоснежным песком и неподражаемыми раскрепощенными девочками, метисочками-шоколадками...

— Я сплю, Отто, ты что хотел?

— Давай поднимайся! Есть исключительная новость! Твоя старуха наконец-то очоурилась!

Кристобаль вскочил с дивана.

— Это точно?

— Точнее быть не может, старина! Париж ждет тебя! Ну и я жду тебя и свои деньги.

Кристобаль издал победный клич и бросил в аппарат:

— Прекрасная новость! Скоро буду у вас, друг. Спешу плюнуть на могилу этой ведьмы...

Глава 6

Третьяков лежал на диване и обдумывал свою предстоящую поездку во Францию. Смерть директора Фонда братьев Третьяковых огорошила его. Как его теперь примут?.. Перед глазами возник образ Клеман... Он хотел непременно сделать для нее какой-то подарок. Но вот какой?.. Да и примет ли она подарок?..

Но, кроме предстоящей поездки, его также беспокоил и возможный приход к нему Рогова со своей обещанной «долей» или премией за поездку на Урал. От этого авторитетного бизнесмена можно было ожидать всего...

Раздался звонок из прихожей.

«Неужели Рог? — подумал Олег. — Легок...» — ругнулся.

Он поднялся и направился в прихожую.

Обреченно открыл дверь и увидел полного мужчину средних лет в синем костюме и черном галстуке. А за ним двоих молодых крепких парней в темных костюмах.

— Здравствуйте, я Южин Игорь Игоревич. Мне необходимо с вами поговорить, Олег.

«Южин... — напряг память Третьяков. — А... это 120-килограммовый муж Инессы! — неприятно кольнуло под ложечкой. — Большой начальник приперся с охраной, блин... И не пустить нельзя...»

— Пожалуйста, проходите.

— Спасибо, — произнес гость, слегка повернув голову. Бросил парням: «Вы остаетесь на площадке», — и зашел в прихожую.

Олег закрыл дверь, они прошли в гостиную. За гостем потянулся шлейф острого парфюма...

Париж, штаб-квартира DGSE...

Полковник Бернар в недавно пошитой красивой военной форме со множеством нашивок, чинно и явно красуясь, горделиво следовал по коридору.

Впереди из одного кабинета вышел майор Морель. Он был в штатском костюме. Увидев Бернара, он стремительно подошел к нему и вымолвил:

— Добрый день, господин полковник. Класно выглядите. Разрешите обратиться?

— Здравствуйте, майор, — останавливаясь, бросил Бернар. — Слушаю.

— Последняя новость в рамках операции «Фонд». Исполнительный директор, мадам Третьякова-Лаган, умерла на операционном столе женевской клиники.

Полковник определенно глубоко и серьезно задумался.

— Сейчас налетит родня, и начнут делить наследство самой мадам, да и Третьяковского Фонда, — продолжал майор.

— М-да, определенно, — медленно выдавил полковник. — Продолжайте работу по операции «Фонд», — и дальше чинно проследовал по коридору.

– Пожалуйста, Игорь Игоревич, присаживайтесь, – вымолвил Олег.

Гость осмотрелся, присел на диван, хозяин – на стул.

– Вам Инесса говорила что-то обо мне? – впиваясь глазами в хозяина, спросил гость.

– Нет. Она просто сказала, что замужем.

Несколько секунд гость раздумывал.

– Меня, как вы, надеюсь, понимаете, интересует ваша поездка на Урал. Как она прошла? – вымолвил он, пожирая взглядом Третьякова. – Я надеюсь на ваши искренние ответы.

Олег понимал, что предстоит психологическая битва с опытным противником. Что от его ответов, возможно, зависит его дальнейшая жизнь. Да и, возможно, – Инессы.

Он постарался выдержать взгляд и ответить как можно спокойнее и без промедления.

– Ответы будут несомненно честными. В общем, прошла она как обычная поездка. Инесса в основном лежала на своей полке и просматривала женские яркие гляцевые журналы, изредка курила. Я на второй полке в основном тихо слушал музыку.

Гость достал из кармана электронную сигарету и стал курить, пуская при этом клубы дыма.

– Инесса много пила?

– Нет, лишь совсем немного вина.

На лице гостя мелькнула легкая, ироничная улыбка.

– Что она говорила о поездке, ее цели, обо мне и других людях?

– Ничего не говорила, а я ничем не интересовался.

– Она не говорила о содержимом кейсов?

«Он в курсе аферы с золотом», — сразу решил Олег и ответил:

— Нет, ничего. Только господин Рогов перед поездкой сказал, что нужно будет перевезти какие-то ценные бумаги.

— Вы занимались сексом?

— Что вы! — мгновенно воскликнул Олег. — Конечно, нет!

На лице гостя снова мелькнула легкая, ироничная улыбка.

— Какие у вас остались впечатления от поездки?

— Никаких особо, обычная деловая поездка.

— Обычная, деловая, — медленно повторил гость. — Если вы мне солгали, то вы пожалеете об этом.

В последних словах гостя явно содержалась угроза.

— Я рассказал всё, как было, — как можно спокойнее вымолвил Олег. — Мне нечего скрывать и, тем более, обманывать вас.

— Вы, как я понял, не женаты?

— Не женат.

— И не смейте более искать с Инессой контактов и встреч.

— Зачем мне это? — искренне удивился Олег. — Инесса — женщина симпатичная, но, честно говоря, не в моем вкусе. У меня есть более молодые знакомые...

— Надеюсь, вам не стоит напоминать о том, что о нашем разговоре никто не должен знать.

— Не стоит.

На какое-то время установилась тишина.

— Это ваш родственник, известный коллекционер Третьяков? — кивая на картину, спросил гость.

— Да. Очень-очень дальний родственник.

— Берегите честь своей известной фамилии, — отчеканил гость, поднялся и направился к выходу...

«Что это было? — воскликнул Олег. — Ревность мужа?.. Впрочем, пусть они, господа Южины, сами разбираются в своих отношениях. А моя честь останется при мне. Я должен сейчас думать о поездке во Францию...»

Москва, Большая Лубянка, штаб-квартира ФСБ...

На докладе у начальника второго отдела Департамента контрразведывательных операций (ДКРО), подполковника Новова, находился ведущий специалист отдела майор Зарембо.

Офицеры только что закончили слушать диктофонную запись разговора майора с Третьяковым Олегом.

— Вот если бы это была запись твоего, Иван Егорович, разговора с Южиной Инессой! — воскликнул подполковник. — То ей бы цены не было.

— Увы, да, Федор Федорович, — согласился майор, поправил рукой свои богатые каштановые волосы.

— Золото, как всеобщий мировой эквивалент, является стратегическим национальным достоянием, — вымолвил подполковник. — Оборот его в России должен происходить строго по закону. Любые левые схемы наносят экономический вред государству и политическому имиджу страны. Наша служба обязана с этим бороться.

— Безусловно. Эту информацию необходимо использовать в оперативной работе коллегами из Костромы и Екатеринбурга.

— Об этом стоит действительно подумать, — вымолвил подполковник. — Необходимо проинформировать руководство этих наших управлений. Действующая «золотая схема» по транзиту золота «Кострома — Урал» должна быть пресечена.

— Перед приходом к вам я позвонил в костромской банк «ДДД», — продолжал майор, — и представился их клиентом. Я попросил оператора соединить меня с госпожой Южиной. Мне ответили, что она в отпуске. Я попытался выяснить всё же, где она конкретно находится. Мне ответили, что она в санатории, но где это территориально, оператору неизвестно. Я предчувствую неладное.

Подполковник задумчиво кивнул.

— Продолжайте поиск Южиной и установите на всякий случай контроль над ее мужем. Я уверен, он в курсе делишек жены. Иначе бы не занимал такую должность.

— Но Южин — фигура заметная, имеет охрану, обширные связи...

— На контроль Южина, — отчеканил подполковник. — Я решу этот вопрос с костромским полковником Чижовым. А этот Третьяков Олег оказался в центре многих событий. Надо продолжать с ним работать. Ровно как и продолжать операцию под кодовым названием «Шкатулка»...

После ухода Южина Олег долго не мог успокоиться. Конечно, вспомнились слова Инессы, что ее муж может

все: «ради личной выгоды способен на любую подлость и даже убийство».

— Зачем он приходил? — пытался понять Олег. — Приходил домой, с охраной...

Попытался проанализировать цели визита г-на Южина и разложить по полочкам:

— хотел узнать, не наговорила ли чего лишнего жена — да, определенно;

— выиграла мужская ревность — пожалуй, да;

— показать свою осведомленность и силу — несомненно, да;

— припугнуть и предупредить меня — естественно, да...

«Опасен Южин для меня? — задумался. — Несомненно, — решил. — Надо предупредить Зарембо».

Составил и отправил sms-сообщение следующего содержания:

Домой приходил И.Ю. узнать о моей осведомленности по поездке на Урал и отношениях с его женой, а также припугнуть.

Пригородная зона Вологды, психиатрическая клиника «Элегия»...

В небольшой белой палате на кровати лежит в белой длинной ночной холщовой рубашке женщина с короткой стрижкой. На небольшом окне решетка, из мебели есть еще небольшая тумбочка и табурет.

С одной стороны кровати стоит молодой мужчина в очках, с модной лопатообразной бородой и белом

халате. Весь такой аккуратный и благообразный. С другой — худая женщина с впалыми щеками, неприятным взглядом исподлобья и также в белом халате.

Молочно-белое лицо лежащей женщины искажено болью.

— Что со мной? — спрашивает бедняга. — Я, кажется, потеряла сознание, очнулась здесь. Боль пронизывает всё тело, голова раскалывается.

— Вы, Инна, больны, у вас параноидальные отклонения личности, — вымолвил благообразный мужчина. — Это результат вашего образа жизни. Мы произведем небольшую коррекцию и обязательно вас вылечим. Кстати, среди ваших родственников были больные шизофренией?

Лежащая женщина определенно его не слушает. Она озирается по сторонам и спрашивает:

— Где я? Я ничего не помню! Я, кажется, была дома... О, моя голова...

— Совершенно верно, вам дома стало плохо. Вам сделали укол и доставили в клинику...

— Какую клинику?

— В клинику, в которой вам окажут помощь и вылечат вас.

Лежащая женщина предпринимает неудачную попытку приподняться.

— Вы меня раздели догола! Одели в какую-то дерюжку! Где моя одежда? Где мой телефон? Мне нужно идти на работу.

— Успокойтесь, пожалуйста. Вам некуда спешить, вам надо лечиться.

— Выпустите меня! — кричит лежащая женщина.

В руке худой женщины в белом халате появился шприц. Она шагнула к кровати и, не заголяя рукав рубашки, сделала укол в плечо лежащей женщине...

Олег занялся изучением французского языка.

Сначала он поработал с программой — самоучителем французского языка. Изучение слов и особенно произношение шли тяжело. Тем не менее, он запомнил общепринятые отдельные слова.

Затем стал осваивать заложенную в свой смартфон программу синхронного разговорного перевода: с французского на русский, и с русского на французский.

Занятие-игра оказалось не из простых...

Зальцбург, Австрия...

Очаровательный зеленый старинный город, основанный более чем тысяча пятьсот лет назад. Расположен в западной Австрии с населением порядка 150 тысяч человек. Город на реке Зальцах, полноводной и стремительной, берущей свое начало в Китсбюэльских Альпах. Старинные аккуратные городские здания на фоне безмятежных гор и лугов похожи на ожившую пастораль. Зальцбург снискал славу одного из главных мировых музыкальных центров. Ведь именно здесь родился Моцарт — один из величайших композиторов классической музыки в мировой истории.

Гриценко давно мечтал побывать в этом городе. И вот он в сказочном Зальцбурге, любитесь удивительными рукотворными и природными видами. Кругом чистота и порядок. Город буквально вылизан.

В самом сердце Зальцбурга на вершине горы Фестунгберг находится крепость Хоэнзальцбург. Ей уже больше 900 лет...

Подав сигнал сотовый телефон Гриценко.

«Как не вовремя!» — воскликнул.

Сигнал настойчиво повторился. Гриценко ругнулся, отвлекся от городских красот. Нехотя достал телефон из кармана, взглянул на дисплей. Высвечивалось — Диана, пресс-секретарь французского посольства в Москве — Диана Шерези-Шико.

«Может, сообщить что-то новенькое?» — подумал и ответил:

— Слушаю, Диана.

— Здравствуйте, Николай Николаевич. Жду не дождусь встречи с вами. Как ваше здоровье? Когда будете в Москве?

«Милочка по-прежнему ждет свой кокаинчик», — усмехнулся Гриценко и ответил:

— Рад бы вернуться в первопрестольную, но врачи пока против.

— Хочу сообщить вам сногсшибательную новость — умерла мадам Третьякова-Лаган, директор парижского Фонда братьев Третьяковых.

Гриценко ликовал от такой новости! Ведь умер его давний враг!

Но, будучи человеком осторожным, показывать свою радость перед по сути малознакомой женщиной не стал. Тихо ответил:

— Жаль. Говорят, неплохая была тетка.

— Я ее совсем не знала. Поправляйтесь, пожалуйста, Николай Николаевич. С нетерпением жду нашей встречи. Могу на нее надеяться?

— Можешь, несравненная Дианочка.

— До свидания, Николай Николаевич.

— До свидания, красавица.

После разговора Гриценко глубоко задумался. Уж очень ему хотелось, даже после смерти директрисы Фонда, ее крепко ущипнуть. И желательно побольнее...

Олег ходил в продуктовый магазин, сделал покупки.

Затем собрал дома небольшой продуктовый набор (банку сгущенки, палку копченой колбасы, сыр, пачку сахара и пачку печенья) и отправился к соседке — Фёкле Григорьевне.

Дверь медленно отворилась, выглянула пожилая женщина в халате, с неприбранными волосами и в очках.

- Здравствуйте, Фёкла Григорьевна.
- Женщина заулыбалась.
- Здравствуй, Олежа.
- Я завтра уеду к другу в Петербург на недельку. А если понравится, то и на две задержусь. Вы уж, пожалуйста, одним глазком приглядите за моей квартирой, присмотрите за почтовым ящиком.
- Так, хорошо, хорошо...
- Ключи у вас от моей квартиры есть?
- Есть.
- Иногда и загляните, посмотрите квартиру.
- Хорошо, хорошо...
- Я тут в магазин ходил, вот кое-что подкупил, – продолжал Олег. – Возьмите, пожалуйста, – передал пакет с продуктами.
- Женщина всплеснула руками.
- Спасибо, Олежа, за заботу о старухе...
- Вам спасибо за понимание и помощь. Прямо не знаю, как бы я без вас.
- Скажешь тоже...

Кострома, ул. Кузнецкая, 9...

Управление Федеральной налоговой службы (ФНС) по Костромской области располагалось в недавно построенном современном здании.

Почти девяносто процентов сотрудников инспекции составляли женщины. Но начальником являлся

45-летний мужчина — Южин Игорь Игоревич. Он возглавлял Управление уже 7 лет и был на хорошем счету в московском ведомстве.

В своем в синих тонах кабинете он вел разговор по сотовому телефону с дочерью, проживавшей в США.

— ...почему телефон мамы не отвечает? — уже второй раз спрашивает девушка.

— Мария, мама просто уехала отдохнуть в санаторий. Ты же знаешь, какая у нее сложная работа. Зачем она тебе? Ты хотела попросить у нее денег?

— Санаторий —

хорошо. Но почему молчит телефон? А... я, кажется, поняла, ты ее запрятал в какую-то клинику. Она мне как-то намекала на это. Я этого так не оставлю.

— Прекрати фантазировать. Тебе нужны деньги? Я могу отправить. Сколько?

— От тебя я не возьму ни копейки. Поскольку знаю, как ты их зарабатываешь...

— Мария, прекрати свои домыслы! Вообще я хочу, чтобы ты бросила свою Америку, своего сожителя-негра и приехала бы в Кострому. Работу я тебе найду.

— Твоим рабом я быть не хочу! Кто вкусил аромат свободы, тот уже никогда не станет рабом...

— В Америке свобода!? Ха-ха! Там у человека полная и вечная кабала перед банками...

Связь оборвалась.

Южин злобно выругался, бросил аппарат на стол...

Вечером Третьяков проехал на кладбище, посетил могилы родителей и сестры. Убрал старые, засохшие цветы, положил новые, прибрал мусор. Посидел, погрузился. Мысленно пообщался с родственниками, рассказал о своей жизни...

Вечером дома виртуально, благодаря интернету, прогулялся по Парижу. Искренне повосхищался...

Глава 7

Кострома, Управление МВД России по Костромской области...

Генерал-майор Мазур находился в задумчивом состоянии в своем просторном кабинете начальника Управления. Только что у него состоялся телефонный разговор с Марией Южиной. Она звонила из США. Разговор получился далеко не самый приятный. Дочь главного налоговика области почему-то считала, что ее отец отправил принудительно лечиться свою жену Инессу, то есть маму Марии. Правда, никаких фактов она не привела, но была уверена в этом. Мазур знал, что банкирша участвует в разного рода сомнительных бизнес-делах, что пристрастилась к алкоголю (Хотя, кто не пристрастился в наше время к нему? Кто от радости и вседозволенности, кто от горя и бедности, кто от безысходности и утраты позитивного смысла жизни...). Но в целом Инесса держала марку нормального банкира и жены большого начальника-мужа...

Пальцами генерал слегка потормошил свое колоритное морщинистое лицо. Отношения Мазура и Южина были специфическими. В публичных местах и на людях — вполне корректные, если не сказать приятельские. Хотя на самом деле генералы — один от полиции,

второй от налоговой службы — были конкурентами. Мазур считал, что он держит город и область под контролем. Южин считал, что он всех, включая и Мазура, держит под своим колпаком. И вот обращение дочери Южина, если не сказать, крик о помощи.

Мазур раздумывал, как эту ситуацию использовать в свою пользу?.. Но и одновременно не устроить всеобластного скандала с непредсказуемыми негативными последствиями для обоих генералов и общей ситуации в регионе...

Ночь прошла спокойно. Никаких снов Олег не видел.

Утром, сделав небольшую разминку и позавтракав, он стал готовиться к поездке во Францию.

Вскоре решил, что следует еще кое-что купить из одежды, а также сувениры. Отправился в магазин и сделал некоторые покупки.

Выйдя из магазина, Третьяков увидел напротив стоматологическую клинику. Рядом плакат, на котором мужчина широко улыбается, показывая свои чудесные белые зубы. Олег задумался. Поскольку ему очень хотелось понравиться Клеман, он решил зайти в это учреждение, дабы поправить зубы и тем самым облагородить улыбку.

Врачом-гигиенистом оказалась женщина в возрасте. Олег не стал лукавить и сразу заявил:

— Хочу понравиться одной девушке. И в том числе с помощью хорошей улыбки и зубов.

Женщина улыбнулась.

— Вас поняла, всё в наших силах. Для этого необходимо: сделать профилактический осмотр полости рта, снять зубные отложения, т. е. камни, провести чистку

и укрепление зубной эмали и сделать легкое отбеливание ваших зубов, дабы придать им первородный вид. И вы непременно сразите свою девушку, гарантирую.

Женщина назвала денежную сумму, во что всё это обойдется.

«Неслабые эти услуги», — подумал Олег и всё же согласился...

Все процедуры заняли около часа.

Прощаясь, женщина-гигиенист сказала:

— Молодой человек, белозубая улыбка — это хорошо. Но не забывайте быть внимательным к девушке и тактично-обходительным.

Олег поблагодарил специалиста и постарался запомнить ее слова.

А затем дома перед зеркалом он отработывал свою белозубую улыбку...

Пригородная зона Вологды, психиатрическая клиника «Элегия»...

В небольшой белой палате на кровати лежит в белой длинной ночной рубашке женщина, пациентка клиники.

С одной стороны кровати стоит молодой мужчина в очках, с аккуратной лопатообразной бородой и в белом халате. С другой — худая женщина с впалыми щеками, неприятным взглядом исподлобья и также в белом халате.

— Инна, вы отказываетесь от пищи, это неразумно, — говорит благообразный мужчина. — Для выздоровления вам потребуются силы. Мы, конечно, можем вас кормить насильно...

— Я не больная! — кричит лежащая женщина. — Прекратите делать мне уколы! Немедленно выпустите меня и отправьте домой. Дайте мне телефон, я позвоню мужу.

Парочка в белых халатах переглядывается.

— Он в длительной командировке, — изрекает мужчина. — Я еще раз призываю вас принимать все процедуры и непременно кушать, выполнять указания персонала...

— Вы меня хотите отравить, сделать инвалидом, — кричит лежащая женщина и пытается подняться.

Мужчина руками не дает ей этого сделать.

— Мы произведем небольшую коррекцию...

— Немедленно отпустите меня! — кричит пациентка. — И не прикасайтесь ко мне!

— Пожалуйста, Инна, лежите спокойно, — изрекает мужчина. — Иначе мы наденем на вас смирительную рубашку и направим в специальный смирительный бокс, где с вами круглосуточно будут находиться и дежурить двое санитаров-мужчин, — притворно улыбается. — Что они могут с вами сделать ночью от скуки, я не хочу прогнозировать. И, главное, потом никому и ничего не докажешь. Я вас просто предупреждаю, будьте разумны. Выполняйте указания персонала, и вы быстро поправитесь и отправитесь домой.

Лежащая женщина успокаивается, лицо приобретает молочно-белый цвет. Она тихо и обреченно шепчет:

— Игорь, что ты со мной делаешь...

В руке худой женщины в белом халате появился шприц...

Олег получил sms-сообщение от майора Зарембо:

В Москву выедешь на полчаса раньше. Будет встреча и разговор в условленном месте.

Остаток дня проскочил за хлопотами по подготовке к отъезду. Олег предполагал, что его навестит Рог, привезет обещанную некую «долю» за удачную поездку на Урал. Но авторитетный бизнесмен не приехал.

Закончив сборы, Третьяков отправился на своем си-нем «Рено» в дорогу.

На 10 километре автотрассы Кострома-Ярославль состоялась встреча Третьякова и Зарембо.

Разговор о предстоящей поездке во Францию получился интересным и поучительным. И, как оценил впоследствии сам Олег, безусловно очень полезным...

Вот и грандиозная Москва со своим бешеным ритмом и стадами автомобилей. Третьяков сразу проехал в посольство.

Господин Триаль встретил с улыбкой на устах.

— Молодцом, Олег Серафимович, прибыли в точно указанное время. Как настроение?

— Спасибо, всё хорошо.

«Рено» определили на посольскую автостоянку, получил Олег и свой билет на самолет. Правда, Триаль сообщил, что вылет его рейса из Домодедово задерживается примерно на час.

— Я тогда просто немного пешком погуляю по Москве, — вымолвил Олег. — Пешеходный променад по столице — давно этого не делал. Кстати, потом, чтобы вас не беспокоить, я возьму такси и сам отправлюсь в аэропорт.

— Хорошо, — пожимая его руку, согласился Триаль. — Только постоянно смотрите на часы, дабы не опоздать на самолет. Да... и желаю вам приятного полета и отдыха во Франции. И воздержитесь, пожалуйста, от чрезмерной восприимчивости французской действительности.

— Спасибо.

Кострома, Управление МВД России по Костромской области...

В своем кабинете генерал-майор Мазур просматривал материалы выступления министра внутренних дел России на последнем совещании у президента страны. Министр докладывал, что преступность за последние полгода по стране сократилась на 1,5%. В то время как по Костромской области, по самым «прилизанным» данным, она осталась на прежнем уровне.

В кабинет стремительно вошел в штатском костюме генерал-майор Ермаков, начальник Управления ФСБ России по Костромской области. Обычно «старший брат» общался по телефону. А был он в кабинете Мазура последний раз, кажется, три года назад.

Гость весело бросил:

— Здравствуй, генерал, — окинул взглядом кабинет.

Хозяин кабинета незаметно задвинул находящиеся на запястье шикарные серебряные часы Rolex под рукав рубашки.

— Здравия желаю, Сергей Сергеевич.

— Давненько не был у вас.

– Может это и к лучшему. Чем обязан вашему посещению?

Ермаков посуровел лицом.

– Буду краток. Вы знаете, что Южин отправил свою жену на лечение?

Мазур не удивился вопросу. Ведь по долгу службы ФСБ наблюдает за всей верхушкой области.

– Да.

– А куда отправил?

Э... точно я не знаю.

– И всё же, Григорий Григорьевич, куда он мог ее отправить?

– Полагаю, вам лучше уточнить этот вопрос у генерала Рогатина, начальника Управления МЧС России по Костромской области...

Олег давно просто беззаботно не гулял по столице. Он решил проехать на метро в исторический центр города, погулять по Красной площади.

Он читал, что метрополитен работает в Москве с 1935 года, он один из старейших в мире и крупнейших по протяженности линий (более 400 км). Естественно, имеет уже весьма и весьма солидный возраст!

Но современное Московское метро с его богатым архитектурным убранством (большими красивыми, из гранита и мрамора вестибюлями и переходами, скульптурами и картинами, огромными люстрами...), а также функциональностью и чистотой приятно удивило Третьякова.

«Да это целый подземный роскошный дворец! — весело воскликнул, свободно прогуливаясь по огромным вестибюлям и широким переходам. — Великолепное произведение искусства! Просто город под землей...»

Конечно, встречались станции и попроще в отделке, и поменьше в размерах...

Париж, кафе на набережной Сены...

На открытой веранде, под навесом, находилось с десятков столиков. Половина из них была занята посетителями. За одним таким столиком располагались двое мужчин средних лет. Они пили пиво и вели разговор.

— ...какая она хитрая баба! — восклицал загорелый мужчина со шкиперской бородкой.

– Тише, пожалуйста, Кристобаль, – осаживал его собеседник в темных очках.

– Быстро кремировали, быстро развеяли над Сеной, – тоном ниже продолжал загорелый мужчина с бородкой. – Она многих людей обидела при жизни, жила в страхе...

– Успокойся, Кристобаль, нормально она жила...

– И, тем не менее, завещала тело кремировать! Потому что боялась, что ее могила будет осквернена и оплевана!

Посетители с соседних столов бросали на них взгляды.

– Успокойся, Кристобаль. Иначе я уйду.

– Хорошо, Отто, я спокоен. Значит, нотариус еще не огласил завещание?

– Нет. В Фонде ждут, что кто-то еще должен подъехать. Даже кто-то из России.

Кристобаль задумался.

– Надо увеличить угол атаки, – медленно выдавил. – Слушай, Отто, ты грязную статью в СМИ о Фонде и старухе можешь организовать?

– В желтом таблоиде⁴ – запросто.

– Замути...

Олег немного прошелся по центру столицы, вышел на Красную площадь. Туристов, гуляющих и отдыхающих, было просто немерено! Ведь какие открываются объекты и виды! Площадь окружают Покровский собор,

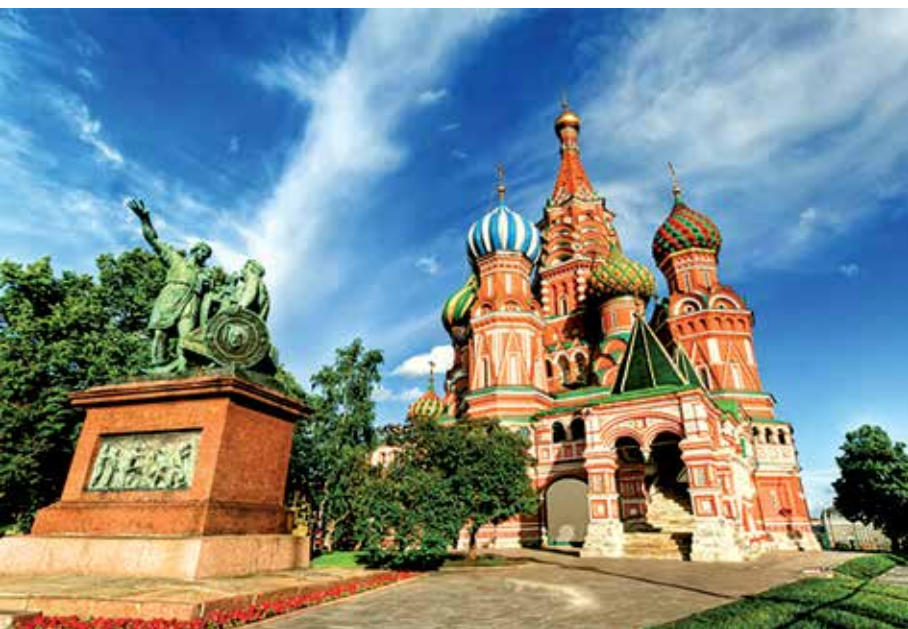
⁴ Желтый таблоид – газета или журнал, печатающие и раздувающие свою популярность сенсационно-скандальными непроверенными публикациями (в основном из личной жизни).

Средние торговые ряды, здание ГУМа, уникальный Собор Казанской иконы Божьей Матери, Воскресенские ворота, ведущие на Манежную площадь, Исторический музей. К площади примыкают Никольская, Сенатская и самая знаменитая – Спасская башня с курантами. В советские годы у кремлевской стены возведены некрополь (мемориальное кладбище для выдающихся лиц) и мавзолей Ленина. Уникальные и неповторимые шедевры искусства и архитектуры!

Также на территории площади находятся Лобное место и памятник Минину и Пожарскому.

Храм Василия Блаженного! Его зовут чудом света, он занимает лидирующую позицию в списке основных столичных достопримечательностей.

Олег прогуливался по площади и искренне восхищался творениями великий зодчих...

Париж, Пале-Рояль, резиденция министерства культуры...

Исполняющий обязанности директора Фонда братьев Третьяковых Даниэль Дюбуа был приглашен на прием к министру культуры Франции.

Министр, серьезная Розалия Бачегот, примерно шестидесяти лет, в скромном темном костюме, после слов соболезнования о кончине Третьяковой-Лаган сразу перешла к делу.

— Ваш Фонд играет значительную роль в культурной жизни Парижа, да и Франции в целом. Естественно, мы хотим знать о дальнейших планах Фонда. Ликвидация его явно не входит в наши планы. Тут еще негативные публикации в соцсетях. Что вы можете сказать, месье Дюбуа? Я надеюсь на вашу искренность.

Дюбуа на секунду слегка склонил голову.

— Скажу откровенно. Мадам министр, ликвидация Фонда не входит в наши планы. Комментировать гадо-сти соцсетей и заказных желтых таблоидов я не буду. У Фонда всегда были, есть и определенно останутся завистники и недруги.

— Спасибо за откровенность. Но мы знаем, что в последнее время Фонд лишился поддержки ряда спонсоров и стал испытывать финансовые затруднения. Как вы предполагаете с этим справиться?

— Не буду скрывать, в последнее время у Фонда возникли финансовые затруднения. В настоящее время мы ведем переговоры с министерством культуры России и Фондом поддержки Третьяковской галереи. Еще покойная Вера Ивановна вышла с предложением сделать

наш парижский Фонд филиалом московского Фонда поддержки Третьяковской галереи. В Москве отнеслись с пониманием к нашему предложению. Переговоры находятся в завершающей стадии. Надеюсь, Французская республика не будет возражать.

— Не будет, — медленно ответила министр. — Если вы сохраните свой юридический статус, будете исправно платить в казну все налоги. И, — слегка улыбнулась, — разумеется, продолжать заниматься культурно-просветительской деятельностью в стране. Но, — добавила твердо, — без политики и русофильской⁵ пропаганды...

Уже в самолете Олег раздумывал: правильно ли он поступил, что согласился на поездку во Францию?.. Ведь, несомненно, можно было и отказаться, найти правдоподобный предлог. А еще смерть директора Фонда мадам Третьяковой-Лаган?.. Сомнения, сомнения... Как бы там не опростоволоситься... Налетели и волнения...

Но сморил сон...

Четыре часа на борту красавца-лайнера Airbus A340 пролетели как-то незаметно быстро. Олег дремал. В каком-то из снов, ему вспомнились стихи, стихи незнакомого автора и незнакомые по содержанию:

*Встанет в горах солнце в дымке тумана,
Мы идём, по колено в росе;
Это страна лжи и обмана...*

⁵ Русофильство — любовь (симпатия) ко всему русскому, к самим русским и России. Понятие используется в культурном, политическом и литературном контексте. Противоположностью является русофобия, т. е. предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к русскому народу и России.

В международном аэропорту Париж — Шарль де Голь Третьякова в светлом костюме, с серым дипломатом в руке (в нем находился второй комплект одежды, белья и предметы личной гигиены) встретила улыбающаяся Клеман. Выглядела она — в узком брючном бордовом костюме, подчеркивающим ее точеные формы, с модной прической, без каких-либо излишних украшений — просто сногшибательно. И одновременно естественно и выразительно. От нее, казалось, исходил запах, вернее аромат свежести и молодости.

Олег впился взглядом и залепетал:

— Спасибо... вам, госпожа... Клеман за...

— Просто Мариз и на «ты», — весело перебила девушка. — С благополучным прибытием, Олег, на французскую землю, — приобняла, поцеловала в щеку явно растерявшегося гостя.

Он сразу ощутил тонкий и нежный аромат свежих роз от ее духов, ощутил и ее прикосновение. Ему было очень-очень приятно. Олег собрался и сосредоточился.

— Спасибо, спасибо, — смог выдавить он. — Ты отменно выглядишь. Небольшой вам, то есть тебе, русский презент, — и вручил сувенир, яркую матрёшку⁶.

При этом Олег широко и весело улыбнулся, обнажив свои отбеленные зубы.

— Спасибо, — принимая сувенир, улыбаясь, вымолвила Клеман. — Очень мило с твоей стороны, — рассматривая его, поцеловала уже в губы. — Ты тоже отменно выглядишь.

⁶ Матрёшка — русская деревянная игрушка в виде расписной куклы, в традиционном национальном стиле изображена женщина в красном сарафане и платке, внутри которой находятся подобные ей куклы меньшего размера. Число вложенных кукол — обычно три и более (до бесконечности).

- Спасибо, – скромно выдавил Третьяков.
- Как долетел, Олег? – спросила она, убирая презент в дамскую сумочку и при этом рассматривая внимательно гостя.
- Отлично.
- Молодец! Ты голоден? Может, пройдем в ресторан?
- Спасибо, нет. В самолете хорошо кормили.
- Тогда вперед! Для начала в паркинг, там у меня машина «Ситроен Седан»...

Клеман уверенно вела желтую комфортную машину. Внешне, казалось, она была рада приезду Третьякова. Олега это радовало и одновременно напрягало. Ведь эта молодая ухоженная приятная женщина, вернее даже девушка, ему определенно нравилась.

За общими легкими разговорами время летело быстро. Олег хотел спросить о мадам Третьяковой-Лаган, ее могиле, но никак не мог решиться. Помогла Мариз. Словно читая его мысли, она вымолвила:

- По завещанию Веры Ивановны ее тело кремировали, и прах развеяли с вертолета над рекой Сена.

Олег несколько секунд переваривал услышанное.

- То есть, у нее нет могилы?

- Нет.

«Дела...», – подумал Олег.

Хотел сказать, что это как-то не по-христиански. Но... не стал...

А впереди, впереди показался ночной Париж. И величественная доминанта города, красавица, неповторимая 324-метровая светящаяся Эйфелева башня...

Вид был завораживающий!

Удивленный и восхищенный Олег не знал, что и сказать.

— Ты, пожалуйста, сейчас ничего не говори, — весело сказала Клеман. — Просто наслаждайся видами ночного города. Кстати, чтобы попасть на Эйфелеву башню, надо 5 часов отстоять в очереди.

— Дела... А ты, Мариз, уверенно водишь машину.

— У меня большой стаж.

— Расскажи мне о большом Париже.

— Пожалуйста. Биоэнергетики заявляют — это тяжелый в энергетическом плане мегаполис. Тут все под-

чинено одной цели — деньгам, добыванию их любыми способами. Концентрируются отрицательные эмоции населения от конкуренции, диких цен абсолютно на всё, бесконечных пробок, нервной шумной толпы, много-часовых поездок, резкого контраста между роскошью и бедностью, бездомных, недостатка деревьев и зеленых газонов, нехватки в воздухе кислорода...

«М-да, самокритично и жестко, — раздумывал Олег. — Пожалуй, почти это всё можно отнести и к Москве...» — спросил:

— А как вообще жизнь?

— Проблем хватает: безработица, высокие налоги, менталитет, мигранты, наркомания...

Глава 8

Северо-западная окраина Костромы, спортбаза «Динамо» на реке Кострома...

Троица бывалых мужчин (генерал Мазур, депутат Илюшин и авторитетный бизнесмен Рогов) как обычно проводила вечер в одном аккуратном деревянном домике. Изобильно накрытый стол, мелодия из бандитско-тюремного шансона. В соседнем помещении бассейн, спортивные фигуристые безотказные девочки...

Первым «устал» от отдыха депутат. Прихватив девочку, он отправился в отдельные апартаменты.

Рог наполнил рюмки и спросил:

— Гриша, Южин действительно отправил на лечение в психушку свою жену, Инессу?

Мужчины выпили, слегка закусили.

— Да.

Рогу не терпелось увидеть униженную заносчивую банкиршу Инессу. Поиздеваться над ней, а возможно и грубо насильничать...

— И куда он конкретно ее отправил? — спросил он. — В Никольское⁷?

⁷ Никольское — небольшой поселок в 12 километрах от Костромы. В поселке находится крупнейшая в области психиатрическая больница с не самой лучшей репутацией и историей (функционирует с 1909 г.).

Мазур сразу решил, что Рог эту ситуацию хочет использовать в свою пользу. Очевидно, захочет что-то выведать у банкирши. Но ведь муж Южин про это быстро узнает! Это ему явно не понравится. И тогда могут пойти неуправляемые процессы, начнется скрытый или даже открытый раздрай в регионе. А это ему надо? Тем более, ФСБ интересуется Южиной...

— Не знаю, Вася. Да и, честно говоря, знать не хочу. Встревать в семейные разборки — последнее и неблагоприятное дело. Получишь удары с обеих сторон, наживешь смертельных врагов.

Рог согласно кивал. Но, по сути, он должен был думать о том, что может засветиться «золотая схема». Но и об этом он не думал. Он думал совсем по-другому. Тлевшая в нем давно звериная страсть к Инессе переросла в неудержимую месть. Он уже дал команду готовить свой brutальный внедорожник «Булат» к 250-километровому броску...

Автомобиль двигался по освещенной городской ночной улице. Третьяков с интересом всё осматривал. Правда, не всё ему нравилось. Вот, например, кучка, кажется, негров, жгла костер прямо на тротуаре. Рядом танцевали и громко пели. А вот дальше группа парней избивает ногами лежащего. На следующей улице показался видимо бомж, спящий на картонной коробке. И еще бросается в глаза мусор на улицах, всевозможные странные граффити на домах...

— Многокультурие и толерантность уничтожают Францию, — вымолвила Клеман. — Власть открыла

границы страны, в итоге хлынули иноверцы: негры, арабы, индусы, корейцы и другие. У значительной части низкий уровень образования, чуждые обычаи и правила общения. И этот мигрантский поток стал практически не управляем. Многие приехавшие не ассимилируются, не работают, ведут свой привычный кишлачный образ жизни. А некоторые встают на путь криминала. Город за последние 20 лет резко изменился, и не в лучшую сторону. Мы, парижане, от этого реально страдаем. Я тебя, Олег, призываю быть внимательным и осторожным при прогулках по городу, общению с незнакомцами. Особенно с экспатами или мигрантами, многие из них больны, и больны заразными болезнями.

– В России эти проблемы тоже есть, – бросил Олег. – Но я обещаю быть серьезным и ответственным.

– Верю. Прибыли, это улица Вожирар, дом 33, – остановив свой «Ситроен», вымолвила Клеман. – В этом стареньком особнячке и расположен Фонд братьев Третьяковых. Первый этаж арендуют фирмы под различные офисы. Помещения Фонда занимают весь второй этаж особняка. Ты, Олег, будешь жить на третьем этаже. Улица Вожирар – самая длинная в Париже, ее протяженность составляет почти 4,5 километра. Здесь жили многие знаменитости. Но об этом как-нибудь потом. Сейчас мы отправимся в квартиру, в которой ты будешь жить.

«Четыре с половиной километра.., – вспоминал Олег, – это протяженность Невского проспекта от Адмиралтейства до Александро-Невской лавры, главной улицы Санкт-Петербурга...»

В вестибюле первого этажа находился охранник в сине-зеленой униформе. Клеман представила ему Третьякова, как нового жильца. Далее они на лифте подня-

лись на 3-й этаж, прошли в квартиру под номером 7. Она оказалась стандартной трехкомнатной, скромно обставленной, но достаточно функциональной и со всем необходимым.

Клеман всё быстро рассказала и показала Олегу. На кухне в холодильнике находились некоторые продукты и пиво.

Широко улыбнувшись, она попрощалась и ушла. Олегу всё понравилось и особенно сама Мариз. В ней нравилось всё-всё.

«Какая девушка!» — восклицал про себя.

По парижскому времени было 3 часа ночи, по московскому — 5 часов.

Олега клонило ко сну. Он еще раз посмотрел в окно на ночной огромный город.

— Очевидное и невероятное — Париж под моими ногами! — воскликнул. — Впрочем, живописным вид из окна не назовешь: старинные здания, некоторые с обшарпанными стенами, разнокалиберные и разноцветные крыши домов и автомобили, автомобили...»

Вскоре он пошел отдыхать...

Олег проснулся и сразу понял, что кто-то рядом ходит. Приподнявшись с постели, он увидел недалеко улыбающуюся Клеман. Она была в синем брючном костюме.

— Доброе парижское утро, Олег! Уже десятый час, солнышко взошло, пора-пора подниматься.

— Доброе утро, Мариз, — поднимаясь с постели, изрек Олег, вспомнив совет гигиениста, добавил. — Ты прекрасно выглядишь. И вообще, ты очень красивая девушка.

Третьяков не понял, как непроизвольно сорвалась с его уст последняя фраза. Мариз премило улыбалась, рассматривая его спортивную фигуру в плавках.

— Да, пора вставать, — слегка смутившись, изрек Олег. — Я сейчас быстро приму душ, побреюсь...

— Сильно не спеши. Я пока приготовлю завтрак.

Через 10–12 минут в банном халате Олег пришел на кухню. На столе стояла тарелка с бутербродами с колбасой и вторая — с сыром. Стояли и три чашки.

— Пока ты принимал душ, звонил Даниэль. Он работает на втором этаже, — вымолвила Мариз. — Я пригласила его к нам на завтрак. Он сейчас придет. Надеюсь, ты не против?

— Отлично, Мариз! — воскликнул Олег. — Я тогда пока переоденусь в цивильную одежду...

Пригородная зона Вологды, психиатрическая клиника «Элегия»...

В небольшой белой палате на кровати лежит в белой длинной ночной рубашке пациентка клиники с бледным лицом, Инесса Южина. Рядом на табурете сидит широко улыбающийся Василий Рогов. Они ведут разговор.

— ...я как узнал, что ты заболела, так сразу стал узнавать, где ты лечишься, — говорил мужчина. — Я захотел тебе чем-то помочь, ведь ты мне очень и очень нравишься.

— Рог, мне ничего не надо, уходи немедленно, — тихо говорит женщина. — Поговорим потом.

Сверкая глазами, Рогов достает из кармана пиджака блестящую фляжку.

— Ну, давай, Инна. за встречу выпьем что ли, покурим, поговорим...

— Мне нельзя, у меня режим. Уходи, Василий.

— Не могу я так просто уйти, — говорит Рогов и открывает фляжку.

Он наваливается корпусом на женское тело, одной рукой держит голову женщины, второй, держа фляжку, заливает ее содержимое в женский рот. Южина кашляет, отбивается, но мужчина сильнее, он делает свое дело...

Часом позже...

В палату входит усатый мужчина средних лет в темном костюме и галстуке. В это время на кровати полураздетый мужчина насилует в извращенной форме голую женщину.

— Я полковник ФСБ Чижов, — громко изрекает вошедший мужчина. — Рогов, прекратите это преступное безобразие и немедленно покиньте помещение.

Входит в белом халате молодой мужчина в очках, с модной лопатообразной бородой. Рогов поднимается с кровати и начинает одеваться, Южина остается лежать на кровати.

— Как это понимать? — строго спрашивает мужчину в белом халате полковник. — Вы за деньги пускаете в палату к больному постороннего человека, — вдыхает носом воздух. — И он устраивает здесь попойку и грязный секс?

Рогов подбирает лежащую на полу фляжку и боком-боком покидает палату.

Мужчина в белом халате определенно замешкался с ответом.

— Мы забираем у вас эту пациентку и доставим ее в свою клинику, — отчеканивает полковник. — Немедленно пишите заявление об уходе. А мы займемся аннуляцией вашего медицинского диплома. Таким специалистам-дельцам не место в медицине...

Вскоре троица располагалась за столом и пила кофе с бутербродами. В отличие от улыбающихся Мариз и Олега, Даниэль выглядел каким-то уставшим и осунувшимся. И смотрел он на Третьякова как-то не очень дружелюбно.

— Какие первые впечатления о Франции? — спросил Дюбуа.

— Разные. Пока неопределенные и точно не сформировавшиеся, — медленно ответил Олег. — Но Париж, безусловно, грандиозен и своеобразен.

— Даниэль, как дела в Фонде? — спросила Клеман.

— Неважные, — вяло ответил Дюбуа. — Двое спонсоров отказались от сотрудничества и инвестирования. Наш IT-шник нашел в соцсетях две грязные статейки о Вере Ивановне и нашем Фонде.

— Стервятники! — воскликнула Клеман. — Автора можно вычислить?

— Там в сетях всё очень запутано, то есть практически нельзя определить изначального автора. Сегодня ночью вылетаю в Москву для переговоров с Фондом поддержки Третьяковской галереи, — продолжал Даниэль. — По всем расчетам наш Фонд выживет только, если станет филиалом этого московского Фонда. Но для того, чтобы заинтересовать москвичей, надо что-то

интересное предложить. И желательно именно для России. А у меня, увы, нет никаких оригинальных идей.

— Да, ситуация, — вымолвила Клеман и взглянула на Третьякова. — Олег, может у тебя, как свежего человека, есть некие мысли и предложения?

Сердце усиленно забилося в его груди:

«Как она смотрит на меня? Девушка просит меня? Это же мой шанс! Думай, думай... Ну, же?.. Ну?..»

— Есть! — воскликнул.

Клеман удивленно, Дюбуа вяло взирали на Третьякова.

— В Костроме, — начал Олег медленно и тихо, — есть целый квартал с корпусами из красного кирпича бывшей Третьяковской мануфактуры. Вы наверняка проезжали мимо него.

— Да, — ответила Мариз.

— Частично фабрика и сейчас работает, занимая ряд производственных корпусов, — продолжал Олег. — В одном здании находился музей Льяняной Мануфактуры. Но часть зданий, интересных по архитектурному замыслу и исполнению, частично разрушенных и обветшалых, сиротливо пустует. А что если, — улыбнулся и продолжал уже громко, — в один из этих домов восстановить и разместить, скажем... «Дом Третьяковых»? А в нем музей, галерею... Исторически это будет правильно...

Олег весело взирал на Мариз, а в ее руках тем временем оказался планшет. Она стала активно на нем работать.

— Так, мальчики, в Костроме я нашла этот Третьяковский квартал, смотрим, — вымолвила вскоре. — Так, пошли неиспользуемые, заброшенные строения. Вот

один большой, трехэтажный красивый корпус в неплохом состоянии, по крайней мере, внешне.

Троица принялась его рассматривать.

Мариз увлеченно продолжала манипуляции на планшете.

— А вот смотрите и второй, двухэтажный пустующий корпус немного скромнее. Но тоже в неплохом состоянии.

Они втроем рассматривали бывшие корпуса мануфактуры, их таких пустующих нашлось еще парочка.

— Интересное предложение, — вымолвила Мариз. — Восстановительные работы, похоже, предстоят небольшие и по сложности, и по срокам. Да и не очень сильно затратные. В итоге может получиться культурный арт-объект из классической производственной старины. Это как раз в современном мировом тренде! Да и действительно восстановится историческая справедливость. Ведь средства на первые картины Галереи были заработаны Петром Михайловичем с братом на льняной мануфактуре в Костроме. Теперь картины, ну или их копии, возвратятся к своим, можно сказать, истокам и будут радовать тружеников завода и всех жителей города. Да и городские власти определенно окажут содействие этому проекту.

Девушка возбудилась, глаза ее горели. Она была изумительна, просто само очарование!

— Да, в этом что-то есть, — медленно согласился Дюбуа. — Это всё надо обстоятельно обдумать, прикинуть расходы.

— На первом этаже можно сделать музей-квартиру Павла Михайловича Третьякова, — эмоционально продолжала Мариз. — А этажами выше выставочные залы для экспозиций картин. Ведь здесь в Фонде, в запаснике их много пылиться. Экспозиции можно менять и обновлять. В духе времени можно создать зал для современной мультимедийной электронной картинотеки. Даниэль, — воскликнула. — Кострома входит в «Золотое кольцо России», туристы повалят валом. Ты понимаешь?

«Она так прекрасна! — всматриваясь в эмоциональное, завораживающее девичье лицо, подумал Олег. — И сообразительна, и умна! Как мою сырую мысль она

облекла в дельное, солидное предложение? Даже целый культурный проект! Просто молодец!»

— Надо всё обдумать, — строго и медленно вымолвил Дюбуа.

— Даниэль, — весело вымолвила Мариз, — а первый сотрудник «Дома Третьяковых» уже имеется, — проговорила, показывая рукой на Олега.

— А эта работа будет ему по душе? — спросил Даниэль. — Ибо без любви заниматься музейной работой просто нельзя.

Олег замялся с ответом.

— Может не сразу, но она непременно придет, — весело изрекла Мариз. — Должен сказаться наследственный фактор. Ты, Даниэль, поможешь в этом вопросе Олегу?

«Какая все же она!» — восхищался девушкой Олег.

— Несомненно, — выдавил Дюбуа...

После его ухода Мариз предложила осмотреть Париж из окна ее машины. У Олега не было просто слов от восхищения! Любуясь девушкой, он с радостью согласился.

А на улице? На улице парило!

Вскоре Клеман и Третьяков на «Ситроене» не спеша двигались по парижским улицам в плотном потоке машин...

Париж, штаб-квартира DGSE...

В кабинете полковника Бернара находился майор Морель. Он докладывал шефу о ходе операции «Фонд».

— Вы были правы, предполагая, что после смерти мадам Третьяковой-Лаган на делёжку наследства налетит разного рода родня из родословного клана. Из Мексики прибыл Третьяков Крестобаль с весьма сомнительной репутацией. Некоторые его считают настоящим американским гангстером. Из России прилетел некто Третьяков Олег...

— Олег Третьяков, — перебил полковник. — Уж не тот ли этот тип, который недавно участвовал в поисках клада в России?

— Он самый. Мы полагаем, что возможен приезд и еще некоторой заграничной публики. Это всё не считая французской родни.

— Надеюсь, вы контролируете и отслеживаете ситуацию?

— Так точно. Пошли уже нелицеприятные публикации в соцсетях о Фонде, что Третьякова-Лаган незаконно сколотила состояние...

— Мы выезжаем на центральную и главную магистраль города, двухкилометровые, шириной в 70 метров, Елисейские Поля, — вымолвила Мариз.

Олег любовался прекрасными видами.

— Магистраль зарождается на площади Конкорд и, не сворачивая, уходит к легендарной Триумфальной арке. Она вдали виднеется, — продолжала Мариз. — Этот проспект обладает неким волшебством, притягательной магией, ведь не зря веками она вдохновляла поэтов, живописцев и музыкантов на самые выдающиеся их произведения...

Олег по интернету уже многое читал об Елисейских Полях, видел много фотографий. Тем не менее, он внимательно слушал девушку и смотрел по сторонам.

— ...чтобы арендовать тут офис, придется выложить от 10 000 € за метр квадратный, а купить тут квартиру простые смертные и не мечтают. На ведущей аллее совсем мало жилых домов, и все здания — это фирменные магазины Елисейских Полей, отделения банков, офисы корпораций, шикарные рестораны и дорогие отели...

«И всюду яркая, зазывающая реклама», — подумал уже Олег...

Федеральная автомобильная дорога М-8 «Холмогоры», участок дороги Вологда-Кострома...

Рог выжимал из своего «Булата» всё, что можно. Дабы побыстрее добраться до Костромы, забрать необходимые документы и исчезнуть из страны.

«Как ФСБ вышло на Инку? — спрашивал он сам себя и не мог определенно ответить. — Что-то где-то протекло?.. Или кто-то сдал?.. У нас или там, на Урале?.. — прикидывал. — Годами работала такая отлаженная схема!? Но Инка же знает очень многое! И ради спасения себя всё расскажет, «золотой схеме» конец, — перед глазами встало ее красивое обнаженное загорелое тело. — И особенно всё расскажет обо мне... ведь я против ее воли испробовал ее тело, и не только... Уральская братва тоже начнет разбираться... Да и красносельская ювелирная артель... Значит... значит, мне надо срочно делать ноги из страны».

Имея определенный жизненный опыт, включая «тюремные университеты», Рогов имел и план бегства из страны. Так у него имелся «левый» загранпаспорт. Владел он и загрансчетами. Он также имел недвижимость в Финляндии, оформленную на подставное лицо. Об этом даже не знал его «правая рука» — Шакал. Именно туда он и собрался сейчас валить из страны. Ведь в Костроме появляться уже было точно нельзя. Кстати, по существующей договоренности именно Шакал в его отлучке будет вести все бизнес-дела группировки...

Достал свой сотовый и сделал звонок своей самой надежной подруге, стриптизерше из костромского ночного клуба Анне Шемякиной.

Услышав знакомый женский голос, сказал:

— Дорогая Анюся-цветок, мы с тобой сегодня улетаем на юг, на отдых...

— Так неожиданно, Вася...

— Ты же сама об этом говорила.

— А море там есть?

— Есть. Надеюсь у тебя загранпаспорт в порядке?

– Да. Но...

– Помолчи, пожалуйста, и послушай меня. Берешь отпуск без содержания и прямо сейчас уходишь. Дома у тебя в платяном шкафу, наверху, в твоей белой шляпке лежит серая коробочка (в ней лежал НЗ Рого: загранпаспорт, две пачки евро, пластиковая карта, чистый сотовый телефон). Прихвати ее с собой, но не думай открыть, она заминирована. Мобильник свой оставь дома. Возьми свое авто, черное «Вольво» (подаренное недавно Рогом) и отправляйся на 7-й километр Ярославского шоссе в кафе «Лучшие времена». Я тебя там жду.

После разговора Рог достал из аппарата сим-карту, сломал ее и выбросил в окно...

Глава 9

В городе было жарко и душно.

Уличный термометр показывал +32°С, да еще стояло полное безветрие.

Мариз ловко, можно сказать играючи, управляла автомобилем. При этом она показывала достопримечательности города и одновременно комментировала их. Олег не переставал ею любоваться, радоваться и одновременно наслаждаться.

— Буду откровенна, — вымолвила Клеман. — Париж не самый, по современным меркам, комфортный для жизни город мира. Хотелось бы, чтобы была более удобная для людей инфраструктура, более отлаженный общественный транспорт, больше зеленых зон отдыха для горожан и гостей города.

Миновали величественную Вандомскую колонну, вскоре и памятник воинам Русского экспедиционного корпуса. Наблюдая уже эти великие шедевры в интернете, Олег наслаждался так сказать воочию.

Они проехали мимо знаменитого Лувра.

— Чтобы попасть в этот музей, нужно на жаре отстоять несколько часов в очереди, — бросила Мариз.

«Похоже, не судьба мне попасть в это хранилище мировых шедевров», — раздумывал Олег.

— А в загородном дворцовом Версале сейчас идут большие реставрационные работы, — продолжила не радовать Мариз.

Впереди виднелось нечто удивительное!

Это оказался величественный готический белокаменный собор — Нотр-Дам-де-Пари⁸ (франц. Notre Dame de Paris), или собор Парижской Богоматери. Это католический храм на острове Сите, один из главных символов Парижа, если не всей Франции.

Мариз эмоционально стала рассказывать:

— Дата основания — 1160 год, строительство длилось почти 200 лет. Высота собора — 35 м, длина — 130 м, ширина — 48 м, высота колоколен — 69 м, вес колокола «Эммануэль» в южной башне — 13 тонн, его языка — 500 кг.

⁸ Нотр-Дам-де-Пари — 15 апреля 2019 г. на Страстной неделе соборе произошёл сильный пожар, повлёкший утрату (в результате обрушения) шпиля, часов и оригинальной кровли XII века. Каркас здания удалось спасти. Идущие восстановительные работы могут занять до 10 лет и обойдутся во многие миллиарды евро.

Как и в других готических храмах, здесь нет настенной живописи, и единственным источником света являются многочисленные витражи высоких стрельчатых окон. Мощный и величественный фасад разделен по вертикали на три части пилястрами...

Олег слушал и не слышал. Он искренне любовался девушкой...

Кострома, ул. Кузнецкая, 9...

В глубоком раздумье Южин прохаживался по своему кабинету в синих тонах. Час назад главный врач психиатрической клиники «Элегия» сообщил, что Инессу забрал и увез в неизвестном направлении полковник ФСБ Чижов.

«Инку взяли практически сразу после поездки на Урал, — разнервничался налоговый. — Значит... был прокол или здесь, в Костроме, или в Екатеринбурге...»

Взял со стола электронную сигарету и стал курить, пуская при этом клубы дыма.

Южин не был «заинтересантом» и тем более участником операции с уральским золотом. Но он знал о ее существовании, знал и основных участников оной. И за нее он переживал только в части жены. А поскольку у них случился скандал, то Инка в отместку могла выложить ФСБ лично его делишки, о которых она могла знать. Забрать жену у ФСБ или хотя бы нейтрализовать — явно теперь не получится. В ФСБ у него нет связей. Значит, надо кое-что зачистить. Время пока есть. Ведь пока Инка в психушке, она недееспособна...

Южин достал из стола «левый» сотовый аппарат и позвонил Рогову. Но он оказался вне зоны доступа.

«Рог залег на дно», — подумал.

Звонить Мазуру не стал. Ведь мент — конкурент за место под солнцем и с удовольствием его сдаст. Но в целом Южин чувствовал себя уверенно. У него были хорошие отношения с губернатором, областной Думой, московским начальством...

«Надо срочно закрыть свой счет в банке «ДДД», о котором знает Инка, и провести аннуляцию всех своих операций», — решил и стал звонить в банк.

Решив вопрос в банке, он задумался о своей дальнейшей жизни.

«Если ФСБ вышло на жену, то жизни спокойной здесь не будет, — прикидывал. — Прикормленный товарищ из Москвы недавно предлагал три новых места в трех регионах страны. Надо выбрать один... И поехать свободным, то есть развестись с Инкой. Возьму справку в Вологде, в клинике, о ее недееспособности и быстро оформлю развод. Все недвижимое быстро продам... Ей останется фига...»

Олегу хотелось показать перед девушкой свою разносторонность.

— А ты, Мариз, ходишь в театр? — спросил.

— Современный театр — это нечто! — воскликнула девушка.

— Интересно...

— Ничего интересного. Ведь театральная сцена — это не отстойная яма, это не нужник. А что мы видим

в современных постановках?! Одно лицемерие и бесстыдство. Меня тошнит от голых, женоподобных мужиков, мата, патологии, гомосексуализма, выставленного напоказ, который впихивают под видом высокого искусства.

«Однако, она весьма консервативна и резка в оценках», — подумал Олег и решил более не задавать вопросов.

Посетили деловой современный квартал Ла-Дефанс. Как сказала Мариз, его из-за высотных зданий еще называют «парижским Манхэттеном». Третьякову же он напомнил район «Москва-Сити».

Они нашли и рассмотрели оригинальный памятник «Большой палец». Это поднятый вверх обычный большой человеческий палец — символ одобрения и удачи.

— Полагаю, нам с тобой, Олег, удача не помешает, — весело бросила Мариз.

— Точно, не помешает...

Погода стала как-то внезапно портиться, налетели облака, задул ветерок. Блеск и шик с города быстро слетел, всё стало вокруг как-то хмуρο и вовсе не уютно.

— Предлагаю перекусить в кафе, — предложила Мариз.

— Предложение принимается, — весело ответил Олег.

Вскоре они зашли в небольшое кафе. Мариз сделала заказ...

Через некоторое время раздался звонок сотового телефона Клеман. Она встала из-за стола, отошла в сторону и переговорила.

А подойдя к столу, улыбнулась и вымолвила:

— Извини, Олег, но меня срочно вызывают на работу. Здесь рядом станция метро, ты можешь запросто и быстро добраться до улицы Вожирар. Или взять такси...

— Не беспокойся, Мариз, я доберусь до своего парижского дома, — решительно перебил Олег. — А небольшой променад мне вовсе не помешает. Пожалуйста, спокойно занимайся своими делами. Я приготовлю дома ужин, приезжай.

— Хорошо.

Мариз рассчиталась с официантом, чмокнула Третьякова в щеку и упорхнула...

Москва, Пехотный пер., клинический госпиталь ФСБ...

Тихая белоснежная медицинская одноместная палата. В ней на функциональной кровати лежала на спине прикрытая простыней женщина с короткой стрижкой,

с закрытыми глазами и бледным лицом. Рядом стоял штатив (стойка) для капельницы. На нескольких мониторах, расположенных на панели за кроватью, высвечивались различные параметры организма пациента.

Невдалеке стояли в белых халатах женщина и двое мужчин. Один из них, очевидно держа в руках медкарту, делал сообщение о вновь поступившей больной:

— ...Южина Инна Петровна, 39 лет, нормальная наследственность, замужем, взрослая дочь живет отдельно, руководящий работник коммерческого банка...

— А выглядит она гораздо старше, — бросает женщина.

— Совершенно верно, — соглашается мужчина. — Очевидно, из-за непростого образа жизни как на работе, так и вне ее. В Вологде ей был поставлен диагноз: алкоголизм 3 степени. Предписана медикаментозная терапия. Как указано в карте, по просьбе мужа применялись методы психологического воздействия...

— Я настаиваю на проведении комплексного обследования Южиной, — энергично вступает в разговор второй усатый мужчина. — Этим вологодским коммерсантам от медицины не может быть веры. Представляете, за деньги пустили к ней в палату одного подлеца, который наполнил ее и надругался. А она еще три дня назад была вполне нормальным человеком, это муж за деньги ее упрятал...

— Не волнуйтесь, товарищ полковник, — улыбаясь, изрекает женщина. — Всё будет сделано в соответствии с действующим медицинским протоколом...

— Когда я с ней смогу нормально побеседовать? — спросил усатый мужчина, которого женщина назвала полковником.

— Полагаю, не ранее чем через 24 часа...

Снова палило солнце.

Выйдя из кафе и оказавшись в людском потоке, Олег моментально вспомнил наставления майора Зарембо о поведении на улице и предостережения Клеман. Сразу понял, что они актуальны и полезны.

Он немного прошелся по тротуару улицы, застроенному в основном старинными зданиями. Этот городской район представлял собой обилие улочек с бутиками-магазинами-ресторанами, уличными кафе. Некоторые стены домов были изрисованы различными граффити, а некоторые просто каракулями. Большую часть пешеходов составляли не европейцы, а шумные и пестро одетые инородцы. Изредка встречались и стильно одетые молодящиеся бабушки, некоторые с собачками. Воздух был далеко не идеальный от выхлопов несчетного количества автомобилей, под ногами попадался мусор. Правда, встретился и небольшой зеленый садик с фонтанчиком...

Олегу хотелось увидеть настоящих изящных француженок, таких, как показывают в кино, описывают в книгах. Но, следуя по улицам, он таковых не наблюдал. Видел женщин за пятьдесят с квадратными фигурами. Встречались девушки-арабки. Масса девушек темноволосых, с очень крупными чертами лица, выдающимися носами, загорелых, которые больше походили на итальянок или испанок...

Его чуть не сшиб один паренек на моно-колесе.

Затем окружила куча разноголосых, небрежно одетых бездомных попрошайек, кричащих, показывающих неприличные жесты. Не без усилий он вырвался из неприятно пахнущей, шумной кучи. А далее с трудом Третьяков разминулся с мчащейся девушкой на мопеде.

Пешее шествие по улицам как-то не очень порадовало. Олег даже вспомнил слова дипломата Триалья: воздержитесь от чрезмерной восприимчивости французской действительности. Он решил спуститься в метро. В переходах неприятно пахло, толпы людей и много мусора.

Но вот и сама станция. Она называлась Арз-э-Метье (Arts et Métiers с фр. — «Искусства и ремёсла»). Интерьер станции оказался с невероятно интересной медной, темно-желтой обшивкой большими декоративными заклёпками, лже-иллюминаторами и своеобразными фотографиями, которые бы выглядели немножко неуместными в художественном музее, но в этой станции метро они определенно являлись изюминкой. И эта изюминка несомненно привлекает туристов и местных жителей. Станция как будто приобрела футуристический вид подводной лодки из произведений фантаста писателя Жюль Верна. И забыть это будет невозможно!

Олег с удовольствием прогуливался по этому, можно сказать, нестандартному произведению искусства.

Он примерно час передвигался этим видом транспорта. Конечно, встречались станции и попроще оформленные, с крохотными вестибюлями. Как достоинство парижского метро отметил и его удобство: много станций, короткие перегоны между ними, очень удобная и понятная даже иностранцу система указателей при пересадках между линиями. На ряде станций для облегчения жизни пассажирам платформы сделаны в обе стороны. И на поверхности земли расстояние между станциями тоже не очень велики, что существенно облегчает жизнь долго гуляющему туристу. К тому же многие станции имеют свой «фирменный» стиль – своеобразно оформленные входы...

У своего дома Олег зашел в магазин, купил некоторые продукты и бутылку красного вина.

Войдя в дом 33 по улице Вожирар, он с помощью программы синхронного разговорного перевода, заложенной в его смартфон, немного пообщался с дежурившим охранником.

Северо-западная окраина Костромы, спортбаза «Динамо» на реке Кострома...

В помещении тихо лилась музыкальная мелодия из бандитско-тюремного шансона. За изобильно накрытым столом восседали двое крупных солидных полураздетых мужчин: полицейский генерал Мазур и региональный депутат Илюшин. Они вели разговор.

– ...ты уверен, Гриша, что наш тихий муравейник ждет кровавая революция? – спрашивает депутат.

– ФСБ интересуется банкиршей Инессой...
– Но муж упрятал ее в психушку!
– Чекисты ее найдут, если уже не нашли, и точно разговаривают, – продолжал генерал. – А Инесса знает о многих делах, например, делах Рога. Кстати, он внезапно исчез из города, видимо, залег.

– Да? – восклицает депутат. – Залег? Всё так серьезно? Это не фальшак?

Генерал опрокинул рюмку водки.

– Серьезно, дружище, серьезно. Ты бы тоже... срочно свернул свои бизнес-дела, зачистил бы концы. Ведь пока неизвестно, будут ли копать чекисты или нет. А если всё же будут, то как глубоко?

– А может, пронесет?

– Я тебя предупредил, решай сам.

– Как это невовремя...

В своей парижской квартире Олег немного отдохнул. Попытался систематизировать свои парижские наблюдения. Но это как-то плохо получалось. С одной стороны – шик и блеск, архитектурные шедевры. С другой – бездомные, мусор, загазованность... Жарковатая погода... Еще и еще раз он восхитился всеми действиями Мариз...

Затем стал готовить ужин – овощной салат, второе блюдо. На десерт он купил фрукты и мороженое... Одновременно не переставал думать о Мариз, причем думать в исключительно позитивном ключе. Ведь ему в ней нравилось всё!

«Уж не влюбился ли я?» – мелькнула мысль...

Москва, Пехотный переулок, клинический госпиталь ФСБ...

Полковник Чижов находился в кабинете начальника службы безопасности госпиталя. По свецсвязи он вел разговор с капитаном Тихим из родного костромского Управления ФСБ.

— ...я задержусь еще на сутки, пока не придет в адекватное состояние Южина. Ты, капитан, бросай все дела и займись вопросами, связанными с незаконным оборотом золота. Мы открываем доследственную проверку⁹. Подними все имеющиеся у нас сведения и закрытые уголовные дела за последние 5—7 лет. Свяжись с нашими коллегами из Красного-на-Волге. Задача ясна?

— Так точно.

— Что по Рогову? Где он?

— Он исчез, выехал из Вологды, и далее следы его теряются. Мы вышли на его пассию, стриптизершу Анну Шемякину. Она взяла отпуск без содержания и тоже исчезла.

Полковник еще в вологодской клинике хотел было арестовать Рогова. Но сильно сомневался, как к этому его действию отнесется общественность (элита) Костромы, да и его начальство. Ведь прямых фактов и улик против Рога нет. А показания Южиной о незаконном

⁹ Доследственная проверка — это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность, в ходе которой компетентными должностными лицами подвергаются проверке сведения, содержащиеся в поводе к возбуждению уголовного дела, устанавливается первоначальная квалификации совершенного деяния, а также предпринимаются неотложные меры к быстрому раскрытию преступления.

«золотом транзите», в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, нужно было еще получить.

— Рог почуял неладное и, наверняка, залег в какую-нибудь нору. А чтобы было не скучно, прихватил любовницу. Мы сделали промашку, нужно было сразу поставить его на контроль.

— Я проверил его одну любимую точку, турбазу «Берендеевы Поляны», его там нет.

— Капитан, выйди на наших погранцов. Возможно, парочка уже пересекла границу. Хотя, Рогов может иметь и «левый» паспорт, и Шемякина тоже. Объявляй Рогова во всероссийский розыск и заодно в международный. Что по Южину?

— Есть — объявить Рогова в розыск. Задержался Южин. Чувствую, это наш клиент. Жаль, что нашим спецам не удалось срисовать лица тех двоих, что забрали кейс с золотом у Южиной на вокзале Костромы.

— Не удалось, даже фоторобот не получился...

Клеман вихрем ворвалась в квартиру. Сразу обратила внимание на цветы, купленные Олегом, затем на красиво накрытый стол.

— Ты, Олежек, такой внимательный, домовитый и рукодельный.

— Есть немного, — скромно изрек Третьяков. — Я рос в простой семье, приходилось многое делать самому. И мне очень хотелось сделать тебе приятное.

— Тебе это удалось.

Мариз стала рассказывать какую-то историю. Но Олег историю почти не слушал, он наслаждался видом интересной эмоциональной девушки.

«Какой у нее эмоциональный интеллект...»

Девушка внезапно прервала свой рассказ и весело спросила:

— Что у нас на сегодня дальше?

— Ужин, танцы и отбой, — также весело ответил Олег...

Трапеза прошла на удивление весело и быстро. Ели немного. Третьяков смотрел на девушку влюбленными глазами, периодически ярко вспыхивали и глаза Мариз.

Олег пригласил девушку на танец. Ноги и руки его плохо слушались, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди. Ничего путного не приходило и на ум, дабы сказать приятное партнерше.

Клеман призывно улыбалась.

— Милый, Олежек, что с тобой происходит?

— Не пойму, никогда со мной такого не было. Мне кажется, между нами промелькнула искра симпатии и понимания. А возможно даже и нечто большего...

— Милый, тебе это не кажется.

«Не кажется! — воскликнул. — Значит... А какой у нее ласковый, нежный взгляд!?»

— Тебе, милый, сейчас нужно немного остыть, идем в душ. Я потру тебе спинку.

«Вдвоем в душ!?» — в голове Олега всё перепуталось и переплелось.

— Идем, милая Мариз...

Под душем Олег просто ошалел от естественной природной женской красоты. А конкретно, от стройного подтянутого загорелого тела: груди с шоколадными сосками, животика с пикантной тату, точеных ножек, между которых таилась идеально выбритая промежность...

А сзади красовались упругие, как дыньки, аппетитные ягодицы...

Страсть затмила всё! На него нахлынули невероятные эротические чувства и неукротимые сексуальные желания, желания физической близости...

После душа они оказались в постели, где продолжили нежные любовные игры...

Потом, обессиленные, но удовлетворенные и радостные, они лежали рядом.

— Я останусь на ночь? — тихо спросила Мариз.

— Конечно, милая.

Перед глазами Олега еще мелькали эротические кадры. Такого наслаждения и удовлетворения он еще точно не испытывал. И это всё было исключительно естественно и гармонично. Дать оценку всему произошедшему он был не в силах. Просто, возможно невпопад, спросил:

— Ты настоящая француженка?

— Да, милый. Хотя во мне течет кровь многих предков различной национальности. Помимо французской, это испанская, немецкая, вполне возможно и другая. Например, один мой родственник по имени Стан похоронен в Иерусалиме на малоизвестном кладбище общины тамплиеров.

Одно время, в колледже, Олег увлекался чтением литературы о средневековых тамплиерах (их прозвище — храмовники), также известными под официальными названиями — члены Ордена бедных рыцарей Христа. Читал и «Устав тамплиеров». Даже пытался жить по этому суровому, начертанному буквально кровью, укладу. Правда, безуспешно...

— Интересно, — мечтательно выдавил Олег.

Мариз потрепала его за нос.

— Ничего особенного и интересного, милый, я тебе как-нибудь расскажу о своей родне. А сейчас давай спать...

Мариз быстро уснула.

Олег, в отличие от нее, долго не мог уснуть...

...вот группа вооруженных и экипированных рыцарей, готовая заступить в караульный наряд для охраны и защиты своего французского поселения, внимательно слушала наставления прецептора, главы местного рыцарского органа управления. Он говорил быстро, четко и одновременно очень образно...

Невдалеке слуги держали за поводья рыцарских коней, также готовых выступить на боевое дежурство...

Олег проснулся от прикосновения к своей щеке.

Рядом с кроватью стояла улыбающаяся и одетая в синий брючный костюм Клеман.

— Милый, уже 9 часов!

«Как она прекрасна!» — воскликнул Олег.

Резко схватил девушку и увлек к себе. Мариз не сопротивлялась, но, лежа на нем, вымолвила:

— Милый Олежек! Мне необходимо отъехать по работе. Завтрак на столе в кухне, я постирала тебе рубашку и погладила, остальное постираешь сам. Я договорилась с сотрудницей Фонда по имени Зинаида, она знает русский язык. Спустишься на второй этаж и найдешь ее в комнате номер 8. Она тебе покажет помещения Фонда и проконсультирует, — поцеловала его в губы и поднялась.

«Да мы вообще родственные души!» — восклицал Олег.

— Хозяюшка ты моя! Что еще мне делать?

— Ждать меня.

— Конечно! Еще я буду готовить обед.

— Это не помешает, — изрекла Мариз и исчезла...

«Она постирала мне рубашку! — восклицал Олег. — А остальное, надо понимать, носки и плавки, я должен постирать сам! Так поступает очень близкий человек, например... жена! Что же всё это значит!? Я ей нравлюсь!? У меня бурный роман?.. Или это нечто другое и большее?.. Сколько всего случилось за день...»

А перед глазами мелькали кадры вчерашнего, совместного с Мариз, вечера и ночи...

Так и не решив, что это всё в целом значит, он поднялся и отправился в туалетную комнату...

После завтрака Олег переоделся и отправился на 2 этаж. Он нашел сотрудницу Фонда братьев Третьяковых кареглазую Зинаиду, солидную серьезную женщину примерно пятидесяти лет. Они отправились осматривать помещения Фонда.

— А вы, Олег Серафимович, постоянно живете в России? — спросила Зинаида.

— Да. И обращайтесь ко мне просто по имени.

— И как там у вас?

— В целом неплохо, хотя и не без трудностей. А в некоторых областях даже очень хорошо.

— Во французских СМИ пишут такое о России...

— Наслышан-наслышан. Нечистоплотные журналисты и продажные политики есть во всех странах.

Они зашли в зал, где висела небольшая вывеска: «Без Костромы не было бы Третьяковки». Олег хорошо понимал, что Костромская льняная мануфактура, совладельцами которой были братья Павел и Сергей Третьяковы, давала доход, который помог развитию великого собрания русского искусства. Как понял Олег, в зале находилось примерно два десятка картин, связанных с Костромской областью.

Безусловно, бросилось в глаза полотно Бориса Кустодиева «Провинция (Кострома)», написанное, как гласила табличка, в 1906 году.

— Сюжет картины незамысловат, — давала пояснение Зинаида. — У городской управы и рядом с торговыми рядами стоят две кумушки и сплетничают. Женщины наряжены по городской моде и прикрывают головы шляпками от солнца. Лужайка, на которой стоят

кумушки, выполнена художником ярко-зеленой краской. У белых стен торговых рядов никого нет, только запряженная в повозку лошадь. Пустынно и у городской управы с водокачкой на заднем плане пролетает нестройная стая птиц...

— Высокоточная копия, написанная с оригинала, — прокомментировала Зинаида. — Оригинал картины находится в неустановленной частной коллекции.

«Оригинальное и уникальное полотно! Эту теперь уже определенно историческую картину городского вида непременно следует привести в Кострому», — подумал Олег.

Париж, улица Вожирар, дом 33...

В подъезд зашел крупный, рослый загорелый мужчина в костюме, со шкиперской бородкой. Уверенно прошел вестибюль. У него на пути оказался небольшого роста охранник в сине-зеленой униформе.

— Позвольте узнать, к кому направляетесь, месье?

Гость сверху вниз бросил взгляд и громко изрек:

— Я Кристоаль Третьяков, прибыл к директору Фонда братьев Третьяковых получить свою часть наследства после смерти директрисы.

— Господина Дюбуа сейчас нет, он в командировке. Вам лучше по телефону записаться на прием.

— Дюбуа на месте, и я с ним сейчас разберусь, — отчеканил гость. — Прочь с дороги.

Рукой отодвинул охранника и направился к лестнице.

— Я вам говорю, Дюбуа нет на месте, — едва поспевая за гостем, затараторил охранник. — Остановитесь и покиньте помещение.

А гость, не слушая его, широкими шагами поднимался по лестнице...

Обходя помещение за помещением и слушая пояснения Зинаиды, Олег оказался в просторном зале заседаний, с высокими потолками, отделанными декоративной лепниной и тремя большими окнами. В центре его находился овальный полированный стол. На одной стене

находилось несколько интересных художественных полотен. На другой — огромное красочное генеалогическое древо Третьяковых с различными и многочисленными в разных цветах ответвлениями (но в перевернутом виде, т. е. с основателями семьи сверху).

Слушая пояснения о родственниках, Олег достал свой смартфон и сделал фото с древа. На третьей стене в красивых рамочках располагались два больших красочных мужских портрета. Как раз о них давала пояснения Зинаида.

Внезапно из коридора послышался шум и мужские голоса.

Зинаида удивленно взглянула на Третьякова и направилась к выходу. За ней последовал и Олег. А в коридоре шла возня между двумя мужчинами: небольшого роста охранником в униформе и крупным рослым загорелым мужчиной в костюме и со шкиперской бородкой.

Силы были явно неравны, охранник оказался на полу, а загорелый мужчина кричал:

— Дюбуа, ты где, выходи! — и продолжил движение. — Я пришел забрать свое! — пнул ногой стоявшие стулья.

— Какой-то хулиган, — изрекла Зинаида. — Его надо остановить, — и пошла навстречу загорелому мужчине.

Олег обогнал женщину и оказался нос к носу с загорелым мужчиной.

— Прекратите хулиганить и покиньте помещение! — строго бросил Олег.

— Что!?! — останавливаясь, загремел загорелый мужчина. — Я владелец этого Фонда! А ты кто такой? Уйди с дороги!

В это время сзади к нему подошел охранник. Загорелый мужчина нанес ему резкий удар кулаком, охранник отлетел метра на два. А загорелый решил ударить и Олега. Но Олег ловко увернулся и нанес болезненный удар в почку загорелому. Он вскрикнул и снова замахнулся. А Олег нанес новый удар по второй почке. Загорелый громко вскрикнул и присел на корточки, бубня какое-то ругательство.

– Покиньте помещение! – строго бросил Олег.

Поднявшийся охранник подошел к согнувшемуся загорелому мужчине, взял его за руку. Они неспешно направились к выходу...

Глава 10

Финляндия, окрестности городка Виролахти...

Среди живописного соснового бора находился коттедж, выполненный в темных тонах, облицованный клинкерной плиткой в стиле хай-тек. Определенно, один из самых удобных, привлекательных и ультрасовременных домов, отображающий новый взгляд на возможности архитектуры. К тому же, изящно вписывающийся в окружающий лесной ландшафт.

Черный «Вольво» медленно подкатил к дому и остановился у гаражных ворот.

— Куда это мы приехали, милый Васенька? — спросила сидящая рядом с водителем светловолосая девушка.

— Анюся-цветок! — воскликнул водитель с розовым косым шрамом на лбу. — Это теперь наш дом.

— Не может быть! — озираясь по сторонам, изрекла девушка. — Такой большой и стильный, с большими панорамными окнами! И в окружении чудного ландшафта с хвойным лесом!

— Да, это наша собственность! А какой здесь целебный, исключительный воздух! До моря 3 километра.

— Невероятно! Вот бы мама увидела, девчонки-подружки! А что мы здесь будем делать?

— Наслаждаться жизнью и поправлять здоровье. Между прочим, вся мебель в доме из экологически чистой карельской березы. А по вечерам, представляешь, можно, сидя на террасе с бокалом вина, наблюдать красивейшие закаты. Ну и рассветы тоже. И никто нам не указ!

— Здорово, Васенька!

— Еще бы! — соглашается мужчина. — На первом этаже есть спортивный зал с различными тренажерами. Для комфортного и полноценного релакса есть хамам, сауна и комната отдыха с бассейном, большая терраса или веранда для отдыха, есть и камин. Всё из натуральных материалов. А на втором этаже аж 5 спален! А под домом винный погреб с богатой коллекцией различных напитков! Это настоящий дворец с изысканным декором и большими окнами! Да что я тебе рассказываю, Анюся-цветок. Идем быстрее в дом, и ты увидишь всё сама своими глазами.

— Хочу спросить, Васенька, далеко теперь от нас Россия?

— Не переживай, не очень далеко, всегда можем махнуть. До границы 25 километров, а до Выборга — 50 километров...

Улыбающаяся Клеман приехала в 15 часов. Она была в костюме стального цвета, красовались и длинные серьги серебристого сияния. Девушка приятно пахла.

«Была дома, переоделась, — подумал Олег. — Как на ней все прекрасно сидит!»

Приобнял девушку, поцеловал и вымолвил:

— Чудненько выглядишь, милая. Просто нет слов.

— Наслышана о твоих подвигах в Фонде, — не среагировав на комплимент, весело изрекла Мариз. — Молодец!

— А кто он такой, этот загорелый хам? — спросил Олег. — Он что-то о Фонде говорил?

— Ты генеалогическое древо Третьяковых видел?

— Да.

— Этот хам никто другой, как Кристоаль Третьяков, — став серьезной, вымолвила Мариз. — В XIX веке один из родственников Третьяковых сбежал в Мексику, Кристоаль происходит от этой ветви. Эта ветвь жила в контрах с другими ветвями Третьяковых, живущими в Европе. И после смерти Третьяковой-Лаган, женщины состоятельной, Кристоаль приехал, очевидно, за наследством от Фонда и от нее самой. Кстати, возможно, объявятся и другие неизвестные родственники или лже-родственники. Судьбой Фонда занимается Дюбуа, он прилетит сегодня ночью. А завтра юристы объявят

о наследниках движимого и недвижимого имущества Третьяковой-Лаган. То есть огласят ее завещание.

— А чем вообще занимается Фонд? — спросил Олег.

— Многим. Первоначально Фонд создавался Павлом Михайловичем в Париже для информирования европейской и мировой общественности о деятельности будущей художественной галереи, продвижении русских художников и русской культуры в Европе, совершения операций по купле-продаже национальных художественных произведений. Но в последние десятилетия деятельность Фонда была в основном пропагандистско-просветительской. То есть, в выставочном зале шли экспозиции русских художников, устраивались и передвижные выездные выставки. Эксперты Фонда читали лекции в университетах, колледжах, школах. Выпускались буклеты, плакаты, календари. В Фонде работает 15 человек, многие бывшие российские граждане и их потомки со знанием русского языка...

— Я понял, спасибо. Как дела у месье Дюбуа?

— Как он сказал мне по телефону, пока всё хорошо. Все относятся с пониманием к его предложениям. Он встречался и с директором Третьяковской галереи, директором Фонда поддержки галереи. Впереди у него встреча с председателем Попечительского совета галереи и заместителем министра культуры России.

Клеман взглянула на свои ручные часы.

— Извини, милый, но мне надо отъехать еще на некоторое время.

Третьякову не хотелось, чтобы она уезжала. Но...

— Конечно, конечно, милая. Но я жду тебя на ужин.

— Спасибо за обед, всё было отлично, — весело бросила Мариз, поцеловала Олега.

- Ты придешь и потом останешься?
Девушка мило улыбалась.
- Посмотрим на ваше поведение.
«Так быстро она стала родной и единственной...» — подумал Олег и изрек:
- Я буду стараться вести себя прилично.
Мариз еще раз поцеловала и упорхнула...

Париж, кафе на набережной Сены...

На открытой веранде, под навесом, находилось с десяток столиков. Большая часть из них была занята посетителями. За одним таким столиком располагались двое серьезных мужчин средних лет. Они пили пиво и вели разговор.

— Представляешь! — восклицал загорелый мужчина со шкиперской бородкой. — Меня вышвырнули из Фонда! И вышвырнул этот русский, Олег, который из Костромы! Конечно, я сейчас не в самой лучшей форме. Иначе бы я...

— Тише, пожалуйста, Кристобаль, — осаживал его собеседник в темных очках. — Зачем ты вообще потащился в Фонд?

— За своими деньгами, естественно, Отто.

— Идиот! Тебя могли сдать в полицию, ну и выслать из Франции! — изрек мужчина в темных очках. — К тому же, по Фонду сейчас наверняка работает французская контрразведка. Ты мог попасть в ее поле зрения, — сокрушается и хватается за голову руками. —

А через тебя они могут выйти и на меня! Понимаешь ты это? Не удивлюсь, если о твоей выходке будут публикации в СМИ. Ты не исправим!

— Что ты так всё усложняешь? Мы с тобой хорошие приятели, встречаемся, разговариваем...

— А я связался с тобой, Крестобаль! — эмоционально продолжал мужчина в темных очках. — Всё, я ухожу, никаких контактов со мной. В течение трех месяцев ты должен вернуть мне долги. Не вернешь, включу счетчик, найму вышибал.

Мужчина в темных очках поднялся и стремительно стал удаляться. Загорелый мужчина со шкиперской бородкой остался с недоуменным выражением лица...

После ухода Мариз Олег глубоко задумался.

«Или я на 100% пустой фантазер? Или у Мариз есть некие чувства ко мне?..» — раздумывал он какое-то время.

А далее стал строить романтические планы на сегодняшний вечер и ночь...

Через некоторое время, отбросив их, занялся практическими делами. Прикинул меню на ужин, а заодно и на следующий завтрак.

После этого отправился в магазин.

По дороге у Олега внезапно возникло чувство, что за ним следят. Он несколько раз резко оборачивался, но ничего и никого подозрительного не заметил. Вспомнил и предостережения майора Зарембо о бдительности и осторожности...

Париж, штаб-квартира DGSE...

В кабинете полковника Бернара находился майор Морель. Он докладывал шефу о ходе операции «Фонд».

— ...этот Третьяков Олег оказался шустрым малым. Расположился в квартире гостей Фонда, крутит с Клеман...

Полковник о чем-то раздумывал и слушал подчиненного, похоже, не внимательно.

— Тут в Фонд пришел Третьяков Крестобаль, — продолжал майор, — который прибыл из Мексики. Я вам о нем докладывал. Он начал шуметь, требовал директора Дюбуа. Ему сказали, что директор в командировке. Он действительно в Москве. Крестобаль не поверил, продолжил шуметь, ломать мебель. Так этот Олег ловко разобрался с этим бугаем и выставил.

— Разобрался с американским гангстером? Значит, он подготовленный малый, — бросил полковник.

— Похоже...

Подал резкий сигнал лежащий на столе хозяина кабинета черный коммуникатор¹⁰ Nokia. Полковник не спеша взял в руки аппарат, открыл его, взглянул на изображение на сенсорном дисплее. Усмехнулся, мотнул головой.

И тихо изрек в сторону майора:

¹⁰Коммуникатор представляет собой самый настоящий карманный портативный компьютер со всеми функциями обычного компьютера. Только в этот мини-компьютер встроены функции мобильного телефона, позволяющие совершать звонки, писать СМС, работать с электронной почтой, офисными приложениями, слушать музыку и играть в игры и т. д. Он также оснащен и сенсорным экраном (дисплеем) с большим разрешением.

– На линии заместитель министра. Все, Морель, свободен, продолжай работу по операции «Фонд».

Майор быстро ретировался из кабинета...

Мариз пришла какой-то тихой и определенно изрядно уставшей.

Олег не стал ее ни о чем расспрашивать, просто быстро накрыл стол. Наполнил бокалы вином.

– Милый, я поеду сегодня домой, поэтому пить вино не буду, – вымолвила Мариз.

– Слово женщины – закон, – пошутил Олег и снова не стал ни о чем расспрашивать.

Ела девушка мало и явно без аппетита.

– Ты меня, пожалуйста, пойми, – вымолвила вскоре она. – Я должна всё обдумать, обдумать наши отношения. Сближение так быстро произошло. Ты хороший человек: симпатичный, простой, правдивый, добрый, крепко стоишь на ногах. Я весьма посредственная девушка, вернее, уже женщина. Была замужем...

– У нас всё было замечательно...

– Человек – это не степное растение перекаати-поле, которое осенний ветер гонит по степи, прижимает то к одному кусту, то к другому. Понимаешь, я должна разобраться в самой себе, в своих чувствах к тебе. Не торопи меня, пожалуйста.

«Пожалуй, мне бы тоже не мешало разобраться в своих чувствах», – подумал Олег.

Мариз поднялась из-за стола, поцеловала его в щеку.

– Не провожай меня, пожалуйста, – и покинула квартиру.

Олег медленно опустошил свой бокал вина и задумался...

Москва, Пехотный переулок, клинический госпиталь ФСБ...

Тихая белоснежная медицинская одноместная палата. На функциональной кровати сидит одетая в полосатую пижаму женщина средних лет, с короткой стрижкой и бледным лицом. На панели за кроватью расположены несколько неработающих мониторов.

Невдалеке на стуле сидит серьезный усатый мужчина в возрасте.

— Инна Петровна, я полковник костромского Управления ФСБ Чижов, хочу с вами пообщаться в рамках одного дела, — вымолвил он.

— Как я здесь оказалась? — спрашивает женщина.

— Муж отправил вас в вологодскую психиатрическую клинику. Там вас формально лечили от алкоголизма. А фактически хотели превратить в недееспособный «овощ». Подлец Рогов навещал вас, припоминаете его домогательства?

Женщина никак не отреагировала.

— Чтобы оградить вас от мужа и друзей, — продолжал полковник, — мы перевезли вас в Москву, в наш ведомственный госпиталь.

На бледном женском лице не дрогнул ни один мускул.

— Что вы хотите от меня?

— Чтобы вы, Инна Петровна, сообщили нам информацию по одному делу.

— Какому? Кстати, как ваше имя и отчество?

— Арнольд Иванович. Нас интересует недавнее дело по приобретению уральского золота за валюту. Мы

хотим знать всю цепочку «золотой схемы» и всех действующих лиц.

— Арнольд Иванович, это же смертельный приговор для меня.

— Мы организуем вам госзащиту. Вы смените фамилию, выберете место жительства и начнете новую жизнь. Если вы откажетесь с нами сотрудничать, то пойдете по делу о незаконном обороте золота как соучастница. Сроки наказания по этим статьям весьма значительные — от 10 до 15 лет.

Какое-то время женщина раздумывала.

— Я должна серьезно всё обдумать.

— Хорошо.

Спустя некоторое время полковник Чижов разговаривал по телефону с Костромой. Докладывал капитан Тихий.

— ...Шемякина Анна пересекла автодорожный пограничный переход «Ваалимаа» на российско-финской границе. Одновременно с ней пересек границу г-н Горлукович Иван, в его паспорте на фото слегка измененное лицо Рогова Василия.

— Нашлись голубки. Оформляй запрос в Финляндию на выдачу Горлуковича-Рогова.

— Есть.

— Что еще?

— Звонили коллеги из Екатеринбурга, они и запрос отправили. По незаконному обороту золота они тоже открыли доследственную проверку. Уже изъяли лицензию у охранной структуры «Аргон», двоих сотрудников задержали. Просят у нас некоторые данные.

— Если можем, то надо помочь коллегам...

Ночь прошла спокойно.

Утром Олег приготовил себе завтрак. Во время его приема позвонил Дюбуа. После приветствия Даниэль сказал:

— Сегодня обещали неблагоприятный день, до +35°C, смог в городе, дышать нечем. Я прошу тебя, Олег, побыть сегодня дома, никуда не ходить и не ездить. Праздничный обед на троих, мы и Мариз, организуем в твоём номере, я расскажу новости и московские, и парижские. Да, придет уже знакомая тебе Зинаида, принесет всё необходимое для трапезы, накроет стол. Договорились, Олег?

«Не выходить — так не выходить, праздничный обед...» — подумал Третьяков и ответил:

— Договорились, Даниэль.

Одновременно он подумал, что Дюбуа что-то определенно не договаривает и скрывает...

Кареглазая улыбающаяся Зинаида в несколько заходов принесла закуски, напитки. От помощи Олега она категорически отказалась.

Затем быстро и умело (очевидно по-французски) сервировала стол, блюда и вина на три персоны. Олег попытался между делом немного женщину разговорить, узнать какие-то новости Фонда, о директоре Дюбуа. Но... безуспешно...

Кострома, ул. Кузнецкая, 9...

В своём кабинете Южин сидел в кресле за рабочим столом, курил электронную сигарету и невесело раздумывал о своей создавшейся ситуации.

Как оказалось, быстро свернуть все личные дела в Костроме и уехать работать в другой регион не получится. В ЗАГСе сообщили, что их с Инной разведут в лучшем случае за неделю. А пока проверят предоставленные на развод документы. В риэлтерской конторе сообщили, что на продажу дома и городской квартиры (и оформление всех необходимых документов) уйдет как минимум месяц, а может и больше.

Но главный удар Южин получил из Москвы. Прикормленный заместитель руководителя Федеральной налоговой службы страны Гогниев сообщил, что вакансий уровня Южина сейчас в службе нет. Еще полгода назад он предлагал возглавить налоговую службу Кировской области или Республики Хакасии. Упрашивал, а сейчас...

А тут еще телохранитель сообщил, что кто-то установил за Южиным негласный надзор.

— Я самый настоящий самонадеянный тип!? — зло сокрушался Южин. — Возомнил себя всемогущим и неприкасаемым. Кто может за мной следить? Мазур, ФСБ, бандиты...

Глава 11

Праздничный обед.

Улыбающаяся Клеман в брючном бордовом костюме, золотыми серьгами-спиральками с бордовыми камнями и модной прической выглядела отменно. Явно довольный Дюбуа прибыл в строгом синем костюме, Третьяков по такому случаю приоделся в свой светлый костюм.

Шумно поздоровались друг с другом, приобнялись.

— Как, Олег, осваиваешься в Париже? — спросил Дюбуа. — Вкусил его особого воздуха?

На его большом пальце правой руки Олег отметил большое кольцо из белого золота.

— Да, спасибо, — ответил он. — Хотя, по-моему, воздух современных больших городов, скажем, Парижа и Москвы, далеко не свеж и примерно одинаков.

Мариз своим смартфоном сделала несколько фотографий.

Троица разместились за столом, Олег наполнил бокалы.

— Моя поездка в Москву оказалась удивительно плодотворной! — воскликнул Даниэль. — За это, друзья, предлагаю выпить.

Выпили, стали закусывать. А Даниэль одновременно энергично продолжал:

— Меня, можно сказать, допросили с пристрастием. Я хочу сказать, что мне задали много вопросов о деятельности нашего Фонда. Московские коллеги оказались хорошо осведомлены о деятельности нашего Фонда и происках наших недругов. Итак, что в сухом остатке. Наш Фонд в ближайшее время будет преобразован в филиал московского Фонда поддержки Третьяковской галереи. Но с сохранением полной юридической и финансовой самостоятельности. При необходимости Москва нам будет помогать, в том числе финансово.

— Здорово! — воскликнула Мариз.

— Наше предложение о создании в Костроме «Дома Третьяковых» получило понимание и поддержку. Оно будет серьезно прорабатываться. Значит, друзья, будем жить и, надеюсь, процветать!

— Ура! — громко и весело воскликнула Мариз. — Ты молодец, Даниэль! — поднялась, шагнула к нему и расцеловала.

— Мы все молодцы, — скромно изрек Дюбуа.

Мариз шагнула к Третьякову и также расцеловала.

Обед прошел в веселой, непринужденной обстановке и слегка затянулся по времени. Хотя порой Даниэль и бросал острые взгляды на Третьякова. Но ни Олег, ни Мариз как будто этого не замечали...

Финляндия, окрестности городка Виролахти...

Сутки Рогов и Анна расслабленно отдыхали в своих новых супер-апартаментах. Затем, слегка «устав», решили немного проветриться, благо, погода располагала.

На машине они выехали на автобан «Скандинавия» и немного прокатились.

Затем взяли курс к Финскому заливу, остановились у одного небольшого фьорда.

— Вот и море! — воскликнул Рогов.

— Какое блаженство! — выходя из машины, изрекла девушка. — Мы искупнемся?

— Сегодня не будем, в другой раз.

Они подышали солоноватым морским воздухом, полюбовались синей водной гладью, гранитным берегом, шхерами из скалистых островков со множеством птиц...

После этого посетили ресторанчик «Virta», познакомились с финской кухней — рыбным супом и местным вариантом рыбной пиццы.

Девушка была в восторге.

В ста метрах от ресторанчика на обочине стоял серый автомобиль. Сидевший в ней мужчина в бинокль наблюдал за посетителями, и особенно за одной парочкой...

Когда все уже поднялись из-за стола, Даниэль вымолвил:

— Один момент, друзья. Юристы официально огласили завещание Веры Ивановны. Как известно, она была весьма и весьма состоятельной женщиной и одновременно вела скромный образ жизни. В завещании она никого-никого не забыла. В числе наследников оказался и ты, Олег. Да. Слушай, что отписано тебе...

— Мне? — воскликнул Третьяков. — Не понимаю...

— Вера Ивановна к тебе хорошо относилась, — вступила в разговор Мариз. — Я знаю, что она была очень огорчена, когда тайник в Судиславле оказался пуст, и ты оказался в полете...

— И решила подсластить твою горечь, — продолжал Дюбуа. — Короче, она оставила тебе 100 тысяч евро и акций французских компаний на миллион евро. Теперь ты миллионер! Поздравляем!

Олег растерянно смотрел на друзей, хлопал глазами и бессвязно говорил:

— Она так добра... я этого не стою...

— Так, будучи в полном здравии, решила Вера Ивановна, — отчеканил Даниэль. — Ее решение не обсуждается, а принимается к неукоснительному исполнению. Налоги, в соответствии с французскими законами, на полученное тобой, Олег, наследство мадам предусмотрительно оплатила сама. Вопросы, Олег?

Третьяков неопределенно пожал плечами.

— Поздравляем новоиспеченного миллионера, — бросил Дюбуа.

Мариз поцеловала в щеку Олега и тихо шепнула:

— Я приду на ужин.

Даниэль и Мариз ушли, оставив в глубоком размышлении растерянного Олега...

В кабинете директора Фонда находились Дюбуа и Клеман. Они стояли возле окна и вели разговор. Говорил Даниэль.

— ...для нас очень важно наследство Олега здесь, в Париже. Я хочу, чтобы 100 тысяч он положил на депозит и разрешил Фонду использовать его как залог. А акции на миллион евро положил бы на спецсчет в банке и дал бы разрешение Фонду использовать их в различных операциях. Например, как гарантийные обязательства, в качестве обеспечения полученных кредитов, вкладных...

— Я категорически против твоего предложения, — возражала Клеман. — Вера Ивановна передала лично Олегу, и пусть он пользуется по своему усмотрению...

— Пойми, Мариз, это временная мера. Пока не ясно, будет ли Москва выделять Фонду субвенции, когда это начнется, и в каком размере. Нам необходима страховка уже прямо сейчас...

— Если Москва берет под свое крыло Фонд, значит, будет выделять. А сколько — это уже будет зависеть от тебя...

— Да пойми ты, нам его наследство нужно для дела. А он его промотает в России...

— Почему промотает? — воскликнула Клеман. — Почему ты о нем плохого мнения? Может, он тоже его пустит на благое дело. Кстати, ты предложил в Москве Олега на должность директора будущего «Дома Третьякова» в Костроме?

— Предложил. Там сказали, что подумают.

— Ну, вот тебе и ответ. Ему тоже потребуется страховка.

— Но акции лежат в депозитарии банка Парижа, — не унимался Дюбуа.

— Он их легко переведет в костромской дочерний банк группы Societe Generale...

На улице почти напротив окна стоял черный микроавтобус Volkswagen. В его салоне мужчина держал в руке звукозаписывающий ручной мини-радар и направлял его на окна второго этажа дома напротив (номер 33). Рядом сидел второй мужчина с ноутбуком на коленях, он преобразовывал и кодировал полученные радаром сигналы...

Олег лег на диван и попытался осмыслить слова Дюбуа.

«Фонд в Париже продолжит функционирование как филиал... Москва благосклонно отнеслась к созданию «Дома Третьяковых» в Костроме... Вера Ивановна преподнесла ему такой подарок!? Что я буду делать с деньгами и акциями?.. Как изменится теперь его жизнь?.. Какие у них с Мариз будут отношения?.. И будут ли они вообще?..» — голова шла кругом.

Пришла Зинаида и стала убирать обеденный стол. От помощи Олега она категорически отказалась. Быстро закончив работу, удалилась.

Олег тем временем думал, думал, думал... И... уснул...
...он идет по горам, абсолютному бездорожью, боясь возможных встреч с медведями и россомахами. Впереди виднеется живописное ущелье с отвесными скалами-истуканами с редкими лесными вкраплениями (зарослями). Он идет по натоптанной тропе.

Вот тропа раздваивается, он идет прямо и выходит к озеру с прозрачной водой. Озеро вытянутой формы, реально напоминает перо, зажатое между отвесных скал. Вид завораживающий...

Тропа тянется дальше. А там дальше... дальше водопад. Водопад небольшой, но весьма и весьма живописный. Расстояние до него приличное, но по пути можно собрать урожай грибов и ягод. В этих местах растет брусника, черника, голубика. Можно будет полакомиться. Приятно обдувает ветерок, гулять вполне приятно...

Олег проснулся от того, что его кто-то тряс за плечо. Открыв глаза, он увидел совсем рядом улыбающуюся Мариз.

– Какой у тебя здоровый дневной сон!

– Да, и даже сон некий приснился, — принимая сидячую позу, изрек Олег.

– И что снилось герою?

– Э... Что я гуляю по дикому, северному завораживающему горному ущелью, — вспоминая сон, вымолвил Олег. — Возможно, в Хибинах, возможно — на Северном Урале. Хотя я сам в горах и не бывал. А сон вот был...

– Есть такой раздел медицины и нейробиологии — сомнология. Так вот, специалисты этого направления занимаются исследованиями сна, их расшифровкой, лечением расстройств сна и так далее. Я кое-что читала по этой части. Так вот, по мнению специалистов, мозг может предсказывать будущее. И делает это во сне. Получается, дорогой Олежек, если человеку снится что-то новое, значит, у него впереди будут сюрпризы. Но об этом потом, великое, непознанное и завораживающее тебя ждет впереди. А пока, дорогой, ужин на столе, а я проголодалась.

«Какая же она прекрасная и всезнающая!» — всматриваясь в девичье лицо, воскликнул Олег.

Крепко обнял и расцеловал девушку.

– Э, дорогой! Полегче, ты меня раздавишь. Скажи честно, о чем ты сейчас думаешь?

– Я тебе всегда всё говорю честно. А думаю я о тебе, дорогая. О том, какая ты очаровательная и умная. И еще о том, как мне повезло в жизни, встретив тебя.

Мариз чертовски мило улыбалась.

— Я полагаю, — эмоционально продолжал Олег, — между нами сложилась по-настоящему осязаемая химия...

— Я ужасно голодная...

Париж, штаб-квартира DGSE...

В кабинете полковника Бернара находился майор Морель. Он докладывал шефу о ходе операции «Фонд».

— ...огласили завещание Третьяковой-Лаган. Бабка-миллионерша расписала всё свое движимое и недвижимое имущество между своей третьяковской роднёй...

— А этому американскому гангстеру что-то досталось? — спросил полковник.

— Ничего. Зато шустрому русскому, этому Третьякову Олегу, многое досталось: и деньги, и акции. Кстати, между Дюбуа и Клеман был спор по этому поводу, мы засекали.

— Ну-ка, ну-ка подробнее.

— Дюбуа настаивал, чтобы и деньги, и акции, доставшиеся Третьякову, остались бы в Париже, в Фонде. А Клеман считает, что Третьяков должен ими распорядиться сам и в России. Они там будут открывать «Дом Третьякова».

Полковник усмехнулся.

— И чем спор закончился?

— Победила женщина.

— Теперь обиженный американец, этот Кристобаль, может что-то выкинуть...

Ужин затянулся.

Мариз предъявила Олегу копию завещания. Затем сообщила, что завтра в банке Societe Generale они на его имя откроют депозитный счет, куда будут переведены 100 тысяч евро.

— Ты сможешь пользоваться этим счетом и, соответственно, деньгами через костромской «Росбанк», «дочку» Societe Generale, — пояснила Мариз. — Далее на тебя откроем депозитную ячейку, куда положим на хранение акции, уже переоформленные на твое имя, и копию завещания. Еще одну копию завещания и копии акций ты возьмешь с собой для налоговой службы Костромы.

— А акции каких предприятий мне достались? — спросил Олег.

— Вопрос резонный. Вера Ивановна передала тебе пакет акций трех крупнейших французских компаний. Это на 350 тыс. евро акции Auchan (или «Ашан») — частная корпорация, основным видом деятельности которой является розничная торговля по всему миру. Еще на 350 тыс. евро акции Renault Group (или «Рено») — известная тебе автомобилестроительная корпорация. И еще на 350 тыс. евро акции Airbus SE (или «Аэробус») — одна из крупнейших авиастроительных компаний в мире. Пакет подобран со знанием дела, он беспробитный. Ты, дорогой, регулярно, не реже раза в полгода, будешь получать хорошие дивиденды, на которые сможешь безбедно жить. Откроем и счет, куда будут поступать дивиденды от акций.

«Я еще три дня назад был, можно сказать, нищим! — восклицал Олег. — А теперь...»

— Потрясающе! — лишь смог он выдать. — Вера Ивановна мой ангел-спаситель!

— Воистину. А теперь о «сонном сюрпризе». Вера Ивановна решила, что обратно в Россию ты поедешь на морском круизном лайнере. И даже билет заказала.

Олег удивленно-непонимающе хлопал глазами. Мариз весело рассмеялась и пояснила:

— Завтра мы на скоростном железнодорожном экспрессе отправимся в Марсель. Там в порту я тебя посажу на морской лайнер, и он отправится по маршруту: Марсель — Неаполь — Ираклион (это греческий остров Крит) — Стамбул — Новороссийск. В пути 7 суток. Лайнер проследует и далее, но ты выйдешь в Новороссийске. И далее потом отправишься домой в Кострому.

— А можно с тобой, Мариз, вместе поехать?..

— Нет, дорогой, у меня дела. Ты будешь один наслаждаться морским путешествием и скучать в плавающем городе вовсе не будешь. Кстати, ты вообще был на море?

Олег вспомнил свою поездку в Санкт-Петербург, посещение Кронштадта и одного форта в Финском заливе. А также поездку с товарищем в Ростов-на-Дону и Таганрог, купание в море.

— Да, на Балтийском и Азовском морях.

— Неплохо.

— Ты останешься сегодня со мной?

Мариз лукаво улыбалась.

— Не могу же я оставить тебя в такую минуту.

Олег был на седьмом небе!

«Это какая-то сказка!?» — восклицал.

Вечером и ночью счастливая сказка, с участием неподражаемой обнаженной Мариз, продолжилась...

**Кострома,
ул. Лесная, д. 11...**

Ночь, тишина.

Двухэтажный особняк из темного кирпича в стиле модерн рядом с берегом Волги.

В большой спальне горит ночник. Он слегка освещает или оттеняет спящего крупного мужчину.

Внезапно вспыхивает яркий свет, в помещение входят двое хмурых бородатых, черноволосых мужчин. В руке одного, маленького ростом, пистолет. Он стреляет в потолок, сыплется штукатурка.

Спящий мужчина просыпается, удивленно смотрит на «гостей», выдавливает:

– Вы кто? – и принимает сидячее положение.

– Привет тебе, кабинетная жирная сука¹¹, с рабочего Урала, – с легким акцентом грозно изрекает более высокий по росту «гость». – Мы там вкалываем, а ты всех нас сдаешь!

– Что? Что? – замямлил сидящий мужчина. – Что ты такое говоришь? Какой сука? Кого я сдаю?

– Отвечай, как на духу. Ты сдал «золотую схему» ментам?

– Нет, нет, братцы. Не я, да я и не ведаю никакой «золотой схемой».

– А кто? Ну, говори! Где твоя жена? В доме ее нет.

– Понимаете, э... моя жена, уже бывшая, свихнулась и наговорила черт-те что...

¹¹Сука – в данном случае на тюремно-бандитском жаргоне означает предатель (стукач).

— Где она?

— Я отправил ее на лечение в клинику «Элегия», это в Вологде...

— Соврал — вернемся и убьем, — прохрипел высокий и грязно выругался.

А низкорослый снова выстрелил в потолок, опять посыпалась штукатурка. Погас свет, «гости» быстро исчезли.

Крупный мужчина запричитал:

— Что теперь будет? Что теперь будет?.. — упал на кровать и заплакал...

Глава 12

Олег проснулся от прикосновения к своей щеке.

Рядом с кроватью стояла улыбающаяся и одетая в стального цвета брючный костюм Клеман.

— Милый, уже 9 часов!

Олег резко схватил ее и увлек к себе. Мариз не сопротивлялась, но, лежа на нем, вымолвила:

— Милый Олежек! Я постирала тебе рубашку и погладила, остальное приведешь в порядок сам. Завтрак на столе в кухне, поднимайся, пожалуйста. У нас сегодня очень напряженный день, — поцеловала его в губы и решительно поднялась.

Перед глазами Олега проскочили события вчерашнего дня, вечера и ночи.

«О! Эта сказка!!!»

— Да, милая Мариз, ты как всегда права, — весело изрек. — И делаешь всё как отличная жена, — и стал подниматься.

Мариз вскинула брови.

— Жена!? Это предложение?!

Олег стал серьезен.

— Да. Милая, добрая и любимая моя женщина. Это предложение руки и сердца. Будь моей женой.

— Какой-то мужчина сказал: брак — это опасный для жизни лохотрон и рабство для мужчины, — улыбаясь, изрекла Мариз. — Ты так не считаешь?

— Это сказал дурак, — ответил серьезный Олег.

Стала серьезной и Мариз.

— Это так неожиданно. Э... надо всё обдумать... мы еще мало знакомы... Семья — это единое целое двоих, любящих...

— Мы с тобой достаточно знакомы, мы уже почти единое целое. Мы создадим замечательную семью. Но я понимаю, это всё очень серьезно.

— Сколько нужно времени тебе, дорогая, на обдумывание?

Внимательно всматриваясь в Олега, Мариз задумалась.

— Это всё так действительно серьезно, — вымолвила она. — Не буду скрывать, ты мне нравишься. Думаю, мне необходимо какое-то время. Может месяц, может три.

— Я готов ждать, любимая...

После сытного завтрака задумчивые Мариз и Олег спустились на второй этаж и прошли в кабинет директора Фонда.

— Уезжаешь? — сразу после приветствия строго спросил Дюбуа.

Он внимательно, словно в последний раз, всматривался в лицо Третьякова. Сложно было определить: то ли он радовался, то ли горевал, то ли был безразличен?.. Олег задумался, что ответить: нужно было и поблагодарить...

— Да, — ответила за него Клеман. — Сейчас мы в банк, а затем на железнодорожный вокзал.

— Ну, что же, — слегка улыбнувшись, продолжал Дюбуа, — счастливой дороги, друг, успешных начинаний

в России. Может, еще увидимся, — пожал руку. — Ведь мы, надеюсь, будем коллегами. Да, еще, как у вас говорят в России, и под одной крышей, Третьяковской крышей, — рассмеялся, немного приобнял Третьякова.

— М-да, — выдавил Олег. — Спасибо за теплый прием. И тебе успехов и всех благ...

Финляндия, окрестности городка Виролахти...

Играла легкая музыка. Рог и его любовница гольшом плескались в бассейне своего ультрасовременного дома. На крепком теле мужчины имелись различные татуировки.

Внезапно из раскрытых ставней послышался шум подъехавшего автомобиля. Слегка приподнявшись, девушка стала рассматривать приехавшее авто.

— Полицейская машина, — изрекла она.

— Одеваемся, Анюся-цветок. Я с ними сам поговорю, ты не выходи.

Двое экипированных и вооруженных пистолетами и дубинками полицейских в темно-синей форме стояли возле своего авто. Из дома вышел мужчина в халате, с косым шрамом на лице.

— Приветствую стражей порядка, — изрек он весело по-русски.

Полицейские переглянулись и очевидно поняли, что имеют дело с русским человеком.

— Здравствуйте. Можно ваш документ? — на ломаном русском изрек один из стражей, судя по погонам — старший констебль.

Рогов передал свой паспорт. Полицейский рассмотрел его, достал свой сотовый аппарат, какие-то данные внес в него.

— Вы живете один?

В это время вышла одетая в халат девушка. В ее руке находилась бутылка виски.

— Привет, служивые! — весело бросила она. — Это вам для настроения, — передала бутылку второму полицейскому, младшему констеблю.

— О, нет! — воскликнул полицейский и быстро передал бутылку обратно.

— Вы давно приехали в Финляндию? — спросил старший констебль.

— Дня два или три назад, — ответил Рогов.

— Вы должны в течение 5 дней получить временную регистрацию. Иначе штраф тысяча евро.

— Сделаем. Еще вопросы будут? — спросил Рогов.

— Вы живете вдвоем?

— Да. Но к нам по графику приезжают из ближайшего поселка садовник, горничная, техник по оборудованию.

— Спасибо. Приятного отдыха.

Полицейские сели в свою машину и быстро удалились. Рог с девушкой снова направились в бассейн.

— И что это было? — спросила девушка. — Слежка?..

— Не бери в голову, подруга. Простая, формальная рутинная проверка.

Полицейские в это время в машине обсуждали г-на Игнашевича.

— По всему видно, 100 % бандит, — выдавил старший констебль. — Прибыл к нам со своей шлюхой отдохнуть от своих бандитских дел. Заполонили они Финляндию. На фоне нашей удивительной природы понастроили черт-те каких домов.

— Точно, — соглашался напарник. — Надо доложить начальству и сделать запрос в Интерпол.

— Да, — бросает старший констебль, смотрит на небо. — Давай, гони быстрее, с залива дождевые тучи идут...

Клеман и Третьяков вышли на улицу, прошли к желтому «Ситроену».

Сев за руль, Мариз какое-то время смотрела в зеркала заднего обзора.

«Он был со мной не искренен», — уже в машине подумал о разговоре с Дюбуа Олег.

— Не обижайся на Даниэля, — ловко маневрируя по загруженной улице, вымолвила Мариз. — У него сейчас трудный период. Из-за Фонда на него столько всего свалилось.

«А ведь он меня ревнует к Мариз? — мелькнула у Олега мысль. — Точно. Возможно, между ними были какие-то отношения, и вот свалился я. Мариз столько времени уделяет мне...»

— Милый, не думай ничего плохого, всё наладится.

«Умница Мариз, читает мои мысли», — усмехнулся Олег.

Прильнул к девушке и стал обнимать и целовать.

- Спасибо всевышнему, что подарил встречу с тобой.
- Ты же неверующий! И прекрати, ты мне мешаешь! Мы попадем в аварию!..

На некотором расстоянии за ними двигался черный микроавтобус «Фольксваген»...

Париж, улица Вожирар, дом 33...

В подъезд зашел крупный рослый загорелый мужчина в костюме и со шкиперской бородкой. Уверенно прошел вестибюль. У него на пути оказался небольшого роста охранник в сине-зеленой униформе.

– Позвольте узнать, к кому направляетесь, месье?

Гость сверху вниз бросил взгляд и громко изрек:

– Я Кристоаль Третьяков, прибыл к директору Фонда братьев Третьяковых получить свою часть наследства после смерти старой директрисы.

– Одну минуту. Вам назначено? Вы записаны на прием?

– Мне уже 100 лет, как назначено, – отчеканил гость. – Прочь с дороги, служивый.

Рукой отодвинул охранника и направился к лестнице. Охранник перегородил дорогу гостю. Но тот резко ударил служивого. Бедняга отлетел метра на три и распластался на полу. Гость усмехнулся и стал подниматься наверх...

Дюбуа находился за рабочим столом в своем кабинете, когда дверь распахнулась и вошел Кристоаль Третьяков.

– Привет, Дюбуа. Знаешь, кто я?

Хозяин кабинета прищурился.

– Да, знаю.

Гость прошел к рабочему столу, спросил:

– Старуха Лаган была состоятельной?

– Да. Но вас в числе наследников нет.

– Я пришел за своим наследством от Фонда. Он мне много задолжал. Ведь после смерти старухи Лаган он ликвидируется. Вы уже начали распродажи имущества и картин?

– У вас недостоверная информация. Фонд продолжит, как и прежде, свою работу, никаких распродаж не идет. Кстати, касательно картин, у нас только копии...

– Ты мне баки не заливай своей туфтой! – рявкнул Кристоаль. – Фонд и Лаган крупно задолжали нашему семейству. Но, миллион американских долларов меня устроит, и я забуду старые обиды. Ну! – подошел вплотную к сидящему Дюбуа.

Было видно, что Даниэль «слегка» испуган.

– Эти вопросы не ко мне, – выдавил он. – Денег наличных у нас нет, все в работе...

Договорить Дюбуа не успел. Его схватил за горло Кристоаль, прокричал:

– Деньги, самовлюбленный пижон! Деньги! – и стал душить.

В это время в кабинет ворвались двое полицейских. Оценив ситуацию, они бросились на Кристоаля. С большим трудом оторвали от Дюбуа, надели наручники и увели грязно ругающегося гостя...

Часом позже уже пришедшему в себя Дюбуа позвонили из полицейского участка и спросили о претензиях к задержанному Кристоалю Третьякову.

— Я не буду предъявлять к нему никаких претензий, — ответил Дюбуа. — И буду удовлетворен, если вы в течение 24 часов вышлете этого господина из Франции на его родину, кажется, в Мексику...

Мариц буквально играючи вела автомобиль среди нескончаемого потока машин.

— Милый, взгляни на приближающийся справа мост, — бросила она.

— Он просто великолепен, — присмотревшись к изящному сооружению, изрек Олег.

— Несомненно. Первый каменный мост, возведенный в честь укрепления дипломатического союза Франции и России, — пояснила Мариц. — Был заложен российским императором Николаем Вторым. Мост воплотил в себе различные архитектурные стили, среди которых и ампир, и неоготика, а также боз-ар (или

«изящные искусства»). С одной стороны мост украшает фигура нимфы Сены и герб Франции, а с другой — нимфа Невы и герб России. У моста есть побратим, который находится в Санкт-Петербурге. Это Троицкий мост...

Кострома, Управление МВД России по Костромской области...

Из своих источников генерал-майора Мазур узнал, что ночью двое или трое неизвестных связали двоих охранников дома Южина и имели разговор с хозяином дома.

Генерал был уверен, что местные (костромские) не могли сделать такой наглый и дерзкий наезд на большого чиновника. Значит, это прилетело издалека. Возможно, с Урала, после последней операции с участием жены Южина.

«Но сам Южин после налета мне не позвонил, — раздумывал Мазур. — Это может означать, что его очень сильно припугнули, или, наоборот, очень слабо...»

Генерал набрал телефонный номер налогового.

- Приветствую, Игорь Игоревич.
- Взаимно, господин генерал.
- Как поживаете?
- Неплохо.
- Может, помощь какая нужна? Ведь мы практически коллеги.

Южин несомненно понял, с чем связан этот вопрос. Он уже дал указание усилить охрану его дома и лично самого. Посвящать в свои вопросы и проблемы генерала-

полицейского с далеко не самой лучшей репутацией он не хотел.

— Спасибо, коллега. Как говорится — вашими молитвами.

«Будет молчать, — решил генерал. — Видимо, припугнули сильно», — решил сменить тему:

— Как супруга?

— Она в санатории, — быстро ответил Южин.

Мазур едва не рассмеялся в трубку.

«Светский» напряженный разговор продолжался недолго. А после него каждый собеседник ругал последними словами визави...

Головной офис финансового конгломерата Societe Generale находится в деловом квартале Ла-Дефанс в ближайшем пригороде Парижа и состоит из нескольких небоскребов.

— Исключительно надежный банк, — комментировала Мариз. — Он входит в число глобальных системно значимых банков мира. Он не подвержен никаким негативным катаклизмам. Банк с богатой историей, он занимается всеми видами финансовых операций и услуг.

Вестибюль банка оказался просторным, ярким и функциональным.

К Мариз и Олегу сразу подошел улыбающийся, любезный сотрудник в элегантной униформе и провел в отдельный кабинет.

Банковские операции — заключение договора на банковское обслуживание, открытие нескольких счетов (текущего, депозитного, депозитарного), знакомство с личной ячейкой в депозитарии и беседа с сотрудниками о дальнейшем взаимодействии, заняли в общей сложности примерно два часа.

Олег впервые увидел и даже подержал в руках бумажные акции предприятий, которыми он стал владеть: Auchan (или «Ашан»), Renault Group (или «Рено») и Airbus SE (или «Аэробус»). По просьбе Клеман сотрудник банка кратко проинформировал их об акционерах, дивидендах и перспективах этих компаний. Информация оказалась вполне благоприятной. Олег также осознал, что стал владельцем миноритарной¹² доли в этих компаниях. Оригиналы банковских договоров на счета, а также акции он оставил в депозитарной ячейке. С акций снял копии и положил в свой дипломат.

¹²Миноритарный акционер (миноритарий) — акционер компании (физическое или юридическое лицо), размер пакета акций которого не позволяет ему напрямую участвовать в управлении компанией (например, путем формирования совета директоров). Такой пакет акций называется «неконтролирующим».

Олег также перевел 10 тысяч евро с оставленной ему по завещанию суммы (100 тысяч) на свою текущую пластиковую карту.

Пригородная зона Вологды...

Асфальтированная дорога тянется сквозь зеленый хвойный лес. По ней на хорошей скорости движется черный автомобиль.

Вот он выезжает на открытое пространство и подъезжает к серому одноэтажному зданию, напоминающему проходную. От него в обе стороны тянется высокое ограждение из черного цвета металлических прутьев. Поверх него проложена колючая проволока, к которой, судя по небольшой табличке, подключен электрический ток. За ограждением просматривается ухоженная зеленая территория и аккуратные деревянные домики.

Из остановившегося черного авто выходят двое хмурых бородатых, черноволосых мужчин. Осматриваются по сторонам, возможно, ищут видеокамеры. И затем медленно направляются к зданию. В помещении гостей встречают два охранника в черной униформе с различными нашивками.

— Здравствуйте, уважаемые, — изрекает один из охранников.

— Здравствуйте, — буркнул один из гостей. — Мы родственники Южиной Инессы, хотим с ней встретиться и поговорить.

— Вообще, положено заранее договариваться о дне и времени встречи, — говорит второй охранник.

— В виде исключения, нам 10—15 минут всего надо, передать приветы от родни, — изрекает один из гостей. — Мы тут проездом, — сует охраннику деньги.

Охранник берет деньги. Выдавливает:

— Разве что в виде исключения. Сейчас мы пригласим Южину, а вы пока подождите в комнате для гостей, — показывает рукой на дверь.

Гости переглядываются и направляются в комнату для гостей. Едва они перешагивают порог, как дверь плотно закрывается. Гости оказываются в небольшой комнате без окон и какой-либо мебели. А с потолка начинает спускаться серый туман, очевидно, усыпляющий газ.

Осознав свое положение, гости кричат и ругаются. В руке одного появляется пистолет, он начинает беспорядочно стрелять. Но вскоре оба они беспомощно падают на пол и засыпают...

Выйдя из банка и взглянув на часы, Мариз решительно заявила:

— А теперь, милый Олежек, мы забежим в кафе и перекусим. А затем выдвигаемся на железнодорожный вокзал. По дороге еще раз проведу тебя по некоторым примечательным парижским местам.

— Ты восхитительна! — изрек Олег и стал обнимать и целовать девушку.

Мариз аккуратно отбилась от приставаний.

Они тронулись в путь...

Впереди показались странные, можно сказать, нетипичные для Парижа здания.

— Что это за необычное сооружение? Вернее, даже комплекс сооружений с православным собором? — спросил Олег.

— Это построенный недавно Россией Русский духовно-культурный центр в Париже. Состоит из православного храма Святой Троицы, двуязычной российско-французской школы, выставочного центра, епархиального управления с концертным залом, жилья для священников и служебных пристроек для другого персонала.

— Интересно, — выдавил Олег.

— В 2010 году Россия в ходе тендера обошла Канаду и Саудовскую Аравию и выкупила участок земли на левом берегу Сены, недалеко от Эйфелевой башни, заплатив за него 75 миллионов евро (по тогдашнему курсу

100 миллионов долларов). В конкурсе архитекторов центра победил проект испанского мастера. Дерзкий проект, «с сочетанием православных традиций и современности», вызвал целый шквал эмоций.

— Здорово.

— Париж по праву является духовной Меккой Европы, — уверенно управляя автомобилем, поясняла Мариз. — Разнообразных храмов в городе великое множество. Христианство, иудаизм, ислам, буддизм — такие разные и порой противоречивые религии гармонично соседствуют на улицах самого романтического мегаполиса.

Словно в подтверждение ее слов, показался трехэтажный витиеватый буддийский храм.

— Куда мы сейчас направляемся? — спросил Олег.

Мариз взглянула на часы.

— На Лионский вокзал...

Москва, Пехотный переулок, клинический госпиталь ФСБ...

Комната отдыха с телевизором, диваном и несколькими креслами. На одном из них сидит одетая в полосатую пижаму женщина средних лет с короткой стрижкой и бледным лицом. В кресле напротив располагается серьезный усатый мужчина в возрасте, с сотовым аппаратом в руке. Между ними происходит серьезный разговор.

— ...вы поймите, Инесса Петровна, ваше молчание и затянувшиеся раздумья играют только на руку преступникам. Они заматают следы, создают нам трудности.

— Я всё понимаю, Арнольд Иванович, но, поймите и вы меня.

— Мы понимаем и поэтому не форсируем события. Итак, что вы решили? Будете говорить правду?

— Да, правду. Я решила с вами сотрудничать, но без госзащиты. Я всё, что знаю, вам расскажу. Я раскаиваюсь в содеянном и готова понести заслуженное наказание. Но я надеюсь всё же получить условный срок. Понимаете, я с новым именем не хочу где-нибудь в Сыктывкаре или в Усолье-Сибирском всё начинать с чистого листа. Я этого просто уже не смогу. Я не хочу терять работу, оставлять всё свое нажитое имущество опостылевшему мужу-барыге. Не хочу, чтобы из-за меня пострадали невинные люди...

— Ваш муж, между прочим, подал документы на развод и раздел имущества.

— Прекрасно, будем разводиться.

— Но вести старый, обычный образ жизни будет теперь смертельно опасно для вас. Вас, кстати, уже ищут.

Женщина усмехается.

— А на что тогда вы? Вы обеспечиваете безопасность государства и его отдельных граждан. Защищайте меня...

Глава 13

Вот и железнодорожный вокзал, монументальное архитектурное строение начала XX века, украшенное высокой квадратной башней с часами.

Желтый «Ситроен» оставили на парковке вокзала.

Мариз и Олег быстро миновали многолюдный светлый большой вестибюль с красочным табло расписаний поездов, кассовый зал. Бросились в глаза чистота и порядок во всем.

Затем они вышли на крытые, легкие платформы отправления поездов.

— А вот впереди на платформе и наш скоростной марсельский экспресс, — вымолвила Мариз.

Олег с интересом все рассматривал.

— До Марселя порядка 800 километров, мы их преодолеем за 3 часа, — решительно следуя по платформе, давала пояснения Мариз.

«Расстояние от Москвы до Санкт-Петербурга около 700 километров, — прикидывал Олег. — Но самый быстрый российский экспресс «Сапсан» в пути 4 часа...»

— По дороге будем любоваться прекрасными пейзажами и видами городов, ведь поезд проедет практически через всю Францию, — продолжала Мариз.

Они зашли в вагон первого класса, заняли свои удобные места.

«До свидания, Париж, — мысленно произнес Олег. — Впрочем, может и прощай...»

Париж, улице Вожирар, дом 33...

Предварительно позвонив по телефону, на встречу к Дюбуа пришел курирующий Фонд старший инспектор TRACFIN (французская финансовая разведка и контрразведка) месье Фабиш.

— Чем вызвано внимание столь уважаемой и занятой сложными государственными делами организации к нашему скромному Фонду? — спросил Дюбуа, когда они разместились в креслах за небольшим столиком.

— Довожу до вашего сведения, что Фонд братьев Третьяковых находится в картотеке важных юридических лиц города. И, соответственно, мы его мониторим. Ранее претензий к Фонду не было. Хочу надеяться, что и далее Фонд будет исправно выполнять все законы Франции и предписания Парижа.

Слегка улыбаясь, старший инспектор внимательно осматривал скромный кабинет. Бросил взгляд на фото мужчины и женщины в возрасте, возможно родителей Дюбуа. Ранее, при Третьяковой-Лаган, на этом месте стояло фото белогвардейского офицера. В углу по-прежнему висела икона с богатым окладом, очевидно из эмали, возможно с драгоценными камнями. Гость принялся рассматривать картины на стенах. Их было пять, пять пейзажных холстов.

— Полагаю, — выдавил хозяин кабинета, — мы продолжим наши старые, добрые традиции по взаимодействию с вашим уважаемым ведомством. У нас нет от вас никаких секретов.

— Собственно для этого я и пришел. Правда, ходят слухи о ликвидации Фонда?

Дюбуа усмехнулся.

— Не более чем слухи. Фонд, как и ранее, продолжит свое функционирование.

— А скандалы по дележке наследства мадам Третьяковой-Лаган?

— Эти, как вы выразились «скандалы», не имеют ничего общего с действительностью. Все вопросы решены исключительно в правовом поле Французской Республики.

— Похвально, — выдавил гость. — А публикации в СМИ?

— Публикации желтых таблоидов и соцсетей я комментировать не буду. Могу я вам предложить кофе? Или...

— Спасибо, нет. Мне уже пора.

Мариз и Олег сидели в удобных креслах и смотрели на проносившиеся, если не сказать пролетавшие за окном живописные, как нарисованные на картинке, природные пейзажи.

Олегу стало как-то грустно, ведь скоро он покинет Францию, расстанется с Мариз. И как надолго? Совсем непонятно... А может и навсегда...

Очевидно понимая его настроение, Клеман заказала по бокалу вина и коробку конфет.

— Милый Олежек, давай выпьем вина, заедем сладкой конфетой. Ведь жизнь прекрасна!

Глядя на девушку, Олег улыбнулся.

— Да, милая, она прекрасна...

— Посмотри в окно, Олежек! — воскликнула Мариз. Третьяков вздрогнул, открыл глаза.

— Меня поражает твоя способность быстрого засыпания вне зависимости от места пребывания. У тебя, милый, отличная нервная система.

Он, кажется, действительно после выпитого вина немного задремал. Взглянул в окно и... ахнул. Бескрайние, уходящие за горизонт ярко-фиолетовые ряды поля!

— Милый, это не фотошоп и не яркая картина художника! — воскликнула Мариз. — Это лавандовые поля, потрясающая реальность Прованса! Они известны на весь мир своими нереально красивыми и безмятежными видами и благоуханиями. Цвета лаванды переливаются от серо-лилового до ярко-фиолетового. Обычно они цветут позже. Но в этом году весна и начало лета ранние и теплые.

— У меня нет слов! — громко воскликнул Олег. — Я такого не видел никогда!

— Древние греки почитали лаванду и считали ее благородным растением. Римляне использовали ее как средство для расслабления при приеме ванн. Также с давних пор люди научились производить лавандовое масло и экстракт, и широко использовали эти средства в медицине и парфюмерии. Провинция Прованс дышит и живет лавандой. Лаванду также используют для производства оригинального меда. А повара активно внедряют ее в рецепты своих блюд, добавляя своеобразную изюминку и неповторимость в местную кухню.

— От восхищения у меня просто нет слов, — выдавил Олег.

— Я читала, что в России, в Крыму и на Кубани тоже возделывают лаванду. Правда, пока в небольших количествах.

— Милая Мариз, к своему стыду, я не в курсе этих событий в России.

Подал сигнал телефон Клеман.

Она достала аппарат, взглянула на дисплей и вымолвила:

— Извини, дорогой, это звонок по работе. Я выйду в тамбур, — поднялась и вышла.

— Как у вас дела? — строго спросил Дюбуа.

Именно он звонил Клеман.

— Всё по плану, сейчас подъезжаем к Марселю.

— Как там Третьяков?

— Нормально.

— Ты все сделала в банке по-своему?

— Да, Даниэль.

— Печально, время нас рассудит.

— Безусловно.

— Ко мне приходил старший инспектор TRACFIN Фабиш. Интересовался делами Фонда и наследством мадам. Как думаешь, это к чему? Они могут что-то предпринять?

— Не переживай, это ритуальное посещение. Ведь всё, что связано с Фондом, сейчас на слуху, и финансовая контрразведка должна получить информацию

из первоисточника. Поскольку в Фонде, да и по наследственным делам, всё делается по французским законам, то они ничего предпринимать не будут.

– Спасибо, Мариз, ты меня успокоила. Мы встретимся, когда ты вернешься из поездки?

– Сказать точно пока не могу, я приеду поздно.

– Я этого очень хочу.

– Поживем, увидим. Пока.

На перроне марсельского вокзала Мариз и Олег встретили уличного музыканта с почти соломенного цвета волосами. Под гитару он выразительно пел... по-русски:

Стукнул по карману – не звенит.

Стукнул по ругому – не слышать.

В тихий свой, таинственный зенит

Полетели мысли отдыхать...

Олег заслушался.

Мариз потянула его за рукав.

– Дорогая, это же бессмертные стихи народного поэта, моего любимого Николая Рубцова! Представляешь, здесь, в Марселе!

– Представляю, во Франции много поют, на юге – тем более. Но нам уже пора.

На улице ярко светило солнце, было жарко и душно. Уличный термометр показывал +37°С.

Они взяли такси. Архитектура города явно уступала парижской. Узкие, порой кривые улицы застроены как-то хаотично и пестро. Допотопные трамваи, правда,

порой встречались величественные кипарисы. Олег отметил обилие на улицах лиц арабской внешности и негритянской. Еще отметил городской шум и мусор, да и город в целом показался каким-то неухоженным.

Вот и большой морской порт, вокруг холмы.

Такси доставило прямо к терминалу с круизными причалами. Клеман и Третьяков вышли из автомобиля, хорошо продувал ветерок.

Показывая рукой, Мариз весело изрекла:

– Милый, твой лайнер уже стоит под парами.

У длинного мола-причала (выступающее в залив гидротехническое искусственное причальное сооружение для приема круизных судов), Третьяков увидел нереально большой, просто гигантский корабль.

Белоснежный десятипалубный грандиозный лайнер поразил воображение Третьякова...

Москва, Пехотный переулок, клинический госпиталь ФСБ...

Чижев и Южина беседовали в отдельном кабинете уже около часа. Полковник записывал разговор на диктофон.

— ...официальные и неофициальные ювелиры села Красного сдавали сборщикам, назначенным Роговым, суммы в рублях на металл, полученный по «золотой схеме». Ко мне в банк с рублями приходила только одна женщина. Я принимала рубли и ставила их на забалансовый учет. То есть эти деньги в балансе банка не значились, и всевозможные контролеры их не видели. А затем эти суммы в рублях я конвертировала в доллары. Собрав нужную сумму — два миллиона, везла в Екатеринбург...

— И никто в банке не знал о ваших операциях?

— Президент банка, конечно, знал. Но я приносила доход банку, ведь за обмен рублей на доллары взымалась комиссия. И он закрывал глаза, да и просто боялся того же Рогова...

Напряженная беседа продолжалась около 3 часов.

В конце нее полковник вымолвил:

— Хорошо, Инесса Петровна. Сегодня вы еще под присмотром врачей, а завтра мы с вами выезжаем в Кострому. Мы предоставим вам квартиру и охрану.

— В моем доме на берегу Волги живет Южин?

— Да.

— Ну, пусть до развода поживет, потом я его, разумеется, выгоню. А пока я, Арнольд Иванович, поживу в своей городской квартире. От вашей охраны не откажусь.

- У вас еще отпуск...
- Я выйду на работу, так я быстрее войду в жизненный ритм.
- Вы уверены, что в банке у вас будет всё нормально?
- Я разберусь. Кстати, работая в банке, я смогу вам сообщать новую информацию.
- А ваше психоэмоциональное состояние?
- Я чувствую, что я почти в норме.
- Хорошо. Ну, а вообще говоря, как вы намерены жить?

Южина задумалась на некоторое время.

- Хочется жить честной жизнью, наладить отношения с дочерью, найти настоящего, верного друга. Ведь мне всего 39 лет.
- Понимаю вас. Отныне с вами постоянно будет наш сотрудник, капитан Жердев Виктор. Он сидит в машине рядом с водителем.

Мужчина с короткой стрижкой с переднего сидения повернул голову и, улыбнувшись, бросил:

- Рад знакомству, Инесса Петровна.
- Хочу надеяться, что это взаимно...
- Виктор будет, — продолжал полковник, — вашим водителем и телохранителем. Он будет постоянно с вами, в кабинете банка, ресторане и дома. Надеюсь, в квартире у вас найдется для него диван?
- Найдется. Это надолго?
- Полагаю, на несколько дней.
- Со мной в последнюю поездку в качестве телохранителя ездил Третьяков Олег. Этот молодой человек

не в курсе всего происходящего. И я бы не хотела, чтобы он пострадал.

— Хорошо. Но мы его всё равно допросим...

— Запоминай, милый, твоя каюта 555 находится на 5 палубе, — ступая на борт корабля, заявила Мариз. — Лайнер огромен, там всегда есть, чем заняться. Круизный лайнер — это такой плавучий курорт с двумя тысячами отдыхающих и пятистами человек персонала, их обслуживающего. Легко забыть, что ты в море, а не на суше. Есть даже настоящие парки с лавочками в тени деревьев, натуральные зеленые газоны. Такому лайнеру никакие шторма не страшны.

Пройдя контроль на входе и регистрацию на ресепшене, Мариз и Олег прошли в лифтовую зону. Лифтов было не менее двух десятков.

Вот они уже на пятой палубе, следуют по коридору.

— В стоимость круиза включено питание по типу «шведского стола» с невероятным количеством вкуснейших блюд. Можно завтрак, обед и ужин заказывать в свою каюту, — продолжала Мариз. — На борту расположено огромное количество самых разнообразных ресторанов и кафе: все заведения посвящены разным блюдам мира, поэтому каждый посетитель найдет то, что ему по вкусу.

«Какая она молодец! — восклицал Олег. — Как я к ней привык! Как я теперь буду без нее? Увижу ли я ее еще когда-нибудь?..»

Вот и каюта 555. С помощью магнитной карты, полученной при регистрации, они открывают дверь и заходят в каюту. Осматривая, проходят мини-прихожую, санитарно-гигиеническую комнату, гостиную, спальную

с уютной кроватью. На стене в гостиной висит некая абстрактная художественная картина, на другой — плазменная панель, в стену вмонтирован сейф.

— Как видишь, — комментировала увиденное Клеман, — основу интерьера составляют светлые теплые тона, которые создают очень уютную и комфортную атмосферу, располагающую к отдыху. Всё функционально и всё в меру. Плюс обслуживание каюты по первому требованию, ежедневная уборка...

Мариз и Олег выходят на просторную лоджию со складным шезлонгом из дерева.

— Каюта такая же, как номер «люкс» в хорошем отеле, — весело говорит Мариз. — И потрясающий вид на море...

Не в состоянии сдержать себя Олег набросился на девушку. Он стал целовать и обнимать ее.

— Какая же ты! Я не представляю свою жизнь без тебя, дорогая! Поедем вместе!

— Не могу поехать. Дорогой, ты порвешь мою одежду! У меня есть еще 15 минут. Давай спокойно разденемся и поцелуемся...

Кострома, развлекательный центр...

После ночного вояжа непрошенных гостей изрядно перепугавшийся Южин устроил себе выходной день. Порой он и ранее заезжал в этот закрытый центр, расслаблялся.

По привычке снял отдельный кабинет. Южин полулежал на диване, рядом на столике — закуска и выпивка. Ситуация с ночным наездом, да и с Инной не выходила из головы. Нужно было что-то обязательно предпринять. Но вот что?..

В двух шагах на вертикальном пилоне улыбающаяся девушка в мини-плавках исполняла шестовой энергичный танец. Танец, нужно признать, высокопрофессиональный, гармонично сочетающий девичий атлетизм и чувственность.

Играла почти актуальная для Южина музыкальная композиция.

Неверная! Неверная!

Что со мною делает она?

Я не доверяю ей, но не люблю я не могу...

После бурного скоротечного соития Олег достал из бара бутылку вина. Мариз чудно улыбалась, они пили

вино и вели разговоры. Прекрасная, слегка раскрасневшаяся Мариз давала последние советы жадно всматривающемуся в нее Третьякову:

— Кондиционер не включай, моментально заработаешь воспаление легких. Если будет жарко или душно, приоткрой окно, — показала, как это делается.

Олег любовался девушкой. Какая экспрессия! Какие горящие глаза! Какая фигура!..

— На борту лайнера есть собственное огромное казино: множество автоматов, колесо фортуны, покер, «black jack». Одним словом — всё, что порочной душе угодно. Не вздумай играть, обдерут, как липку. И потом практически голого высадят на ближайшей остановке...

«Какая она заботливая, — раздумывал Олег. — Увижу ли я ее еще когда-нибудь?..»

— ...любители шопинга найдут на лайнере занятие по душе: здесь есть галерея дорогих бутиков: люксовые бренды, часы и ювелирные изделия, парфюмерия. Не советую здесь ничего покупать, цены ломовые. И желательнее больше находиться в каюте, и никаких знакомств. Помни, что ты миллионер — знаем не только мы с Дюбуа...

Из висящего на потолке миниатюрного репродуктора послышалось объявление. Сначала на французском языке, затем на английском...

— Провожających просят на выход. Мне пора, дорогой, — широко улыбаясь, бросила Мариз.

— Ты приедешь ко мне в Россию, дорогая моя?

— Вполне вероятно. Береги себя, счастливого морского пути. И никаких девочек, я очень ревнивая натура.

— Спасибо за всё. Обещаю, никаких девочек. Подари мне на прощание свой ласковый, нежный взгляд.

Чудно улыбаясь, Мариз крепко обняла и поцеловала Олега. И... воскликнула:

– Давай, дорогой, выписку о твоём наследстве и копии акций положим для надёжности в сейф.

Олег достал из дипломата эти документы, они их вместе положили в сейф, набрали комбинацию цифр и закрыли.

Мариз ещё раз крепко поцеловала Олега и упорхнула из каюты. Он вышел в коридор и провожал её взглядом. Пока она не исчезла вдали коридора...

Глава 14

Федеральная автомобильная трасса М-8 «Холмогоры»...

Черный микроавтобус шел по трассе на хорошей скорости.

Справа в стороне остался Ростов Великий, скоро будет Ярославль, а там недалеко и Кострома.

В салоне находились расслабленный, дремлющий усатый мужчина и сосредоточенная моложавая женщина.

— Арнольд Иванович, какова сейчас обстановка в Костроме? Скажем, после моего отъезда.

— Поскольку мы с вами решили говорить только правду, то я отвечу по правде. На вашего мужа вчера ночью в доме напали два боевика с Урала. Там по «золотой схеме» заведено дело, прошли аресты. Очевидно, они ищут предателя «схемы» в Костроме. Южина они припугнули, он им сказал, что вы в Вологде. В Вологде мы их и задержали.

— Сдал! Трусливый подонок, — зло бросила Южина. — Что делает бизнесмен и бандит Рог?

— После посещения вас в клинике он скрылся. Скрылся вместе со стриптизершей из Костромы, и как мы полагаем — в Финляндии.

Южина усмехнулась.

— В Финляндии значит отдыхает. Надо полагать, его делами в Костроме заведует его помощник по фамилии Собакин. Кличка у него такая неприятная, кажется, Шакал. Точно — Шакал, всегда хмурый, подозрительный и неприятный такой.

— Да, надо полагать.

— А Мазур не дергается?

— Нет. Как обычно, генерал спокойно и уверенно работает. Хотя обстановка в городе не самая благостная.

— Он хитрый и опытный интриган...

Из репродуктора раздавалась бравурная музыка. Олег почувствовал, что лайнер тихо трогается с места. Он сидел в кресле с бокалом вина в руке на лоджии. И смотрел на голубую акваторию марсельского залива со множеством катеров, яхт и кораблей различного класса. Побережье Марселя напоминало полумесяц. Оно вмещает различные портовые сооружения, оборудованные пляжи, заливы и очаровательные гроты. Прибрежная зона усеяна скалистыми бухтами. На некоторых из них виднелись белоснежные ветровые турбины с крутящимися лопастями. Олег восхищался и любовался живописными видами...

«Вот жизнь пошла, я на океанском лайнере в марсельской бухте!» — воскликнул, отпил из бокала.

А рядом курсировала необычная парусная яхта-картинка.

«Современный шедевр яхтенного судостроения! — восхитился Олег. — Нечто гибридное».

Шла, вернее даже парила, яхта по водной глади достаточно быстро. Олег загляделся на это творение.

Между тем, их лайнер взял курс в открытое море.

«Прощай, Париж! Прощай, Франция! — подумал. — За несколько дней я столько всего увидел и узнал?..»

Олег взял со стола рекламный буклет и стал его листать и просматривать. Описание лайнера и предоставляемых услуг. На французском языке, на английском, испанском, немецком... И, о! Даже на русском!

Стал читать:

«Уважаемые грузья! На лайнере созданы абсолютно все условия для незабываемого и счастливого путешествия и отдыха...

...публичные пространства отделаны гранитом и мрамором, в том числе каррарским, а люстры сделаны из чешского хрусталя...

Гордость лайнера – это центральный парк с живыми растениями. Буйство зелени создано благодаря 20 тысячам тропических растений. Здесь можно присесть на скамейку и уютно отдохнуть: днем под солнечными лучами, или ночью насладиться живой музыкой...

Рядом расположилась целая игровая зона: автоматы с аркадами, игрушками, куча развлечений на любой вкус...

На корабле имеется три сцены: ледовая, акватеатр и королевский театр, где гости могут смотреть представления...

Привыкшие к выставкам-театрам-концертам всё это сполна получают у нас. Концерты классической музыки и театральные постановки, балльные танцы... Любители искусства несомненно оценят коллекцию из 2500 произведений, выставленных в общих пространствах и каютах, созданных специально для лайнера современными художниками-авангардистами...

К вашим услугам спортивный зал с тренажерами на любой вкус...»

Лайнер вышел в открытое море. Кругом морская бескрайняя завораживающая синева. Лишь невдалеке навстречу следует большой контейнеровоз. Впрочем, он отвернул в сторону...

**Кострома,
Управление МВД России
по Костромской области...**

Генерал-майору Мазуру доложили, что в город вернулась госпожа Южина в сопровождении сотрудников ФСБ. И под их охраной поселилась в своей городской квартире.

«Неужели она всех и вся сдала!? — задумался генерал. — Что же теперь будет в городе?.. Кое-кто точно забеспокоится и, вероятно, предпримет резкие движения... А кое-кто попытается использовать эту ситуацию в свою пользу...»

Раз Инессу привезли открыто, значит, ей ничего не угрожает. Тех неизвестных типов, что наехали на дом Южина, наверняка нейтрализовали. Хотя и охрану при ней ФСБшники оставили...

Генерал стал прикидывать городские расклады: Рог в бегах, на хозяйстве Шакал, их конкуренты притихли, видимо выжидают, Южин запуган, неясная до конца ситуация с Южиной, в городе в любой момент может начаться неуправляемое брожение...

Он раздумывал, стоит ли позвонить Южину и сообщить о прибытии жены? Как онотреагирует?.. Наверняка негативно, расписхуется... В итоге не стал звонить...

Олег, кажется, уже насмотрелся на бескрайнее синее море. Он лежал на диване, вспомнил Мариз.

«Где она сейчас? Наверное, в поезде, по дороге в Париж...» — раздумывал и рассматривал сделанные своим смартфоном фото девушки.

Он их сделал незаметно, когда был вместе с Мариз в Париже.

Вскоре решил ей позвонить.

Услышав приятный голос, изрек:

— Дорогая, я уже скучаю!

— Правда?

— Ты не веришь? Но я действительно постоянно думаю о тебе. И вообще, не нахожу себе места!

— Дорогой, отдых — дело нужное и важное. Постарайся отключиться от всего. Заскучал? Включи телевизионный музыкальный канал. Закажи в номер хороший ужин, с чувством и толком его уничтожь. И вот увидишь, жизнь наладится.

— Любовь моя — ты гений!

— Не преувеличивай...

— Точно-точно! Я так и сделаю...

Третьяков заказал ужин в свою каюту.

Под легкую музыку он приступил к трапезе. Вскоре раздался громкий стук в дверь. Олег поднялся, прошел в прихожую, распахнул дверь.

Перед ним стояла широко улыбающаяся полная молодая женщина с невероятной рыже-пегой копной волос на голове (скорее всего, париком). Красотка нарядилась в одежду, которая, очевидно, как ей казалось, выгодно подчеркивала ее привлекательные формы: желтый облегкающий комплект, состоящий из кроп-топа с лифом под грудью и узких леггинсов, очерчивающих ее рельефные, объемные бедра. И... агрессивный, контрастный макияж на лице. Сразу повеяло непередаваемым ароматом. В руке она держала бутылку шампанского.

Незнакомка выдала эмоциональную, почти театральную тираду на английском языке, из которой Третьяков понял, что она его соседка слева и очень хочет с ним выпить шампанского. Судя по горящим, расширенным глазам и раскрасневшемуся лицу, гостя была под воздействием или алкоголя, или наркотиков.

Олег на ломаных языках стал объяснять, что он не один и не может принять гостью. Женщина хлопала объемными, приклеенными ресницами, виляла талией. И он... закрыл дверь. Незнакомка оказалась понятливой и больше не стучала. Олег продолжил ужин...

Вечером, расположившись в шезлонге на лоджии, он смотрел на закат. Большинство людей, за редким исключением, любят смотреть на закат. Не являлся

исключением из числа большинства и Олег. Закат над морем оказался ярким и завораживающим! Он видел закат дома, над Волгой, но такого точно не видел никогда. Несомненно, морской закат — это один из самых красивых подарков природы человеку!

Солнце садилось в спокойное море без лучей огромным шаром, постепенно меняющим цвет с желтого на оранжевый, а затем на красный. Какое это природное чудо!?

Олег блаженствовал! Он также думал, что одновременно закат — это своеобразный итог прожитого дня. Заход солнца говорит о том, что день подходит к концу. В отличие от бодрого и оптимистического рассвета, закат наполнен романтикой, таинственностью и некими надеждами. Он пробуждает человеческие мысли, как правило, высокие и добрые. Хотя, порой, от неудач дня уходящего слегка навеивает и грусть...

В таком возвышенном состоянии не позвонить Клеман Олег просто не мог.

— Дорогая Мариз, как ты там? Ты, наверное, дома?

— Привет, дорогой. Да я дома, в Париже на съемной квартире. Какие у тебя новости?

— Сообщаю, поужинал. Да, ко мне рвалась некая дама с шампанским, но я ее отшил. Сейчас люблюсь морским чудо-закатом.

— Молодец! Предложения к тебе будут и в дальнейшем...

— Я их всех отмечу.

— Я надеюсь на твой разум. Посуди сам, кто едет на лайнере? Нормальных отдыхающих, до половины состава, я отбрасываю. Остальные — это игроки в карты и рулетку, богатые дамы, желающие расслабиться

с молодыми любовниками, девицы всех возрастов, мечтающие о богатых мужьях или хотя бы любовниках, разного рода аферисты и авантюристы...

— Дорогая и любимая Мариз, я всё понял. И буду предельно внимателен. А сейчас я люблюсь морским закатом. Это что-то нечто! Просто нет слов! Ничего подобного я не видел. Я так благодарен Вере Ивановне и тебе...

— Я рада за тебя, дорогой. Но, держи себя в руках, тебе еще много чего нового предстоит увидеть и узнать...

После разговора с Мариз Олег долго не мог уснуть...

Финляндия, окрестности городка Виролахти...

Ночь, как-то всё серо вокруг, северный полярный день уже пошел на убыль. Лишь одинокие звезды несмело курсируют по небосводу. Живописный сосновый бор отдыхает. Среди него находился коттедж в стиле хайтек, он тускло освещается изнутри.

Из серого тумана по дороге, ведущей к коттеджу, выходит мужчина в темной одежде, с капюшоном на голове. Он уверенно подходит к входной двери и ключом открывает ее. Входит в дом, в руке его фонарик. Освещая себе дорогу, мужчина уверенно проходит дальше. Вот он у лестницы, поднимается по ней на второй этаж. Поднявшись, он осматривается. Затем идет по коридору, подходит к одной двери. Медленно и осторожно ее открывает, входит в помещение. Тусклый ночник освещает кровать, на которой слегка прикрытые спят обнаженные мужчина и женщина. Мужчина в темной одежде, с капюшоном на голове достает из кармана пистолет

с глушителем, приводит его в боевое положение. Подходит к кровати и стреляет дважды в мужчину, затем в женщину.

Затем ждет несколько секунд, достает из кармана смартфон и делает несколько снимков убитых.

Далее убирает смартфон, берет с прикроватной тумбочки наполовину заполненную бутылку водки и швыряет ее в заднюю спинку деревянной кровати. Бутылка разбивается, осколки разлетаются, жидкость растекается по деревянной спинке. Мужчина достает из кармана зажигалку, поджигает и подносит к задней спинке кровати. Медленно вспыхивает огонь, он быстро разгорается по древесине, переходит на матрас и простыни.

Мужчина в темной одежде, с капюшоном на голове убирает пистолет и выходит из помещения. Далее спускается вниз, выходит из дома, закрывает дверь ключом. Направляется на дорогу и исчезает в ночной темноте...

Тремя часами позже...

Светает, серый туман, очевидно с Финского залива, почти рассеялся.

По дороге к дымящемуся пепелищу среди соснового бора подъезжает полицейская машина. Из нее выходят двое экипированных и вооруженных пистолетами и дубинками полицейских в темно-синей форме. Они осматривают остатки еще совсем недавно интересного коттеджа.

— Ты правильно, Сеппо, сказал, бандюки из России, — вымолвил младший констебль. — Парочка сгорела. Бандюкам — бандитская смерть.

— А нам меньше головной боли, — добавляет напарник. — Хотя! — восклицает, — возможно, это зловещая

инсценировка. Бандиты порой — весьма изощренная публика. Я вызываю следственную группу, пусть эксперты дадут свое точное заключение.

— Жаль, что красивый дом сгорел...

Утром Олег вышел на лоджию. Открывался прекрасный вид на синее море и бело-голубое небо!

Он сделал интенсивную физическую разминку.

Принял водные процедуры и заказал завтрак в каюту. Перед тем как приступить к трапезе, позвонил Клеман.

— Доброе утро, родная.

— Доброе, Олег. Как спал?

— Как ребенок — прекрасно!

— Рада за тебя. Что собираешься делать?

— Сейчас передо мной стоит завтрак, прикончу его. Затем думаю прогуляться по лайнеру.

— Правильно, дорогой. Но будь, пожалуйста, внимательным...

Кострома, ул. Кузнецкая, 9...

В своем рабочем кабинете Южин с утра пытался заняться служебными делами. Но как-то это плохо получилось.

— Игорь Игоревич, — обратилась по внутренней связи секретарь, — к вам г-н Лантратов.

Лантратов возглавлял один из крупнейших ЧОПов области. Именно его люди охраняли Южина.

— Пропустите.

Лантратов, спортивного вида мужчина примерно 50-ти лет, прыгучей походкой вошел в кабинет. Хмуро начал:

— Я буду предельно откровенен. Игорь Игоревич, у меня неважные новости. В город вернулась ваша жена. Она разместилась в вашей городской квартире, ее сопровождают сотрудники ФСБ.

Южин буквально взорвался от такой новости. Ведь Инна знает многое из его делишек. Он полагал, что она по программе защиты свидетелей просто скроется от всех...

Как можно невозмутимо и спокойно ответил:

— Спасибо за информацию. Но мы разводимся.

— Сейчас в городе сложная обстановка, бизнесмен Рогов исчез, начались передвижения. Мы полагаем, что она будет усугубляться, в том числе и для вас. Мы не хотим, чтобы наш ЧОП фигурировал в разных э... делах и новостях. Короче, мы разрываем с вами договор по охранной деятельности, я отзываю своих людей.

— Как? — поднимаясь с кресла, выкрикнул Южин. — Пять лет работы, и всё коту под хвост! Я что, мало плачу?

— Игорь Игоревич, я объяснил нашу позицию...

— А кто меня будет охранять в этот, как ты сказал, в этот сложный период?

— Полагаю, в городе из ЧОПов никто не пойдет на сотрудничество. Разве что Росгвардия...

— Пошел вон, предатель!

Лантратов вылетел пулей.

«Трусливые крысы побежали с тонущего корабля», — хмуро подумал Южин...

Глава 15

Кострома...

По проезжей части городской улицы движется серая иномарка без номеров. Вот автомобиль поравнялся с 5-этажным жилым домом с деревянной пристройкой. На пристройке яркая вывеска:

ДЭН+
букмекерская контора

Открывается люк на крыше авто, показывается мужчина по грудь и бросает «коктейль Молотова» (бутылка с зажигательной смесью) в пристройку. Мужчина быстро исчезает, автомобиль прибавляет скорость. Пристройка вспыхивает, из нее с криками выбегают мужчина и женщина. Три-четыре секунды, и пламя огня охватывает всю пристройку. Серый автомобиль меж тем исчез из вида...

Олег отправился исследовать лайнер.

Рекламный буклет, да и звуковые объявления не обманывали. На корабле абсолютно всё было по высшему разряду. Поражало обилие кругом гранита и мрамора, великолепные и огромные хрустальные люстры. Среди пассажиров встречались и молодые, и старые люди,

разнообразно и пестро одетые. Некоторые расслабились в кафе. Слышалась в основном французская и английская речь.

Не спеша обойдя свой этаж, Олег поднялся на палубу выше. По ходу его движения встретился небольшой выставочный зал. Он заглянул — десятка два различных размеров, манер написания и сюжетных линий художественных картин. Сразу бросилась в глаза одна впечатляющая картина-доминанта: большая (в высоту более 2 метров, в ширину более метра) картина в богатой раме.

Она написана определенно на религиозный сюжет и относится к историческому жанру. На переднем плане изображены четыре фигуры. Фигуры очень органично вписаны в окружающее пространство, составляют единое целое с пейзажем. Это темные скалы с вершушками-пиками, туман...

Олег подошел ближе, стал рассматривать полотно и читать расположенную рядом табличку с пояснениями. Это произведение выдающегося итальянского художника эпохи Возрождения, великого мастера Леонардо да Винчи «Мадонна в скалах». Картина была закончена предположительно в 1508 году или даже раньше. Причем написана и существует в двух экземплярах. Она хранится в Лувре, вторая — в Лондонской национальной галерее.

Табличка гласила, что представлена копия с оригинала картины из Лувра.

На полотне изображены Дева Мария, юный Иоанн Креститель и благословляющий младенец Иисус, подерживаемый ангелом. Фигуры наполнены светом, в то время как окружающий их пейзаж довольно мрачен — нагромождение камней и скал. Отсюда и название картины. «Мадонна в скалах» — это типичное произведение зрелого Леонардо: идеально выверенная геометрическая композиция, плавность тональных переходов согласно технике сфумато и насыщенный деталями пейзаж...

«Какой смелый замысел!? Какое исключительное исполнение!? — восхищался холстом Олег. — Какие лица! Какая гармония казалось бы несоединимого — светлых лиц и мрачного пейзажа!?!»

Буквально замороженный художественным шедевром покинул зал...

Кострома, ул. Кузнецкая, 9...

Служебный день сегодня у Южина не задался с самого начала. Отказ сотрудничать с ним представителя ЧОПа Лантратова — это серьезный сигнал. Он по сути означал, что местные неофициальные органы охраны и безопасности поставили на нем крест. А причина собственно одна, жена...

По сотовому телефону позвонила домработница и сообщила, что приходила Инесса.

— И охрана ее пустила? — воскликнул Южин.

— А охраны нет.

«Блин.., — вспоминая Лантратова, ругнулся Южин. — Она же ушла!», — как можно спокойнее изрек:

— Ах да, я же их отпустил. И что Инна?

— Собрала свои некоторые вещи, написала записку и ушла. Записка лежит на столе.

— Какую записку? Читайте ее.

— Читаю: *Муженек, даю тебе 48 часов, чтобы ты убрался из моего дома.* Всё, точка.

«Точка!» — Южин бросил аппарат, грязно выругался и потянулся в стоявшей на столе бутылке...

Часом позже...

— Игорь Игоревич, — обратилась по внутренней связи секретарь, — на городской линии заместитель руководителя Федеральной налоговой службы страны г-н Гогниев.

Грустивший в это время о своей жизни в кресле Южин встрепенулся, бросил:

– Подключай.

Взяв трубку, услышал знаковый грубоватый голос:

– Ал-ло, Южин, – быстро и услужливо произнес:

– Здравствуйте, Алан Аланович. Рад слышать вас. Надеюсь, у вас всё хорошо?

– М-да. Тут я подумал о тебе. Освободилось место начальника Управления службы в республике Тува, в городе Кызыл. Ты как к этой должности относишься?

«Тува? – включая свои географические познания, призадумался Южин. – Город Кызыл. Это Сибирь... где-то на границе с Монголией или Китаем. Дыра дырой... Но выбора у меня сейчас нет...»

– Всегда готов. Хотя хотелось бы поближе к вам...

– Другого пока нет. Значит, говоришь, готов?

– Готов.

– Подъезжай завтра ко мне.

– Непременно, приеду с презентом.

– Хорошо. Я прямо при тебе завизирую приказ о назначении и сам отнесу на подпись Первому.

– Ха-ха! – воскликнул Южин после разговора с Гогниевым. – Уеду в Сибирь, начну новую жизнь! А вы тут...

По дороге в свою каюту Олег услышал объявление по громкой связи о том, что скоро лайнер прибывает в итальянский Неаполь.

Поскольку сходить на берег Олег не планировал, то заказал в номер обед.

Небо как-то хмурилось, налетел ветер. Небо затянули кучевые облака. Внезапно невдалеке от лоджии показался своеобразный спиралевидный вихревой жгут. Послышался и свистящий рев, чем-то напоминающий шум водопада.

— Это же торнадо! — воскликнул Олег. — Небольшой, но торнадо! Вихревой водяной смерч!

Жгут быстро сместился и пропал из вида. Затих и шум. Хлынул дождь, он постепенно стал усиливаться.

Олег закрыл дверь на лоджию и позвонил Мариз. Услышав знакомый голос, стал эмоционально рассказывать о прогулке по лайнеру и особенно яркой картине «Мадонна в скалах» великого Леонардо да Винчи.

— Я очень рада, что тебя, дорогой мой, тронула и запала в душу картина, оригинал которой находится в Лувре. Ты прикоснулся к одному из шедевров великого музея, хотя и не был там. Но еще больше меня радует, что в тебе просыпается третьяковский дух, дух заинтересованности и любви к художественной живописи. Это очень важно, ведь ты скоро возглавишь музей «Дом Третьяковых». А ведь вокруг нас сейчас кругом духовная деградация, порожденная беспредельной свободой. Да, именно свободой, которой люди не умеют пользоваться...

Теплый, душевный разговор закончился на исключительно мажорной ноте...

Париж, штаб-квартира DGSE...

Полковник Бернар в своей щегольской военной форме важно, если не сказать горделиво, следовал по

коридору. Навстречу шел майор Морель, также в военной форме.

Подойдя к полковнику, он отдал честь и вымолвил:

— Добрый день, господин полковник. Разрешите обратиться?

— Здравствуйте, майор, — останавливаясь, бросил Бернар. — Слушаю.

— Полагаю, операцию «Фонд» можно закрыть.

Полковник определенно глубоко и серьезно задумался.

— След российских спецслужб установили?

— Никак нет, господин полковник. Никто из русских агентов с приехавшим Третьяковым на связь не выходил, и он сам не искал контактов. И по отношению к Фонду тоже тишина.

— Да, майор, закрывайте, оформляйте соответствующий отчет. У нас впереди новое срочное задание.

— Что прикажете зафиксировать в выводной части?

Полковник снова задумался.

— Э... Поставленные задачи выполнены, «Фонд братьев Третьяковых» продолжит функционирование в Париже. Злонамеренного интереса российских спецслужб к нему не установлено. В результате нашей четкой и своевременной деятельности экономического и политического ущерба Республике не было нанесено. Участвующие в операции лица достойны поощрения...

Лайнер пришвартовался к причалу — длинному молу. Небо заволокло грозными тучами, дождь лил и лил. Сверкнула молния, покатались громовые раскаты. Сквозь пелену город и округу было плохо видно.

По громкоговорящей связи сообщили, что стоянка в порту по природным причинам сокращается.

Олег тем временем не спеша трапезничал и взирал на берег. По интернету он прочитал, что Неаполь — крупнейший город на юге Италии и столица региона Кампания. Расположен в живописной бухте на побережье Тирренского моря у подножия знаменитого вулкана Везувия. Этот шумный и динамичный мегаполис является третьим по численности населения в стране после Рима и Милана. Неаполь — бурный, красочный, солнечный и немного хаотичный город, пропитанный ароматами пиццы и ликера лимончелло, который является душой Италии.

Дождь закончился, тучи почти разбежались. Но как-то внезапно спустился вечер, стоявшие на рейде в бухте корабли засветились огнями. Показался и раскрылся величественный Неаполь. Настоящая Италия, родина

пиццы и знаменитого футбольного клуба «Наполи», галерея бельевых веревок и граффити между лабиринтами обшарпанных фотогеничных улочек, опасный, но такой колоритный и притягательный...

Лайнер стал медленно отходить от причала. Олег рассматривал вечернюю неаполитанскую бухту.

«Благословенная и благодатная итальянская земля», — наслаждаясь видами, раздумывал он.

Вскоре лайнер развернулся и взял курс в открытое море...

Северо-западная окраина Костромы, спортбаза «Динамо» на реке Кострома...

В помещении тихо лилась музыкальная мелодия из бандитско-тюремного шансона. За изобильно накрытым столом восседали двое крупных солидных полураздетых мужчин: полицейский генерал Мазур и региональный депутат Илюшин. Они вели разговор.

— ...ты, Гриша, как в воду глядел, — излагал свои мысли депутат, — наш тихий муравейник разворошен. Слышал о налете на букмекерскую контору Рогов?

— Конечно, — отвечает генерал. — Могу сказать и даже показать больше, — берет в руки свой смартфон, проводит некие манипуляции и передает аппарат собеседнику.

— Что это? — рассматривая фото на экране, спрашивает депутат.

— Мои программисты надыбали в соцсетях эти фото, — выпивая рюмку водки, говорит генерал. — Это мертвые Рогов и его любовница, костромская

стриптизерша Шемякина. Достали их, бедолаг-беглецов, и в тихой Финляндии.

— Даже, похоже, — рассматривая фотоизображение, изрекает депутат. — Татуировка — Рога. И кто его?

— Пока непонятно, вариантов несколько. Но зато понятно, что нам надо ждать переделов и крови в городе.

— Рогов был вроде как нашим коллегой, — неуверенно говорит депутат. — Упокой его душу мятежную, — и опустошает свою рюмку.

— Вопрос — кто следующий? — изрек генерал.

— Типун тебе... — отмахнулся депутат. — Нам надо держаться вместе. И кто всё же спалил букмекерскую контору?

Генерал махнул рукой.

— Да кто угодно. Не исключаю — какой-то просто проигравшийся вдрызг неуравновешенный тип.

— А Шакал рулит вотчиной Рога неплохо. Может его стоит пригласить в нашу компанию?

— Рано приглашать, надо к нему как следует приглядеться...

Вечером Олег позвонил Мариз. Но ее телефон молчал.

А вскоре пришло sms-сообщение:

Милый, я серьезно занята. Позвоню завтра. Целую, М.

Олег не стал заикливаться на ситуации с Мариз и грустить по этому поводу. Мало ли какие срочные дела могли возникнуть у нее?

Он посмотрел немного телевизор. Сначала музыкальную программу, потом природоведческую, а затем и легкий детектив.

Из-за обилия туч на небе закат сегодня получился
весьма и весьма посредственным...

Как-то незаметно уснул...

...он идет по лесной тропинке. Преграссветная дымка и тишина! Но утренний лес какой-то необычный: большие прямые, устремленные ввысь деревья, сочная зеленая трава и кусты... И вообще, лес какой-то первозданный, таинственный и сказочный... Он кажется обаятельно-ласковым и притягательным и, одновременно, непознанным, влекущим, прячущим какую-то тайну...

Что Олег здесь делает? Он что-то ищет... А может, кого-то?.. Кого-то важного и необходимого для него... Нескончаемый, необычный лес... помоги, спаси...

Впереди показывается какой-то волосатый зверь. Хотя... это даже возможно человек. Он громко ревет и изрекает человеческим голосом:

— Изиды...

Олег внезапно просыпается.

Он весь в поту, голова какая-то чумная. Обрывочно промелькнули фрагменты сна...

«Кого я мог искать в сказочном лесу? — задумался. — Мариз, но... Что такое изиды? Это значит уходи?.. Или это нечто другое?.. — сокрушается. — Похоже, снилась какая-то абракадабра, это надо выкинуть из головы», — решил в итоге и попытался уснуть...

Глава 16

Олег проснулся в 7 утра. Впрочем, вчера вечером объявили, что можно уже сдвинуть часовой пояс на час вперед, ведь лайнер идет в восточном направлении. То есть, сейчас уже фактически было 8 часов утра.

Мельком вспомнил сон, но главное — это Мариз и ее предстоящий звонок.

Олег посмотрел фото девушки, задумался об их взаимоотношениях, уже бывших, имеющих некую небольшую историю. И, возможно, как он надеялся, будущих.

«Любовь, семья... Любовь часто путают со страстью, желанием обладать или получать удовольствие от другого человека, — раздумывал. — В Костроме я встречался с ней 7—8 раз, и сейчас вот в Париже несколько дней. Она всегда мне была симпатична и приятна, интеллигентна, желанна и физически близка. Она хороша в постели. Одним словом — родственная душа. Но семья — это... Создавая семью, два человека объединяют свои жизни во что-то целостное. Ведь мужчина получает удовольствие, когда дома его ждет вкусный, горячий ужин, а женщина получает удовольствие от внимания и заботы от мужчины рядом с ней. Семья становится тем укромным, интимным пространством, где главным становятся понимание, прощение и поддержка. Я как мужчина должен буду обеспечить финансовое благополучие и защиту семьи... Что ждет нас? Она во Франции, я в России?..

Мне или ей придется пожертвовать своей размеренной жизнью... Это реально? Если я перееду во Францию, что я буду там делать? И буду ли я нужен в этом случае Мариз?..»

Москва, ул. Неглинная, 23, штаб-квартира ФНС России...

Улыбающийся Южин с папкой в руке зашел в кабинет заместителя руководителя Федеральной налоговой службы страны г-на Гогниева. Судя по всему, хозяин кабинета сидел за рабочим столом и просматривал документы.

- Доброго дня, Алан Аланович.
- Доброго, Игорь, проходи. Правда, у меня мало времени.

— А я буквально на минуту, как и договаривались, — отвечает Южин, проходит к рабочему столу большого начальника. — У нас всё идет по плану?

— Да.

Южин осторожно кладет на стол перед хозяином кабинета свою папку.

Гогниев кивает, руками открывает замок папки, раскрывает ее. Внутри аккуратно разложены 10 пачек со сто долларовыми американскими купюрами (т. е. всего 100 тысяч). Хозяин кабинета берет руками одну пачку, просматривает купюры на предмет их адекватности (подлинности). Широко улыбается, кладет пачку обратно...

В этот момент в кабинет врывается группа людей. Впереди мужчина в форме, подполковник, еще двое в штатских костюмах и женщина с видеокамерой.

— Всем оставаться на своих местах! — громко изрекает военный. — Я подполковник ФСБ Новов. Сейчас проводится операция по задержанию преступников.

— Это провокация! — кричит Гогниев. — Уберите камеру, все вон!

Но вошедшая группа продолжает свою работу. На руки побелевшего Южина надеваются наручники. А затем и на руки возмущенного и покрасневшего хозяина кабинета.

— Гражданин Гогниев, — чеканит каждое слово подполковник, — вы обвиняетесь в получении взятки в особо крупном размере с использованием служебного положения. Это часть 6 статьи 290 УК РФ, предполагает лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. А также штраф в размере от пятикратной до пятнадцатикратной суммы взятки или без такового. Ваши действия зафиксированы аудио- и видеотехникой.

– Вы не имеете права! – кричит Гогниев.

Но его никто не слушает.

– Гражданин Южин, вы обвиняетесь в даче взятки должностному лицу в особо крупном размере. Это часть 5 статьи 291 УК РФ, предполагает лишение свободы на срок от 5 до 7 лет. При обыске в вашем служебном кабинете в Костроме обнаружена крупная сумма денег наличными, включая валюту и большое количество ювелирных изделий. Вам предстоит дать пояснения, ведь в своих декларациях вы это богатство не указывали.

Явно испуганный Южин хлопает глазами.

– Сейчас, – энергично продолжает подполковник Новов, – будет произведен обыск в кабинете гражданина Гогниева...

На небе ни тучки, дул легкий ветерок. Солнце хорошо грело, если не сказать палило. Олег решил немного позагорать на своей лоджии. Включил легкую музыку, разложил складной шезлонг из дерева и разместился на нем. С лайнером разминулся огромный танкер.

Разумеется, он ждал и звонка Мариз...

Вот и долгожданный звонок!

– Милый, как ты? – сразу прозвучал знакомый, родной и слегка уставший голос.

– Спасибо, у меня всё хорошо. Как у тебя? У тебя уставший голос.

– Не выдумывай, пожалуйста. Правда, вчера пришлось немного поработать. Сегодня работы будет меньше.

Олег знал, что Клеман – капитан полиции и служит она в парижском отделении Европола. И это всё, что он знал о ней. А... еще, что она была замужем.

- Это хорошо. Как поживает Фонд?
- Всё по-старому. Лучше расскажи о себе.
- У меня тоже всё стабильно...

Хальштатт, Верхняя Австрия...

Гриценко сидел на веранде своего «игрушечного» домика. Тихо играла музыка, на столике находились фрукты и бутылка вина. Взирая на голубое озеро и покрытые зеленой растительностью горы, явно довольный собой мужчина расслабленно отдышал и наслаждался жизнью.

Взвесив все за и против, он отказался от активной борьбы за парижский Фонд братьев Третьяковых и наследство умершей директрисы, мадам Третьяковой-Лаган. Хотя и оплатил пару грязных статей о директрисе в желтой французской прессе.

Но Гриценко хотел быть в курсе событий в Париже. Найдя за деньги источник, он исправно получал информацию. Изучив ее, был разочарован тем, что Фонд будет и далее также работать, теперь уже под руководством этого выскочки Дюбуа.

«А ведь и я мог его возглавить! — недовольно восклицал. — У меня есть все необходимые данные».

Не понравились Гриценко и результаты дележки наследства директрисы. То, что он сам не оказался в числе наследников, его не удивило. Но очень удивила перепавшая Третьякову Олегу, родственнику по внебрачной линии, доля. Гриценко негодовал!

«Деньги! Акции на миллион!? Эти акции могли быть моими!»

Правда, эта информация пришла через третьи или даже четвертые руки. И требовала серьезного подтверждения...

Какое-то время Гриценко раздумывал, стоит ли бороться за этот миллион? В итоге победил мужской идиотизм, вернее, три составных его части: жадность, глупость и зависть...

После обеда Олег сделал променад по лайнеру. Прошел по нескольким палубам, заглянул в одно кафе и испил кофе, посетил магазин, книжный салон, музыкальный клуб... Всюду разношерстная и разноязычная, громкая отдыхающая публика. Одеты — кто во что горазд, полная свобода самовыражения.

Были и знаки внимания в сторону Третьякова. Так, одна девушка в магазине, махая рукой, явно приглашала Олега к разговору. Но он мило улыбнулся и отошел в сторону. В кафе один яркий мужчина в возрасте стал подмигивать Олегу. Отвернувшись и выпив кофе, он быстро покинул заведение. В книжном салоне одна дама черноглазая неопределенного возраста просто вонзила в него злое взгляд.

«Похожа на колдунью», — подумал Олег и поспешил к выходу.

Он вышел к бассейну на открытой палубе. Невдалеке на шезлонге, предоставив свои солидные тела солнцу, лежала на спине обнаженная полная дама. Рядом две молодые девушки в смелых, символических плавках играли в бадминтон. А в бассейне голые мужчина и женщина весело, с криками гонялись за мячом.

«Полная раскованность и вседозволенность, — усмехнулся Олег. — И забвение всех морально-нравственных кодексов».

Вдали показался какой-то остров, а рядом симпатичная, оригинальная яхта.

«Еще один шедевр современного яхтенного судостроения», — присматриваясь к творению мысли и рук человека, подумал Олег.

Нет, это не какая-то простая яхта. А вернее даже современная супер-яхта, океанская, многопалубная, белоснежная. Спроектирована она в стиле многоэтажного жилого дома. Как он читал в прессе, образец всех инноваций и технологий в яхтенной индустрии. Они являются самыми комфортными, безопасными и технологическими. Большое и роскошное прогулочное судно с высочайшим уровнем комфорта. Таким яхтами обычно владеют миллиардеры и президенты крупнейших корпораций мира. На корме виднелся флаг некоего государства.

Полюбовавшись какое-то время зеленым островом и белоснежной яхтой, Олег покинул открытую палубу.

Вечер прошел как-то буднично. Мысли постоянно возвращались к Мариз. Олег был безмерно рад, что встретил ее, общался, целовался... Он уже скучал по девушке... Сейчас здесь, на корабле, на расстоянии, он очень боялся ее потерять...

Немного погулял по лайнеру, смотрел телевизор, валялся на диване. Тепло переговорил по телефону с Мариз...

Париж, офис Европола...

Мариз постоянно думала об Олеге, работа не шла на ум. Часто смотрела на своем гаджете его фото. Он не из числа скучных «ботанов», но и не «первый хулиган на деревне». Он — нечто среднее, пока до конца не познанный ею. Она удивлялась себе, как быстро она влюбилась в этого парня? Влюбилась безрассудно и безоглядно, до конца его не поняв! После неудачного брака она думала, что более на это не способна. Но вот влюбилась, и, кажется, безумно, просто какая-то роковая страсть. Что нравилось ей в нем? Его внешние данные, его искреннее внимание к ней, сексуальные отношения... Кажется, всё-всё...

Мариз читала, что безумная любовь — это ад для женщины. Что в любви они полностью утрачивают достоинство, независимость и здравый ум. И от нее никуда не сбежишь. И что если ее избранник ее также любит, то они будут связаны одной веревкой, веревкой безумия. Или... гармонии...

Но Олег из другой страны, даже, можно сказать, из другой жизни. Он симпатичен, достаточно развит, внимателен, добр. Он постоянно рассматривает и любит ее, заботится. С ним она себя чувствует как-то более безопасно. Ибо он сильный мужчина... Да, он сказал, что любит. Сказал, что хочет создать семью. Но как и где они будут создавать эту семью?.. В Париже, в Костроме?.. А ее любимая работа?.. Его возможная работа в музее?.. Кто и чем должен жертвовать?..

Она просила у Бога только здравомыслия и умеренности. Залог счастья — только в этом. Раньше она умела держать удар...

Краткие телефонные звонки Олега скорее будоражили, нежели успокаивали. Она определенно скучала, а они расстались всего ничего, два дня как...

«Надо успокоиться и заняться собой любимой, — решила. — Начать делать увлажняющие маски для лица, наносить макияж, заняться подборкой обновленного гардероба...»

Олег проснулся утром и сразу понял, что этой ночью сон ему не приснился.

Не спеша поднялся с кровати, вышел на лоджию и увидел берег греческого острова Крит. Вчера вечером по громкой связи говорили о прибытии на этот остров. А вернее, вид города Ираклион, города с глубокой и богатой историей. Города южной, яркой сказки, легендарных мифов, музеев и крепостей, и вечного теплого лета. И еще это родина Афродиты, богини красоты и любви, включенной в число двенадцати олимпийских богов. Также почиталась как богиня плодородия, вечной весны и жизни...

Хорошо просматривалась береговая зона с причалами, бесчисленными катерами, яхтами и лодками. А также оживленная набережная и городские кварталы с узкими улочками, застроенными старинными разноцветными зданиями, церквями, кафешками и магазинами. Вдали высилась старинная крепость, скалистые берега...

В интернете Олег читал, что в городе находится масса всевозможных музеев. В том числе, уникальный Археологический музей, музей мирового класса, с потрясающими экспонатами и различными древностями. Также Исторический музей Крита, где отражена история острова от раннехристианского периода до современности. Музей Эль Греко – музей одного из самых выдающихся художников эпохи Ренессанса и родившегося на этом благодатном острове...

Кострома, акционерный банк «ДД»...

Южина зашла в кабинет президента банка. Стоявший в это время у висевшей на стене карты Костромской области худой, болезненного вида пожилой мужчина, хозяин кабинета, заулыбался.

— Инесса Петровна! — восклицает он. — Добрый день. Рад видеть в полном здравии, пожалуйста, проходите, — сказал мужчина, рукой показывая на кресла, стоящие у кофейного столика.

— Спасибо, господин Коган.

У президента были сложные для произношения имя и отчество. Поэтому все в банке обращались к нему по фамилии. Коган прибыл 10 лет назад из Санкт-Петербурга по приказу компании — главного акционера банка. Болезненный, нелюдимый, но отменный банковский спец, он жил один своей затворнической жизнью бобыля.

С короткой модной стрижкой, минимальными следами макияжа на лице, в деловом строгом коричневом костюме Южина выглядела весьма солидно и серьезно.

Зашла улыбающаяся секретарь с подносом в руках. Быстро поставила на столик чашки с кофе, вазочки с печеньем, конфетами и стремительно удалилась.

— Я хочу приступить к исполнению своих обязанностей, — сразу после того, как они разместились в креслах, решительно заявила Южина.

Коган был исключительно спокоен.

— Видите ли... По своим конфиденциальным источникам я узнал, что ФСБ заведено уголовное дело о незаконном обороте золота. И что вы, Инесса Петровна, являетесь подозреваемой...

— Я всего лишь свидетель в этом деле, — перебила Южина. — Если вы мне не верите, то я могу позвонить полковнику ФСБ Чижову, ведущему это дело. Он подтвердит мои слова. Звонить?

Коган неопределенно пожал плечами.

Южина достала из дамской сумочки смартфон, быстро набрала номер. Услышав мужской голос, вымолвила:

— Добрый день, господин полковник. Я сейчас в своем банке. Его президент, господин Коган, считает меня подозреваемой в рамках известного вам дела и не допускает к работе. Вы, Арнольд Иванович, можете внести ясность в этот вопрос?

Услышав ответ, Южина передала аппарат Когану. Президент банка какое-то время слушал абонента. Затем изрек:

— Спасибо, я вас понял, — передал аппарат Южиной.

— Мне, как ценному свидетелю, положена охрана, — убирая аппарат в сумочку, деловито продолжала Южина. — Поэтому не удивляйтесь, что со мной постоянно будет офицер ФСБ. Далее, я приложу все усилия, чтобы репутация нашего банка не была подмочена. Ну и как всегда, буду неустанно трудиться на благо банка. Ведь я профессионал. Кстати, мое вынужденное сотрудничество с ФСБ может быть и полезно банку, например, с информационной точки зрения. Вы со мной согласны?

— Вы удивительная женщина, — улыбаясь, изрек Коган. — Хорошо, приступайте. Я бы хотел, чтобы вы поработали с «токсичными» кредитами, необходимо очистить наш баланс от них...

Лайнер снова в открытом море.

Снова Олег сидит в шезлонге на своей лоджии и всматривается в голубую морскую даль. Снова его мысли заняты Мариз...

Вдали показался большой и, кажется, военный серый корабль.

Вот с него взлетел вертолет и направился в сторону лайнера. Буквально за считанные секунды боевой ударный вертолет долетел до корабля.

Рукотворная черная бронированная всепогодная вооруженная птица-убийца «Араче» с американским флагом на борту на низкой высоте с неприятным шумом облетела круизный корабль.

Олег испытал далеко не радостные ощущения от этого наглого и нарушающего международные нормы демарша летчиков (в кабине их находилось двое).

«А ведь одной-двух его ракет, выпущенных, например, случайно или в результате сбоя техники, будет

достаточно, чтобы потопить наш огромный лайнер. И тысяча его пассажиров найдут свою могилу на морском дне, — почему-то невесело подумал он. — Как всё же хрупок, наш современный мир... Как надо ценить жизнь...»

Грозная птица-убийца тем временем проследовала дальше.

Олег знал, что на острове Крит находится крупная американская военная база. А всего этих баз в разных частях планеты у них около 500. Сколько янки вели войн по всему миру, в которых уничтожили миллионы людей, устраивали государственные перевороты, похищали людей...

«И почему весь мир не объединится против американцев, этих самозванных наглых хозяев мира, и не поставит их на место?» — не понимал Олег...

Глава 17

Кострома...

Полковник Чижов сообщил Инессе об аресте Южина в Москве.

— Как веревочке не виться... — усмехнулась Инесса. — И всё же, как вам это удалось? Он очень осторожен.

— Да уж. Так бывает, занимаешься одним делом, а из него вырастают и другие, — уклончиво ответил полковник.

— И всё же?

— Работая с вами, мы поняли, что Южин может что-то предпринять против вас. Поэтому поставили его телефоны на прослушку...

— Он как-то хвастал, что его прослушать нельзя. Якобы он установил японскую новейшую антипрослушивающую программу.

— Нашим специалистам всё же удалось ее разбить. Так вот, узнав, что вы у нас, он задержался. Его приятель, заместитель начальника его службы, предложил ему перевестись. Южин повез в Москву презент за перевод. В кабинете москвича при передаче взятки мы их и повязали.

— Теперь он сядет надолго.

– М-да. Надеюсь, вы, Инесса Петровна, довольны: Рогов убит, Южин арестован, боевики с Урала задержаны. Уголовное дело о незаконном обороте золота идет полным ходом и в Костроме, и на Урале.

– Игорь Южин сотрудничает со следствием?

– Им занимается подразделение по борьбе с коррупцией в госорганах. По моим данным, он упорно молчит, не дает никаких показаний.

– Упертый козел. А кто убил Рогова?

– Убил определенно профессиональный киллер, он уже наверняка в третьей стране. То есть, и не в Финляндии, и не в России. Но вот кто заказчик? Теоретически могут просматриваться несколько версий. Но гадать не хочется. Финская полиция ведет расследование...

Ул. Симановского, 22...

Инесса думала и переживала за Олега Третьякова. Она очень не хотела, чтобы этот хороший и понравившийся ей молодой человек пострадал бы из-за нее. Ей очень хотелось увидеть Олега, поговорить и объясниться. Почему ее тянуло к Олегу, она не понимала. Разницу в возрасте между ними она не ощущала и не воспринимала. Но телефон его не отвечал. Она узнала его точный адрес и отправилась навестить...

Вот нужный дом, Инесса поднялась на второй этаж. Нажала на звонок у двери квартиры под номером 3. Тишина. Нажала еще и еще раз.

Дверь одной из трех квартир, выходящих на лестничную площадку, отворилась. Осторожно выглянула пожилая женщина в халате и в очках.

— Нет Олежки, нету, — рассматривая гостью, недовольно буркнула женщина.

— А где он? — спросила Инесса.

— Уехал к другу в Петербург. Когда вернется — неизвестно.

— А... — выдавила гостя. — Простите, как ваше имя-отчество?

— Фёкла Григорьевна, в соседях мы с Олегом, хороший он парень. Только бобылем живет.

— Фёкла Григорьевна, у меня к вам будет просьба, — вымолвила Инесса. — Как приедет Олег, скажите ему, что приходила из банка Южина. Это я, — достала из сумочки кошелек, передала женщине деньги и, подумав секунду-другую, визитку. — И на всякий случай, позвоните и мне, когда он приедет. Хорошо, Фёкла Григорьевна?

— Дело нехитрое, — пряча деньги в карман халата, ответила женщина. — Хорошо, красивая.

— Да, — словно что-то вспомнила, изрекла Инесса. — Олег уехал с девушкой, блондинкой?

— Один. Нет у него девушек, я точно знаю.

Инесса улыбнулась.

— Спасибо...

В приподнятом настроении она села в машину.

— Куда теперь? — спросил водитель, капитан Жердев.

— В фитнес-центр, наводить красоту...

Эгейское море, в котором оказался лайнер после посещения острова Крит, оказалось оживленной водной артерией. Часто стали встречаться: круизные лайнеры,

контейнеровозы, самоходные баржи с грузами, танкеры, газовозы, военные корабли разных стран...

Нравившиеся в начале пути синие водные просторы как-то незаметно стали утомлять Олега. Он всё реже выходил на лоджию, больше лежал на диване...

В целом день прошел по обычной схеме: прогулка по лайнеру, телевизор, диван. Тепло пообщался по телефону с Мариз...

Утром Олег проснулся и услышал доносившееся через открытую дверь на лоджию пение муэдзина (призыв мусульман помолиться).

Он поднялся, вышел на лоджию.

– Мы прибыли в Стамбул? – удивленно спросил.

А перед глазами предстала интересная панорама: пролив Босфор, соединяющий Черное море с Мраморным, следующие по нему гражданские и военные

корабли, катера, рыбацкие суденышки, чайки. По обе стороны пролива городские постройки, среди которых выделяются золотые купола и острые стрелы минаретов мечетей, висячий мост над проливом. Вдали квартал небоскребов. Рядом с лайнером гавань: портовый терминальный комплекс и его объекты, далее площадь, отели, магазины, кафе... Стамбул (некогда Константинополь) — это один из самых древних, контрастных и незабываемых городов мира!

«Прогуляться немного по городу что ли?» — раздумывал какое-то время Олег...

Северо-западная окраина Костромы, спортбаза «Динамо» на реке Кострома...

В помещении тихо лилась музыкальная мелодия из бандитско-тюремного шансона. За изобильно накрытым столом восседали двое крупных солидных полураздетых мужчин: полицейский генерал Мазур и региональный депутат Илюшин.

Мужчины вели эмоциональный разговор, обсуждали последнюю сногшибательную новость — арест казалась непотопляемого налогового Южина.

— Как его накрыли? — размахивая руками, негодовал депутат. — Ведь у него всё было схвачено! Да и осторожный он!

— А мне всё предельно ясно. Он сам виноват.

— Поясни, Григорий.

— Элементарно. Он посадил жену в психушку. В отместку она дала на него некий убойный компромат. Для

подтверждения, его поставили на прослушку. В свете последних событий Южин хотел уехать из Костромы. Договорился с московским начальством о переводе, повез деньги. При передаче его и окольцевали.

— Южин — бывалый человек и попался на прослушке?

— У ФСБ неограниченные технические возможности.

— Но ведь он многое и про многих знает!

— Да. Но наговаривать на себя он не будет, зачем лишний срок мотать? Чтобы скостить себе срок, он может попросить сделку со следствием. Его включают в госпрограмму защиты свидетелей, отправят жить в какой-нибудь заштатный городишко. Но это не факт. Он может уйти в полную несознанку в надежде на ювелирную работу адвоката.

— Что будет с нами? — загоревал депутат...

Олег неспешно прогуливается по шумной многоликой портовой площади. Кого и чего здесь только не было!/? Магазины, кафешки, торговые лавочки, лотки...

Внезапно ему показалось, что кто-то на него внимательно смотрит. Он стал осматривать округу и вскоре определенно почувствовал на себе взгляд. Взгляд исходил от стоящей у одного кафе худенькой девушки: копна белых волос (возможно парик), изрядное количество косметики на лице, черный узкий топ, короткая синяя юбка, чулки в сеточку. Типичная портовая путана. Но... что-то было в ней знакомое...

Не зная почему, но Олег направился к девушке. А подойдя ближе, ахнул!? Это точно была Эля, костромская Эля!? Которую вместе с ним похитили охранники банка и держали в лесной избушке. Но она же уехала на отдых... и вместо отдыха здесь, на площади, в роли путаны!?

— Привет, Олег. Это я, Эля, — раздался грубоватый, но точно знакомый голос.

Олег сделал шаг к ней.

— Стой, не приближайся, я заразная, — угрожающе прошипела Эля. — Я тебя уже давно заметила.

— Как ты...

— Здесь оказалась, — закончила предложение Эля. — А тебе это интересно?

— Конечно.

— Сама виновата, тогда, когда согласилась на предложение главного банковского охранника, этого Волкова. Согласилась поехать на халяву отдохнуть в Турцию, он мне еще и денег дал, — сказала Эля и ругнулась. — В аэропорту Стамбула меня культурно встретили на машине и отвезли... на рынок рабов. Есть такой в пригороде Стамбула. Меня купил один жирный турок. В своем доме стал меня грубо насиловать, я не выдержала, покусала его. Он меня избил и продал в солдатский бордель. Что там было, не буду рассказывать. За неделю меня наградили полным букетом венерических болезней, включая СПИД. И была еще подсажена на наркотики. Когда я стала совсем никакая, меня продали уличному сутенеру. Вон он, жирный, сидит в кафе и курит кальян с друзьями-бандитами.

Олег взглянул в ту сторону, куда кивнула Эля. Он увидел этого самодовольного, вальяжного раскормленного мужчину, рядом парочку таких же самоуверенных типов.

— Я на туристическом лайнере. Поедем со мной домой...

— Повидались, и хватит, — грубо оборвала Эля. — Никуда я не поеду, такая моя планида. Сама виновата, пропела-прохрипела:

*То, что судьба тебе решила дать,
Нельзя ни увеличить, ни отнять.*

Третьяков никак не мог понять: это сон или реальность.

— Всё, прощай, Олежек, ты ни в чем не виноват. Да, и никому в Костроме про меня не говори. Иди, а то мои рабовладельцы, глядя на нас, уже забеспокоились. Могут кости переломать нам обоим.

— Ты плохо кончишь.

— Очевидно. Или сойду с ума, или меня используют на органы.

Олег стоял, как вкопанный.

— Иди же! Мы договорились?

Выглядела она в этот момент сломленной и раздавленной.

— Договорились...

Как Олег добрал до своей каюты, он не помнил. Тупая боль заслонила всё.

В голове стучало:

«Как же так получилось? Как же так получилось? В этом есть и моя вина...»

В своей каюте достал из бара бутылку виски, налил и быстро выпил целый стакан. После этого обессиленный и опустошенный завалился на диван...

Нижняя Калифорния, Мексика, одинокое скромное ранчо на краю пустыни...

Заросший щетиной и с растрепанными волосами Кристоаль сидел в кресле и по маленькому телевизору смотрел без звука старенький черно-белый вестерн. Рядом на столе стояла ополовиненная бутылка дешевой текилы, стакан, лежало два банана, какие-то орехи, куча неоплаченных счетов, высохший череп змеи, что-то еще...

Когда-то эти незатейливые американские фильмы радовали и вдохновляли мужчину. Но только не сейчас. В его затуманенном алкоголем мозгу царствовала пустота, а душу раздирала злоба и ненависть. Его так нагло кинули во Франции, и кинули щенки... Что делать дальше и как жить — он не знал. Кругом проблемы и долги... Кристоаль Третьяков — человек, скажем так, непростой и даже мутной судьбы. С русскими корнями и душой, глубоко несчастный, по уши в долгах, беспросветно прозябающий в мексиканской пустыне...

Сколько находился Третьяков в дремотном снезабытье, он не знал. Но очнулся от настойчивого звонка сотового телефона. Состояние было какое-то чумовое.

Пытаясь побыстрее прийти в свое нормальное состояние, он медленно вымолвил:

— Слушаю вас.

— Привет, Олег. Как отдыхается-едется? Ты никак спал?

Олег сосредоточился, по голосу узнал Дюбуа.

— Привет, Даниэль. Всё неплохо, я действительно спал. Но это не важно, я весь во внимании.

— Хорошо. Ты уже скоро будешь в России?

— Да. Скоро буду в Новороссийске.

— Так вот, такие новости для тебя. О твоей возможной будущей работе в музее «Дом Третьякова» хочет поговорить заместитель министра культуры России г-н Куваев. Поэтому из Новороссийска сразу отправляйся в Москву. По интернету найдешь адрес Минкульта, из бюро пропусков позвонишь по телефону секретарше Куваева. Она выпишет пропуск, и ты пройдешь к замминистра. Будь серьезен и ответственный, от разговора будет зависеть твоя будущая работа. Всё, пока. Потом, надеюсь, сообщишь нам всё. Передаю трубку Мариз.

— Здравствуй, дорогой мой! Как ты там?

Уже полностью пришедший в себя Олег широко улыбнулся.

— Здравствуй, дорогая и любимая. Уже всё мне наскучило и сильно скучаю без тебя.

— Надо держаться, ведь ты сильный мужчина. Ты всё понял о визите к замминистра?

— Да, понял.

— Ну, не подведи нас, да и самого себя. Целую, дорогой мой.

— Спасибо. Целую и обнимаю, дорогая и любимая.

— Я тоже, любимый...

Париж, улица Вожирар, дом 33...

— Ты это всерьез о дорогом и любимом. Или просто это в рамках моральной поддержки нашего родственника? — строго спросил Дюбуа.

Он и Клеман во время разговора с Третьяковым находились в кабинете директора Фонда.

— А тебе это интересно?

— Безусловно, на правах друга.

Клеман усмехнулась.

— Ну, на правах друга отвечу. Я пока еще ни с чем не определилась.

— То есть, он для тебя и не дорогой, и не любимый?

Клеман вспыхнула.

— Повторяю последний раз: я пока не определилась со своими чувствами к Олегу. Если ты будешь и дальше настаивать, и возвращаться к этому вопросу, то мы поругаемся...

«Хорошие новости», — весело подумал Олег, заказал по телефону обед в каюту.

Печальные новости об Эле уходили на задний план. Ведь, действительно, ее жизнь — это ее выбор. Возможно, у нее есть какой-то план...

Он вышел на лоджию полюбоваться черноморскими видами.

Вдали на горизонте показалась какая-то точка. Она стремительно приближалась, огромная белая птица. Но... это был самолет.

Вот его уже можно было в целом рассмотреть. Огромный воздушный лайнер с четырьмя турбореактивными двигателями, подвешенными на пилонах под крылом. Это красавец российский военный самолет. Он сделал сложный вираж и приблизился к кораблю. Его можно было неплохо рассмотреть, этот необычный самолет.

В армии на теоретических занятиях Олег познакомился с военной авиацией.

«А вот и наш ответ американской и натовской военщине, — радостно подумал. — Самолет ДРЛОиУ (система дальнего радиолокационного обнаружения и управления) на страже наших границ».

Олег из новостей знал, что в данный момент НАТО проводит учения в Черном море, и наш самолет-разведчик следит за ними. Он был создан на базе транспортного Ил-76, самолет-локатор (в просторечии самолет-гриб) или летающий радар. Этот самолет — модернизированный авиационный комплекс дальнего радиолокационного обзора и наведения. Борт может оперативно обнаруживать все виды, в том числе принципиально новые типы летательных аппаратов, при этом, при необходимости, «ослепив и оглушив» их. А также он способен одновременно сопровождать большее количество своих целей и наводимых истребителей. Летающий радар

способен вести одновременно до 300 целей на дистанции до 650 километров. Ведь чтобы запущенный наш «Калибр», «Циркон» или «Кинжал» поразил подвижную цель, авианосец или другой корабль, сперва надо получить точные данные о его местонахождении для целеуказания. Для этого и нужны самолеты ДРЛОиУ, без которых война современного типа невозможна...

«Какая гармония и красота в этой рукотворной птице!» — восхищался Олег.

Хотя он знал, что сейчас с традиционной авиацией конкурируют дроны — беспилотные летательные аппараты с искусственным интеллектом.

А «птица» сделала очередной вираж и стала быстро удаляться. Минута... и она исчезла вовсе...

Хальштатт, Верхняя Австрия...

На столе перед Гриценко лежали бумажные документы. Постарался нанятый за приличное вознаграждение международный вор-аферист.

Гриценко уже в который раз пересматривал материалы. Действительно, часть наследства умершей директрисы Фонда мадам Третьяковой-Лаган, досталась костромичу Олегу. Всё оформлено и заверено солидным Societe Generale. Не ему, Николаю Гриценко, а этому выскочке!?

Злость и ненависть будоражили мозг. Как-то не в радость был Гриценко и его «игрушечный» домик,

покрытые зеленой растительностью горы, голубое озеро... Он взял со стола бутылку вина, быстро наполнил бокал и залпом решительно выпил.

«Очень жаль, что это всего лишь копии. Ох, не будет мне мира и спокойствия», — хмуро подумал.

Мелькнула одна шальная мысль!

«А ведь этот Третьяков Олег может "подарить" ему эти акции! Если постараться и оформить дарственную юридически грамотно!.. Так-так... Надо зарядить для этого дела знакомого московского частного детектива по фамилии Гриб. Но придется хорошо заплатить, ведь последний раз он повел себя с ним не корректно, отдал на откуп костромским бандитам...»

Глава 18

По громкоговорящей линии объявили, что через час лайнер прибывает в порт Новороссийск.

— Наконец я буду дома! — воскликнул Олег, поднялся с дивана и вышел на лоджию.

Погода стояла отменная, вдали показались очертания берега. Но вот невдалеке от лайнера показалось судно. Вернее, очень быстро идущий, если не летящий, корабль.

— Да это «Метеор», судно на подводных крыльях! — воскликнул Олег. — Производимый с 70-х годов прошлого столетия советский теплоход, самой массовой серии пассажирских скоростных судов в мире! Выпуск их был прекращен аккурат с развалом Советского Союза в 1991 году.

В России возрождается судостроение. Он читал в интернете, что 30 лет спустя Россия приступила к перезапуску легендарных крылатых судов «Метеоров». Новые суда уже стали курсировать на линии «Сочи-Ялта»...

Олег стал готовиться к выходу с лайнера. Собрал все вещи и принадлежности и убрал в свой дипломат. Затем прошел к сейфу за бумажными документами, копиями наследства и копиями акций умершей мадам Третьяковой-Лаган. Набрал код, открыл дверцу и... ничего не увидел. Сейф оказался пуст!

«Кто? Когда?.. Что делать?..»

Олег схватил телефон, стал звонить Клеман.

— Здравствуй, дорогая. Меня обокрали, сейф пуст. Что мне делать? — быстро выпалил.

— Во-первых, без паники. Это были всего лишь копии, против тебя в юридическом смысле их использовать нельзя. Во-вторых, мы их можем быстро восстановить в Париже и выслать тебе. В-третьих, как я тебе и говорила, к тебе есть и будет в дальнейшем пристальное внимание...

— Чье внимание?

— Реальных и мнимых родственников по третьяковской линии, недовольных, что ты получил наследство. Воров и мошенников, а также спецслужб. Прими это как данность. Успокойся, никому ничего не сообщай и готовься к выходу. У тебя впереди масса ответственных дел. Возьми себя в руки...

Третьяков с легкой грустью покинул лайнер, бывшим некоторое время его родным домом.

В пассажирском терминале без эксцессов прошел российский пограничный и таможенный контроль.

Затем взял такси и отправился на железнодорожный вокзал. Купил билет в вагон СВ на скорый поезд до Москвы. До отправления поезда оставалось время, и Олег отправился в ресторан вокзала. Неспешная трапеза затянулась почти на два часа. В ходе нее отправил sms-сообщение майору Зарембо...

Услышав объявление о начале посадки на свой поезд, Олег рассчитался и отправился на перрон. Вот он уже заходит в свое купе.

«Итак, определенный мой жизненный этап закончен, — подумал, вспомнил разноликий Париж, строго Дюбуа, чудесную Мариз... — И закончен, если одним словом, отменно! — подвел черту. — Впереди деловая Москва и родная Кострома. Что ждет меня? Удача, разочарования?..»

В купе Третьякова никто не пришел, он отправился в путь один. За окном потянулись отроги кавказских гор и, соответственно, сложные инженерные конструкции — мосты, тоннели.

Решив отдохнуть, он разместился на нижней полке.

Вскоре в дверь постучали. Олег приподнялся, крикнул:

— Заходите.

В дверном проеме появился смазливый, вертлявый заросший молодой человек.

— Не желаете испытать судьбу и сыграть в картишки? Все виды...

— Спасибо, нет, — решительно бросил Олег.

Дверь захлопнулась, а он слегка задремал...

Снова стук, дверь распаивается. Олег открывает глаза. В купе заходит молодая женщина модельной

внешности, которая вполне могла бы засветиться на обложках гламурных журналов.

— Какой мужчина! — весело восклицает красotka.

— Немедленно покиньте купе! — кричит Олег. — Немедленно!

— Фу, — шипит красotka. — Пусть всю жизнь тебя окружают дамы с холодным сердцем и душой, — и покидает купе.

Олег поднялся и закрыл на защелку дверь купе...

Москва, Большая Лубянка, штаб-квартира ФСБ...

На докладе у начальника отдела подполковника Новова находился ведущий специалист отдела майор Зарембо. Офицеры обсуждали ход операции под кодовым названием «Шкатулка».

Только что майор зачитал справку Службы внешней разведки о пребывании Третьякова Олега во Франции.

— Значит, всё прошло у Третьякова там нормально, без каких-либо эксцессов, — медленно вымолвил подполковник. — Небольшая стычка в здании Фонда с наглым мексиканцем Кристобалем не в счет. Французская контрразведка проявила к Олегу минимальный, можно сказать формальный интерес.

— Совершенно верно, — четко вымолвил майор, поправил рукой свои богатые каштановые волосы.

— А в пути, на морском лайнере?

— Это я узнаю при скорой встрече с ним, — ответил майор. — Ровно, как и о его дальнейших планах. Узнав о его дальнейших намерениях, полагаю, нам стоит

принять решение о продолжении или закрытии операции «Шкатулка». Или же передачи его для оперативного сопровождения и контроля коллегам из Костромы.

— Согласен, Иван Егорович...

Ночь в купе прошла для Третьякова спокойно.

А после завтрака за окном показались подмосковные пригороды. Олег стал собираться и настраиваться на новые испытания. Подумав, отправил sms-сообщение Клеман о том, что он в Москве...

Выйдя из вагона на перрон вокзала, Третьяков услышал мужской, знакомый голос.

— Кому такси? Кому такси? Тариф выгодный, договорной.

Олег повернулся на голос и... увидел невдалеке майора Зарембо в джинсовом костюме.

«Конспирируется чекист под таксиста», — усмехнулся Олег и изрек:

— Мне такси.

— Отлично, как раз будешь четвертым, — бросил Зарембо. — Пошли за мной.

Через минуту майор и Третьяков сидели на заднем сидении синей иномарки с шашечками такси. За рулем находился волосатый молодой человек.

— С возвращением в родные края, — крепко пожмая руку Третьякова, весело вымолвил Зарембо. — Большой молодец ты, брат Олег Серафимович, что вернулся здоровым и невредимым! Поверь, это дано не всем. Куда бы ты хотел поехать сейчас?

Олег неопределенно кивнул.

— Для начала, Иван Егорович, в министерство культуры. Там должна состояться встреча с заместителем министра г-ном Куваевым. Он должен назначить меня директором создаваемого в Костроме музея «Дом Третьяковых».

— Ты, Олег, становишься солидным человеком, — весело бросил майор. — лейтенант, — обращаясь уже к водителю, добавил, — гони в министерство культуры. Но не очень быстро, нам нужно будет переговорить. А на это потребуется время...

— Прибыли, — останавливая автомобиль, сказал водитель.

К этому времени Олег и майор практически закончили обсуждение поездки во Францию и возвращение в Россию круизным лайнером.

Министерство культуры располагалось в скромном здании.

— Удачного тебе решения своих вопросов, — весело изрек Зарембо. — Мы тебя подождем здесь.

— Спасибо.

— Не спасибо, а к черту — положено отвечать! — воскликнул майор.

— К черту!..

Кострома, Управление МВД России по Костромской области...

Генерал-майор Мазур, непринужденно развалившись, располагался в кресле. Рядом на столике стояли бутылки со спиртным и водой, стаканы, тарелка с нарезанным лимоном, банка с солеными огурцами и пепельница с окурками.

За кабинетом генерала находилась комната отдыха с отдельным туалетом и душем. Именно в ней сейчас он и был. На стене висел большой ковер. На нем висели яркие макеты оружия: автоматов и пистолетов. А в центре экспозиции — красавец серебряный арбалет. Все эти предметы являлись подарками, в знак признательности, от его подчиненных. Генерал любил свою экспозицию и гордился ею. Правда, последнее время подарки как-то прекратились.

Генерал понимал, что его время уходит. А, возможно, даже и уже безвозвратно ушло. В области грядут, да и по сути идут грандиозные перемены. Наступают новые времена, а с ними и новые люди, порой ему, генералу, непонятные...

Но как-то не хотелось добровольно всё бросать и уходить в неизвестность...

— ... то, что вы закончили экономический колледж, это на этапе реконструкции здания под музей, полагаю 1,5—2 года, — хорошо. Вы можете работать с проектно-сметной документацией, нарядами на выполненные работы и прочими хозяйственными документами. Контракт на реставрацию будущего здания под музей уже заключен с одной московской фирмой «Ребус», реставрационный проект — в стадии доработки. Копию проекта возьмите у моего секретаря. Я надеюсь, вы на месте активно подключитесь к этой работе. Ведь на реставрацию министерство выделяет значительные финансовые ресурсы, необходимо их рациональное использование. Кстати, ваша личная зарплата пока весьма умеренна, — размеренно излагал свои мысли пожилой мужчина. — Уверен, что при нормальном в будущем функционировании музея «Дома Третьяковых» этого образования вам будет точно недостаточно.

Уже минут тридцать Куваев и Третьяков вели разговор. В начале беседы замминистра поинтересовался, действительно ли Олег является родственником Павла Михайловича Третьякова. Олег достал свой смартфон, открыл фото генеалогического древа Третьяковых и показал Куваеву. Тот внимательно рассмотрел. Затем стал расспрашивать Олега о поездке в Париж: о Фонде братьев Третьяковых, о его занимаемых апартаментах и сотрудниках, о директоре Дюбуа. После этого сообщил, что государство вкладывает большие деньги в культуру...

— ...поэтому вам при нормальном функционировании «Дома Третьяковых», — продолжал Куваев, — необходимо получить специальное профессиональное образование. Его можно получить в Московском и Санкт-Петербургском институтах культуры. Вам необходимо закончить их музейный факультет. Мы вам

дадим направление на учебу, на заочное обучение, решайте сами.

— Я вас понял. И в ближайшее время решу вопрос об учебе в одном из указанных вами вузов.

— ...завтра вы, Олег Серафимович, официально вступите в должность директора музея. Музей будет федерального значения, то есть московского подчинения и финансирования. Вы будете входить в структуру Третьяковской галереи. Будете подчиняться непосредственно заместителю генерального директора Галереи по развитию музейных пространств, господину Каюмову. Но вам придется в Костроме на месте контактировать с директором Департамента культуры области, госпожой Мaziной Мариной Александровной. Она местный реликт. Постарайтесь наладить с ней нормальные отношения. И не забывайте, в наших регионах порой правят пошлость, вульгарность и кумовство. Со мной держите постоянную связь...

Наставления Куваева продолжались еще 10–15 минут.

Вышел Олег из здания как полностью выжатый лимон и с противоречивыми чувствами.

— Куда теперь? — спросил Зарембо, когда Третьяков расположился рядом с ним.

— Во французское посольство. Там находится моя машина, на которой я продолжу путь в Кострому.

— А может, сначала перекусим? — предложил Зарембо.

— Пожалуй, — неуверенно ответил Олег.

— Лейтенант, двигай не спеша в какое-нибудь кафе или ресторан, — бросил водителю майор...

За обеденным столом Зарембо и Третьяков обсудили будущую жизнь Олега в Костроме. Майор также

сообщил о московских и костромских новостях. Об аресте Южина, смерти Рогова...

Затем «такси» доставила Олега к посольству Франции. Но остановилось оно на соседней улице.

«Майор соблюдает конспирацию», — подумал Олег. Они тепло попрощались.

В посольстве Триаль поинтересовался поездкой во Францию.

— Всё прошло исключительно замечательно! — весело ответил Олег. — Впечатлений вагон и маленькая тележка!

— Рад за вас. Еще не думали о переезде во Францию?

— Нет, — решительно ответил Олег. — Мне вполне комфортно и в России.

Триаль предложил отдохнуть в посольстве и даже переночевать. Но Третьяков, помня наставления майора, поблагодарив, решительно отказался. И сразу отправился на своем «Рено» в Кострому. Он спешил начать новый, до конца непонятый, но, безусловно, интересный свой жизненный этап...

Кострома...

Гриб на своем автомобиле на одном дыхании преодолел 300-километровый бросок от Москвы до Костромы.

Он сильно проголодался и зашел в первый попавшийся городской ресторан. Меню оказалось разнообразным, Гриб сделал заказ и задумался.

Он не хотел браться за это дело, даже поругался по телефону с заказчиком, Гриценко. Ведь Гриб хорошо

помнил, как в прошлый раз тот его сдал в руки костромским бандитам, и ему пришлось раскошелиться. Но Гриценко предложил за новое дело такие деньги!..

Из помещения с табличкой на двери «Службное помещение» вышли двое хмурых мужчин в черной одежде. Проходя мимо столика, где расположился Гриб, они остановились.

— А! Господин частный детектив! — воскликнул шедший впереди неприятный мужчина. — Здравствуйте.

«Этот тип был в прошлый раз вместе с бандитом Роговым, — всматриваясь в него, вспомнил Гриб. — Когда они вымогали с меня деньги».

— Здравствуйте. Э... не знаю вашего имени...

— Моя фамилия Собакин. Снова к нам по служебным делам?

— Да-да, господин Собакин. Но на сей раз я по личным делам...

— Ну-ну. Но если всё же по служебным, то милости прошу на беседу к нам. Мы обычно базируемся в спортклубе «Фаворит». Кстати, этот ресторан — тоже наше заведение. Пока.

— Привет господину Рогову.

Собакин усмехнулся.

Парочка двинулась дальше к выходу. А у Гриба аппетит как-то резко поубавился...

За позитивными раздумьями-воспоминаниями дорога пролетела как-то незаметно.

Вот и Кострома показалась, в груди что-то екнуло.

«Всё свое, хорошо знакомое, — подумал. — Пусть и не такое грандиозное, как в Париже...»

Олег направился к своему дому, по дороге заехал в продуктовый магазин, сделал покупки. У своего дома припарковал машину.

Дома, в квартире, было всё как обычно. Олег сразу стал звонить Мариз. Они тепло и долго проговорили...

Нужно было бы сделать уборку в квартире, но Олег почувствовал сильную усталость. Дабы снять ее, решил принять ванну...

Кострома, акционерный банк «ДДД»...

Инесса занималась служебными делами в своем кабинете. Расположившись в кресле за своим рабочим столом, она по двум мониторам рассматривала и анализировала депозитные операции банка. «Отдохнувшая и выздоровевшая», впрочем, больной она себя никогда не считала и намеревалась продолжать старый образ жизни, она с энтузиазмом взялась за работу. По отчетным данным в последнее время резко сократился приток вкладов физических лиц. Нужно было понять, почему это происходило, и предложить что-то новенькое вкладчикам. И еще была просьба Когана по «токсичным» кредитам...

Подал сигнал лежащий на столе сотовый телефон. Инесса не стала отвлекаться от работы. Но сигнал повторился снова.

Инесса быстро и не глядя на дисплей аппарата ответила:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Инесса Петровна. Это соседка Третьякова Олега вас беспокоит.

Инесса оторвалась от мониторов и ответила:

– Да, я слушаю вас.

– Приехал сосед Олег, вот я и звоню вам.

«Отрада моя приехала!» – воскликнула Инесса и как можно спокойнее спросила:

– Когда приехал?

– Недавно, минут 15, может, 20 назад.

– Спасибо...

Инесса задумалась. Что-то ее влекло к этому, в принципе обычному современному парню. Может, ее уходящая молодость... может, неудачи и разочарованность в семейной жизни... может, что-то еще... Возможно даже большое и светлое чувство...

Глава 19

Олег прекрасно расслабился в горячей ванне и затем под контрастным душем. Усталость и вялость сняло как рукой волшебника. Зато появился зверский аппетит.

Накинув банный халат, он отправился на кухню готовить ужин. Благо, продуктов и напитков он закупил. Одновременно он раздумывал, как ему начать день завтрашний? Ведь он вступает в должность директора музея. Безусловно, вначале стоит посетить комитет по культуре...

Из прихожей раздался сигнал звонка. Третьяков как раз закончил накрывать на стол в кухне.

«Кого еще там невовремя несет!?» — воскликнул недовольно он и направился в прихожую.

Олег взглянул в «глазок» и... увидел за дверью бывшую напарницу Инессу Южину с дамской сумочкой в руке.

«Какого... она здесь!» — мысленно вспоминая время, проведенное вместе с этой женщиной, воскликнул Олег.

Вспомнил и рассказ майора Зарембо о последних ее малоприятных приключениях...

Третьяков заставил себя сосредоточиться, улыбнуться и открыл дверь.

– Здравствуй, Олег, Отрада моя в этом темном мире. Пустишь в гости?

Симпатичная, стройная, с короткой стрижкой, с минимальными следами макияжа на лице, модно одетая, блестящее кольцо и классические серьги, приятно пахнущая и по-доброму улыбающаяся женщина.

– Здравствуй, Инесса, – воскликнул Олег. – Проходи, пожалуйста. Извини за мой наряд, я принял ванну, а сейчас готовлю пищу...

– А меня пригласишь к столу?

– Конечно, напарница, проходи на кухню. Правда, у меня в квартире «Мамай гулял» и пицца простецкая.

– Ничего, я не из графского рода.

– А ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо, Отрада моя.

Гостя входит в квартиру, поднимается на цыпочки, целует хозяина в щеку. Он не возражает, но и не отвечает взаимностью.

Вот они уже за неприхотливо накрытым (колбаса, сыр, овощи, хлеб, растворимый кофе) кухонным столом. Весело улыбаясь, гостя пожирает взглядом хозяина.

– Я очень рада видеть тебя, Олег, живым и невредимым. Как ты поживаешь? Я часто тебя вспоминала.

Улыбался и Олег, выставил на стол бутылку вина.

– Спасибо. Я тоже рад тебя видеть, Инесса, в полном здравии. Поживаю я неплохо, что со мной может случиться. Вот только что приехал из Франции, дальние-дальние родственники приглашали в гости. Гулял

по Парижу, любовался. Да, еще видел фантастические лавандовые поля. Как ты?

Гостя слегка взгрустнула.

– По-разному. Отдыхала в санатории, развелась с мужем, работаю в банке...

Ей очень многое хотелось сказать и рассказать Олегу. Но что-то, пока непонятное, ее очень сдерживало...

Из прихожей раздался сигнал звонка. Третьяков и Южина только что расположились за столом, хозяин разлил по бокалам вино.

Олег удивленно взглянул на Инессу и выдавил:

– Я вообще-то никого не жду.

– Сходи, посмотри. Только дверь на кухню прикрой, я не хочу ни перед кем светиться.

Олег кивнул, поднялся, направился в прихожую.

В «глазок» увидел незнакомого мужчину в костюме, с портфелем в руке.

Он открыл дверь и... сразу получил порцию (струю) неприятно пахнущей аэрозольной жидкости в лицо. Олег отшатнулся назад, закашлялся и... отключился...

Гость шагнул в прихожую, руками поддержал Третьякова, а ногой прикрыл дверь. В обнимку мужчины направились в гостиную.

Безвольный хозяин квартиры еле передвигал ногами. Но с помощью гостя они дошли до гостиной. Гость посадил Третьякова на стул у стола, затем похлопал

по щекам. Хозяин квартиры, кажется, стал приходить в себя. Но из глаз его текли слезы, лицо покраснело.

Гость тем временем достал из портфеля черную папку с документами и небольшую серую коробочку. Со словами:

— Всё будет хорошо, слезоточивый газ быстро улетучится, — он положил их на стол.

Сидящий на стуле Третьяков руками протирал свои глаза.

Гость надел на свои руки тонкие бесцветные перчатки. Затем достал из коробочки шприц. И... получил удар, кажется, бутылкой по голове. С широко раскрытыми, непонимающими глазами он упал лицом вниз на пол...

Все происходящее казалось Олегу каким-то плохим сном. Оказывается, это Инесса ударила гостя по голове. А ударив мужчину, она стала звонить по телефону.

Находясь все еще не в себе, Олег воспринимал лишь отдельные сказанные фразы и слова Инессы:

— ...в квартире Третьякова... Арнольд Иванович... ...ждем вас... хорошо, свяжем...

Быстро закончив разговор, она обратилась к Третьякову:

— Олежек, дорогой, приходи в себя. Давай, родной, сними с мужчины ремень с брюк.

— Зачем? — автоматически спросил Олег.

— Сними, пожалуйста. Ремнем мы завяжем ему руки.

Олег выполнил указание. Затем они вдвоем с трудом связали руки что-то бормочущему и лежащему на полу гостю.

— А теперь сядь на его ноги, — давала указания Инесса.

— Зачем?

— Будем его держать, чтобы он никуда не сбежал до приезда людей из органов.

Действительно, скоро прибыл солидный усатый мужчина с двумя более молодыми помощниками. Усатый представился полковником Чижовым. Он внимательно выслушал путаные объяснения Третьякова и бойкие Южиной. Троица быстро покинула квартиру, забрав с собой связанного непрошенного гостя, его портфель, папку, коробочку и шприц.

Третьяков чувствовал себя скверно: болела и гудела голова, глаза слезились...

— Дорогой Олежек, тебе нужно как следует умыться, смыть гадость, — вымолвила Инесса. — Пойдем в ванную комнату, я тебе помогу. Потом тебе надо будет выпить 100 граммов водки, покушать и лечь отдохнуть...

Париж, Офис Европола...

Работа не шла на ум Мариз, все думы были связаны с Олегом. Она беспокоилась и переживала за него. Он по-мужски красив, а сколько сейчас кругом красивых девчонок и одиноких молодых женщин? Она всегда себя считала независимой и умной, без каких-либо

предрассудков и фобий. Но вот влюбилась, и она уже ревнует, не находит себе места... Мариз читала в книгах по психологии, что мужчины не склонны к импульсивному поведению и ревности. То есть, Олег сейчас очевидно спокойно живет в своем городе. А она не может жить спокойно. Прошла неделя с небольшим, как они расстались, а она не может нормально жить...

«Чем он занят сейчас? Что делает?..» — задавалась вопросами.

Мариз набрала номер телефона Олега. Но любимый мужчина не отвечал...

Олег проснулся почти в нормальном состоянии. Судя по всему, было уже утро. Он лежал на кровати голый, а рядом также находилась голая женщина.

«Что это значит?» — спросил он сам себя и стал вспоминать вчерашние события.

Так... пришла Инесса и... почти следом незнакомец. Он прыснул газ в лицо... потом Инесса его ударила... Приезжал полковник, забрал мужчину... Потом они покушали... легли... был секс, у него плохо получалось...

«Я изменил Мариз! — воскликнул. — Как же так?..»

— Проснулся, Отрада моя! — весело вымолвила Инесса и принялась осыпать жаркими поцелуями Третьякова.

Он слегка отстранился, сделал серьезно-озабоченное выражение лица.

— Понимаю, милый, ты слегка не в себе после вчерашнего. Я часто вспоминаю нашу с тобой поездку, твое безупречное поведение...

— Давай не будем! — решительно бросил Олег, полностью отстраняясь от нее.

— Поняла, дорогой мой, — сразу став серьезной, изрекла Инесса. — Кстати, ночью ты упоминал женское имя, кажется, Мариз. Да и телефон твой несколько раз звонил.

— Да, Мариз. У нас с ней серьезные отношения и даже, возможно, любовь, — выдавил Олег. — Понимаешь...

— Понимаю, что опоздала, — поднимаясь с кровати, вяло бросила Инесса. — Ты хоть помнишь, что было вчера?

— Э... не четко.

Женщина стала одеваться.

— Я тебя спасла, можно сказать, от смерти, дорогой мой. И потом, когда полковник Чижов забрал этого наглого типа, я не могла тебя, совсем никакого, оставить одного. Ты это понимаешь?

Одевалась она грациозно и демонстративно-медленно: кружевные трусики, кружевной лифчик, модный топ...

— Да, я очень благодарен тебе, — выдавил Олег, наблюдая картину неспешно одевающейся женщины.

— Милый Олег, будем считать, что между нами в поездке ничего серьезного не было?

— Будем.

— Надеюсь, мы останемся друзьями, иногда можем встречаться. Свою визитку я оставляю на столе. Между прочим, я от тебя многому научилась. И знай, пожалуйста, ты мне очень дорог. Я тебя никогда не предаю и никому не сдам.

– Спасибо...

– Сейчас мы попьем кофе, и я уеду, Отрада моя. Да, я еще сделала небольшую уборку в квартире.

– Спасибо, ты настоящий друг...

Инесса вяло улыбнулась.

– Так в моей жизни получилось, что у меня было много плохих друзей: беспринципных, циничных, алчных, подлых и просто бандитов. И вот ты появился, хороший настоящий друг.

– Спасибо...

Вскоре Олег и Инесса сидели за кухонным столом и завтракали. Он чувствовал себя как-то неуютно, а она, кажется, ждала неких объяснений. Но он молчал.

– А как вы с ней общаетесь? – спросила Инесса. – Ты знаешь французский язык?

Олег, конечно, понял, о чем спрашивает бывшая напарница. Кстати, в присутствии Инессы он не решился звонить французской подруге-невесте.

– Мариз в совершенстве знает русский язык.

– А! Она молодая? Красивая?

– Инесса, давай не будем...

– Не будем. Я хотела тебя спросить, где ты работаешь? На что ты живешь?

– С сегодняшнего дня я работаю директором музея «Дом Третьяковых».

– Э... я не знаю такого музея в нашем городе.

– Правильно. Он с сегодняшнего дня начнет официально создаваться на базе одного заброшенного дома

Третьяковского квартала. Какое-то время дом будет реставрироваться.

Олег взял свой смартфон, что-то поискал в нем и нашел фото красивого трехэтажного здания.

— Вот он каким, надеюсь, будет в окончательном виде в качестве музея, года через полтора-два.

— Очень и очень симпатичный домик, — рассматривая фото, изрекла Инесса. — Очевидно, и его внутренняя начинка будет адекватной. А я вспомнила, это из-за этого музея костромские банкиры все вдрызг переругались.

— Почему переругались?

Инесса усмехнулась.

— Музей московского подчинения и московского финансирования. Сколько по проекту отпущено на реставрацию?

— Пока предварительно 350 миллионов рублей.

— Это же большие деньги для нашего региона, и каждый банк хочет быть оператором, распорядителем их. Понимаешь?

— И кто же будет моим оператором? — спросил Олег.

— Блатной региональный банк «Горожанин».

Олег сразу вспомнил все свои неприятные переипетии с этим банком и твердо изрек:

— Этому не бывать.

Инесса с интересом смотрела Третьякова.

— Если сможешь изменить эту ситуацию, то переходи на обслуживание в мой банк, банк «ДДД»...

Из прихожей раздался сигнал звонка. Третьяков и Южина настороженно переглянулись.

— Пойдем открывать вместе, — решительно предложила напарница.

Они направились в прихожую, медленно открыли входную дверь. Гостем оказался полковник Чижов.

— Доброе утро, — автоматически бросил Олег.

— Будем надеяться, что доброе, — ответил полковник, улыбнулся, рукой слегка поправил свои усы.

— Я, господа, с вашего разрешения вас покину, — вымолвила Инесса.

Ей никто ничего не ответил, мужчины внимательно рассматривали друг друга.

Женщина, взяв свою сумочку, покинула квартиру. Олег пригласил полковника на чашку кофе...

Кострома, ул. Симановского...

Инесса села в свою машину, она оставила ее вчера в 100 метрах от дома Третьякова, и обхватила голову руками. На заднем сидении дремал капитан Жердев. Он был здесь все 15-16 часов, пока она находилась в квартире Третьякова.

Инессе хотелось расплакаться, если не разрыдаться. Душила обида и ревность за несбывшиеся надежды в части Олега. Она нервничала и переживала...казалось, всё сложилось отлично, развод с опостылевшим

Южиным и его арест. А сегодня она даже спасла своего любимого мужчину! Но... оказывается, у него есть некая француженка Мариз!? Наверняка, моложе и краше ее... Что делать? Оставить любимого? Или бороться до победы? Но какой будет эта победа?..

Какое-то время Инесса сидела за рулем и думала.

Но вот наконец она что-то решила, решительно завела мотор и авто двинулось в путь...

— Арнольд Иванович, кто же этот напавший на меня мужчина? — спросил Третьяков.

Он и гость сидели за кухонным столом.

— Московский частный детектив по фамилии Гриб. Его нанял проживающий сейчас в Австрии г-н Гриценко Николай Николаевич. Какие будут соображения по этим именам?

Олег удивленно вскинул брови.

— По Грибу вообще никаких. А вот Гриценко... возможно, имеет какое-то отношение к большой семье Павла Михайловича Третьякова или его брата, — в раздумье ответил Олег.

Он достал свой смартфон, нашел фото генеалогического семейного древа и стал искать на нем Гриценко.

Но не нашел такой фамилии и вымолвил:

— Я уточню у французских родственников.

— Идем дальше, — продолжал полковник. — Гриб хотел получить вашу подпись на дарственную бумагу. Что вы дарите свои акции этому Гриценко. У вас действительно есть акции французских предприятий?

— Да. Я их получил как наследство от умершей недавно Третьяковой-Лаган, директора парижского Фонда братьев Третьяковых.

— Так, идем дальше. В шприце у Гриба находился некий транквилизатор, психотропное средство. Наши специалисты его сейчас изучают. Препарат парализует волю и под его воздействием вы бы точно подписали подготовленные заранее документы. И таким образом лишились бы акций.

— Значит, именно этот человек, Гриценко, украл у меня копии документов на круизном лайнере, — в раздумье вымолвил Олег. — И, узнав таким образом про акции, он решил их вовсе забрать у меня.

— Похоже, так, — согласился полковник.

Беседа продолжалась еще какое-то время.

Полковник задал Третьякову также несколько вопросов и по «золотой схеме».

Олег в свою очередь спросил о судьбе этого дела.

— Заведено и ведется уголовное дело здесь, в Костроме, а также еще одно — на Урале. Проводится полный комплекс оперативно-розыскных мероприятий, проведены задержания, подкрепляется обвинительная база. Впереди суд, — стандартно отчеканил полковник, улыбнулся. — Лучше, Олег Серафимович, скажите о своих дальнейших жизненных устремлениях?

Олег рассказал о музее «Дом Третьяковых».

— Дело хорошее и нужное для города, — вымолвил полковник. — Будешь взаимодействовать с Комитетом по культуре области, с госпожой Мазиной Мариной Александровной. Но держи с ней ухо востро.

— Почему?

— Дамочке по паспорту уже 70 лет, а она всё молодится и резвится, прихорашивается и наряжается. Попадает в разные истории. Она официально была замужем то ли 8, то ли 9 раз. О неофициальных мужьях история умалчивает. Ну и с их помощью вот уже 40 лет руководит культурой города и области. Хотя на самом деле от культуры она ой как далека. А современного чиновника, обросшего связями, не так-то просто оторвать от его хлебного места...

Уходя, полковник оставил небольшой черный прибор с кнопкой и сказал:

— Всегда носите его с собой, Олег Серафимович, по нему мы будем отслеживать ваше местоположение. В случае опасности нажмите на кнопку. Мы постараемся незамедлительно прибыть...

После ухода полковника Олег позвонил Мариз и сообщил о появлении у него дома человека от Гриценко.

— Какой подлец! Дорогой мой Олег, ты уж там держись. Никому не поддавайся.

— Я буду стараться, дорогая. Но мне так не хватает тебя.

— А мне — тебя...

Глава 20

Нижняя Калифорния, Мексика, одинокое скромное ранчо на краю пустыни...

К изгороди, огораживающей территорию ранчо и невзрачный дом, подъехала патрульная полицейская машина с выключенными проблесковыми маячками на крыше. Из нее вышли двое экипированных и вооруженных пистолетами мужчин-полицейских.

Парило, температура была под плюс 40 градусов, если не больше, гулял ветерок. Офицеры оправили форму, надели солнцезащитные очки, осмотрелись по сторонам.

— Нижнекалифорнийская пустыня, — выдавил один страж. — Как можно жить в таких условиях и в такой глуши? Ну, суслики, змеи, жучки всякие. Но человек? Не понимаю.

— Эй, Третьяков! — крикнул второй из них. — Выйди на минуту!

Но из дома никто не выходил.

— Придется тащиться, — недовольно изрек второй полицейский.

Вот они входят на территорию, проходят к дому.

— Хозяин! — кричит один из служивых.

Тишина.

Полицейские осторожно заходят в дом, проходят в нечто вроде прихожей и затем оказываются в большом помещении. В кресле сидел мужчина, с заросший щетиной и с растрепанными волосами, и, вероятно, спал. Беззвучно работал старенький черно-белый телевизор. Рядом на столе стояла пустая бутылка дешевой текилы, рядом лежала вторая, стакан, лежало два обгрызенных банана, какие-то орехи, пачка неоплаченных счетов, высохший череп змеи, что-то еще.

— Господин Третьяков, Кристобаль, — вымолвил один из полицейских и прошел к сидящему мужчине.

Он приложил кисть руки к мужской шее.

— Труп, — вскоре изрек полицейский.

— Ушел в мир иной, более радостный, — окидывая взглядом невзрачное жилище, бросил напарник. — М-да, Билл, неудачно сегодня дежурная смена начинается...

Председатель Комитета по культуре г-жа Мазина предстала внешне молодежавой, цветущей и подтянутой. В ярком брючном модном костюме с невероятным блондинистым париком на голове. На узком натянутом лице виднелись следы пластики и изрядного макияжа. Еще Олег отметил серьги-пусеты с белоснежными жемчужинами и золотое кольцо немалых размеров с парой нежных жемчужных сфер.

«Полковник был прав, она смотрится лет на 20 молодеже паспортного возраста», — усмехнулся Олег.

Зная это, смотреть и слушать женщину было ни то, чтобы противно, но определенно неприятно. К тому же в кабинете витал странный и неприятный запах.

— Вы действительно родственник коллекционера Третьякова? — сразу после знакомства спросила скрипучим голосом Мазина.

При этом плотоядно рассматривала-раздевала Третьякова.

— Да, — ответил Олег и слегка поежился.

— Тогда понятно, — хмуро изрекла Мазина. — Сообщаю, Олег Серафимович. Мы провели всю подготовительную работу. Я пообщалась с господином Кляном, директором московской строительной компании «Ребус», ведущего реконструкцию здания под ваш музей. Деловой серьезный мужчина, подарил мне армянскую вазу XV века, сводил в ресторан, — разулыбалась женщина. — Ну и вообще... — хохотнула, — я записала его в свою мужскую коллекцию.

«Разошлась антикварная дамочка», — усмехнулся Олег.

Видя, как внимательно и строго смотрит на нее Третьяков, женщина продолжила уже серьезно, если не сказать высокомерно.

— Его телефон возьмете у секретаря. Выделили для вас временное помещение под кабинет, рядом с моим кабинетом. Машину для нужд будете брать у меня. Счет для создаваемого музея мы забронировали в банке «Горожанин». Проедете туда, юридически всё оформите. Вы сами будете совершать операции или наймете финансиста? Для начала финансирования музея вы должны позвонить господину Куваеву. Все оргвопросы — через моего секретаря Ивана Носова. Что скажете о нашей проделанной работе? Надеюсь, вы пригласите меня на праздничный обед?

«Скромная женщина со скромными запросами», — подумал Олег и вымолвил:

— Она впечатляет, ваша работа, спасибо. Но моим кабинетом будет моя квартира, машина у меня своя, счет для своей организации я открою в другом банке. Все операции буду совершать сам. Обеда пока не будет, праздновать пока нечего.

— Но...

— Спасибо, Марина Александровна. Свой номер телефона я оставляю секретарю. Будем на связи.

Олег решительно вышел из кабинета...

Третьяков на своем синем «Рено» двигался по городским улицам, направляясь в банк «ДДД». При этом он раздумывал о г-же Мазиной. Судя по первой встрече, взаимодействие с ней будет не простым. Но нужно было ее сразу поставить на место. Иначе...

Внезапно его лихо обогнал и резко затормозил буквально перед носом хищный черный внедорожник Mercedes-Benz G-класса. Олег ругнулся и вынужденно затормозил.

Из внедорожника выскочило трое крепких мужчин, один из них направился к «Рено». В мужчине Олег узнал... Волкова, уже «знакомого» по своему похищению, начальника службы безопасности банка «Горожанин».

Волков подошел к передней, водительской дверце авто и постучал по стеклу. Предвидя неприятный разговор, Олег нажал на кнопку черной коробочки. Затем нехотя слегка опустил стекло.

— Привет, Третьяков, — весело бросил Волков. — Хорошо устроился, директор музея без музея! Ха-ха! И зарплата, наверное, приличная. Ха-ха!

— Не твое дело. Освободи мне проезд.

— Деловой стал. Так вот, новоявленный деловака, твоя контора будет обслуживаться в нашем банке, банке «Горожанин». Ты понял?

«Быстро они сработали, — усмехнулся Олег. — Мазина позвонила в «Горожанин», и вот уже Волков меня прессует», — и вымолвил:

— Я уже решил, где будет обслуживаться мое учреждение.

— В банке «Горожанин»! — крикнул Волков. — Ты понял? Спрашиваю в последний раз, — и пнул своей ногой по дверце.

«Если они хотят, чтобы я обслуживался в их банке, — раздумывал Олег, — то делать лично мне ничего плохого не должны...»

В это время подрулила серая иномарка. Из нее вышли двое мужчин. Тот, что старше по возрасту с усами, строго изрек:

— Я полковник Чижов. Почему машины припаркованы на проезжей части?

— Да пошел ты... — ругнулся Волков. — Я сейчас позвоню генералу Мазуру, и он вас...

— Не будет он выручать преступников, — энергично продолжал полковник. — Ведь ты, Волков, шантажировал и вымогал деньги у господина Третьякова. Городские видеокamеры зафиксировали твои действия, есть и свидетели, и заявление пострадавшего.

— Не гони пургу...

— Наденьте на него наручники, — обратился полковник к своему коллеге. — Пока посидишь 48 часов.

Стоявшие у «мерседеса» мужчины шагнули к машине Третьякова.

Полковник быстро достал пистолет и направил его на парочку.

— Стоять! Если не хотите стать инвалидами! Я стреляю по конечностям без предупреждения.

Парочка застыла на месте.

— Не дергайся и не хами, Волков, а лучше подумай о жизни своей в камере, — бросил полковник. — А мы за это время поработаем по тебе, поищем компромат. За тобой тянется длинный шлейф преступлений. И теперь тебе уже никто не поможет.

Коллега полковника надел наручники на присмирившего Волкова, они двинулись к серой иномарке.

— Даю вам две минуты, чтобы след ваш здесь совсем остыл, — грозно изрек в сторону парочки Чижов.

Мужчины сели в авто и умчались.

Третьяков под диктовку Чижова написал заявление о нападении Волкова на него. После этого «Рено» и серая иномарка разъехались в разные стороны...

Кострома, Управление МВД России по Костромской области...

В кабинет стремительно ворвалась ярко одетая экзальтированная дама неопределенного возраста.

— Гриша, ты знаешь, что арестован мой Волков? — спросила она грубоватым голосом.

Генерал-майор Мазур поднялся из-за стола, прошел навстречу гостье.

— Знаю. Сам виноват. Какого черта он прицепился к этому Третьякову посреди улицы?

— Волков хотел с ним просто поговорить, чтобы свой музей Третьяков поставил на банковское обслуживание в наш банк.

— Разве так ведут переговоры? Совсем вы распоясались и разучились нормально работать!

— Да-да. Но это удар по моему банку! Ты что-то должен сделать! Его надо освободить!

— Твой Волков сейчас в СИЗО, а СИЗО мне не подчиняется. Все материалы дела по нему, признанного особо важным, сразу переданы в Следственный комитет. Комитет мне тоже не по зубам...

— Но он же многое знает!?! — крикнула дама, размахивая руками.

— Да, и его могут раскрутить по разным делишкам. И по выбиваемым долгам-кредитам с похищениями должников, и по девочкам...

— Но он может заложить банк, заложить меня. Неужели конец всему и тюрьма?

— Успокойся, сестра, только без паники. Выпей воды и думай. Слышишь, думай...

Южина встретила Третьякова с широкой улыбкой. Поцеловала в щеку, обняла, плотно прижалась всем телом. Олег, можно сказать, явственно ощутил прелести ухоженной, роскошной женщины. Рассмотрел пару крупных колец с жемчужными вставками и шикарный браслет от известного бренда на ухоженной руке.

Чувствовал он себя в присутствии этой раскованной, игривой женщины как-то неудобно. Они не спеша выпили кофе, поболтали ни о чем.

Инессе оперативно оформила все необходимые документы для обслуживания учреждения Третьякова в банке «ДДД».

— Теперь в онлайн-режиме на твоём сотовом будут отражаться все транзакции (приход/расход), то есть движения по счету организации, — пояснила банкирша. — То есть никто без тебя не сможет провести какую-либо операцию.

Инесса дала несколько советов в части взаимодействия Олега со строителями-реставраторами. Весело озвучила и главный принцип успешного взаимодействия:

— Сначала работа строго по проекту, приемка, а потом деньги. Но никак не наоборот.

Она также помогла составить sms-сообщение со всеми банковскими реквизитами для Москвы.

После отправки банковских данных Олег кратко пообщался по телефону с заместителем министра Куваевым.

— Ты подчиняешься заместителю министра культуры страны? — спросила Южина, слышавшая разговор с Куваевым.

— Финансировать реконструкцию здания под музей будет Минкульт, — ответил Олег. — В административном и музейном отношении я подчиняюсь Третьяковской галерее.

В хорошем настроении Третьяков покинул кабинет Инессы. Провожая уже у двери, она его долго не отпускала, заглядывала в глаза, словно спрашивала — когда мы встретимся? Но Олег улыбался и ничего не предлагал.

Тогда предложила женщина:

— Сегодня в нашем областном театре москвичи дают представление...

— Спасибо, дорогая, — перебил Инессу Олег. — Но я не смогу. До свидания, созвонимся.

Выйдя из здания банка, он сел в свою машину и отправился в Третьяковский квартал.

Трехэтажный дом, определенный под будущий музей, оказался огорожен забором, на территории уже велись некоторые работы. В одном из строительных вагончиков с вывеской «Управление» Олег встретился с директором компании «Ребус», г-ном Кляном. Небольшого роста, полным, загорелым мужчиной неопределенного возраста. Они познакомились, не спеша прошли по объекту, осмотрели его. Обсудили и ход работ. Клян в разговоре мастерски использовал виртуозный мат.

Клян пригласил в ресторан. Но Олег, сославшись на скорую деловую встречу, отказался.

Москва, Большая Лубянка, штаб-квартира ФСБ...

На докладе у начальника отдела подполковника Новава находился ведущий специалист отдела майор Зарембо. Офицеры обсуждали ход операции под кодовым названием «Шкатулка».

— ...значит, финны прислали материалы своего расследования по смерти Рогова, — вымолвил хозяин кабинета.

— Собственно, не сами материалы, а краткую справку, — продолжал майор. — Согласно ей, ночью киллер ключом тихо открыл дверь коттеджа. Рогов и его любовница уже спали. Он поднялся на второй этаж в спальную комнату, дважды выстрелил в Рога, затем в женщину.

После этого поджег помещение и ушел. Криминалисты хорошо поработали на пепелище, обнаружили трупы, в них пули...

— А почему ключом, Иван Егорович, а не отмычкой?

— Финны педантично всё исследовали. Накануне мужчина с русскими корнями пришел к технику, который обслуживал дом Рогова, и заставил его «поделиться» ключами от дома. Соответственно «расспросил» и всё о доме, и о его хозяине. Поэтому уверенно действовал ночью в темном доме. Уже потом этот мужчина из соседнего поселения всё рассказал полиции.

— Финны искать киллера не будут, — в раздумье сказал подполковник.

— Естественно.

— Какие соображения по заказчикам?

— Нанять киллера и завалить авторитета за границей — это могут позволить себе немногие. Четко просматриваются две версии. Рога, возможно, заказали подельники с Урала за развал «золотой схемы». Во-вторых, его правая рука Шакал из Костромы, дабы полностью завладеть делами бежавшего босса. Теоретически возможна и третья версия. Рог ранее кому-то мог хорошо насолить и в Финляндии. А когда вернулся в страну озер, с ним и разделались, — четко доложил майор, поправил рукой свои богатые каштановые волосы.

— Бандиту бандитская смерть, — медленно изрек подполковник. — Какие будут предложения по операции «Шкатулка»?

— Думаю, ее пора закрывать. Олега Третьякова передать для оперативного сопровождения и контроля коллегам из Костромы. Я уже подготовил необходимые

материалы для полковника Чижова. С нашей подачи он уже фактически работает по Третьякову.

— Согласен, Иван Егорович...

Олег завалился домой усталым и разбитым. Первый рабочий день изрядно вымотал его. Сколько событий! Сколько новых и не самых приятных людей! А что будет дальше? Еще хуже? Или... он втянется, и всё будет терпимо? Может, он зря связался с музеем!? Не его это дело... А Мариз?.. Что будет с их отношениями?.. Сколько я ей недосказал нежных слов?.. Увижу ли я ее еще когда-нибудь?.. Раздумья.., сомнения...

«Ничего-ничего, — вяло подбадривал себя. — Втянусь в работу, и всё пойдет как по маслу. И Мариз непременно увижу».

С трудом на кухне стал собирать на стол покушать. Из приемника лилась грустная мелодия.

Мужчина речитативом напевал отличные душевные стихи:

Всё тленно в этом мире неразумном,
Где ценится бумага, а не кровь,
Все сгинет в суматохе шумной жизни,
Когда наступит безвозвратно скорбный час...

Олег поел без аппетита и завалился на диван отдыхать. Почти моментально уснул...

...день движется к закату. На синем море штиль, на зеленом острове тишь и благодать. Какая умиротворяющая природа...

...раздался сигнал телефона. Олег проснулся, приподнялся, взял аппарат, ответил.

— Слушаю.

— Ты как, дорогой мой? — раздался хорошо знакомый женский голос.

Олег мгновенно вскочил с дивана.

— Плохо, очень плохо мне без тебя, любимая.

— Я пробила командировку в Москву. Заодно привезу тебе украденные в круизе документы.

От усталости, сомнений и тревог вмиг не осталось и следа.

— Ура! — крикнул Олег. — Когда приедешь?

— Завтра я буду в Москве. Ты меня встретишь?

— Конечно, любимая...

Содержание

Глава 1	3
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	86
Глава 7	100
Глава 8	116
Глава 9	131
Глава 10	153
Глава 11	165
Глава 12	178
Глава 13	194
Глава 14	209
Глава 15	221
Глава 16	233
Глава 17	247
Глава 18	261
Глава 19	274
Глава 20	287

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

ДОЛЯ

Издательство ИП Пиджаков А.В.
www.пиджаков77.рф
Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 14.02.2022. Формат 70×100/32
Усл. печ. л. 8,72. Тираж 50 экз. Заказ № 15247

Отпечатано в ООО «Издательство
и типография "Альфа Принт"».
620049, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, дом 2.
Тел. 8 (800) 300-16-00

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде. Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

М.М. Смирнов — полковник в отставке, член Союза писателей России.

Продуктивно трудится в литературном приключенческом жанре.

В творческой копилке 26 романов и дюжина рассказов.

Произведение является продолжением приключенческого романа «Третьяковы». Тайник великого родственника в Судиславле оказался пуст, но жизнь продолжается.

Костромич Олег Третьяков получает приглашение от своих дальних родственников посетить Францию. Мечты и грезы о Париже! Что там ждет героя? Судьбоносное предложение? Или лишь одни иллюзии и миражи?..

У героя новый резкий поворот? Он вынужденно становится участником одной незаконной сделки в Екатеринбурге. И повсюду гримасы дикого капитализма!? Внезапное известие о смерти директора Фонда братьев Третьяковых...

И вот Олег в Париже! Знакомые французы Клеман и Дюбуа... Но великий и разноликий город не совсем таков, как мечтал герой. Везде зримый диссонанс... Тем временем между Олегом и Мариз, двумя одинокими сердцами, стремительно закручиваются близкие отношения...

Неожиданно герой получает «долю» от наследства директора Фонда. Он долларовый миллионер! Но далеко не все этому рады... Домой на океанском лайнере!? И не без эксцессов...

А дома Олега ждут старые и новые «друзья» и терзания загадочной русской души...